№1072

А. С. Лебедевъ.

792

СВѢДѢНІЯ

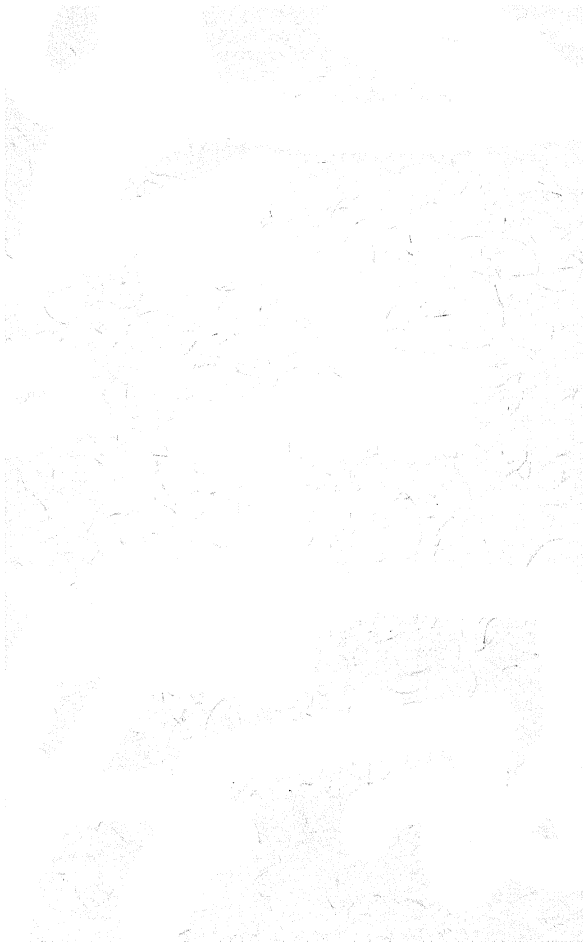
О НѢКОТОРЫХЪ АРХИВАХЪ

ДУХОВНАГО ВѢДОМСТВА

ВЪ ГУБЕРНІЯХЪ КУРСКОЙ И ХАРЬКОВСКОЙ.

ХАРЬКОВЪ.
Типографія «Печатное Дѣло», кн. К. Н. Гагарина, Клочковская,—5.
1902.

Пк
2 экз



№1072

А. С. Лебедевъ.

СВѢДѢНІЯ

О НѢКОТОРЫХЪ АРХИВАХЪ

ДУХОВНАГО ВѢДОМСТВА

ВЪ ГУБЕРНІЯХЪ КУРСКОЙ И ХАРЬКОВСКОЙ.

СИНОДАЛЬНАЯ (ПАТРІАРШАЯ) БИБЛІОТЕКА

ХАРЬКОВЪ.
Типографія „Печатное Дѣло“ кн. К. Н. Гагарина, Клочковская ул., № 5-й.
1902.

hк

Пров. 1959

CD
1059

Отдѣльные оттиски изъ Сборника Историко-Филологическаго Общества.
Томъ 13-й 1902 г.

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР
719
59

Императорское Московское Археологическое Общество поручило мнѣ въ прошломъ 1900 г. и текущемъ 1901 г. ознакомиться съ архивами духовнаго вѣдомства, находящимися въ губерніяхъ Курской и Харьковской. Исполняя это порученіе, я осмотрѣлъ архивы: Коренной Рождественской пустыни, Курскаго Троицкаго женскаго монастыря, Курскаго Знаменскаго монастыря, Курской духовной консисторіи, Путивльскаго монастыря, Глинской пустыни, Софроніевой пустыни, Рыльскаго монастыря. Кромѣ того былъ въ городѣ Сумахъ и Ахтыркѣ съ цѣлью изысканія въ тамошнихъ церквахъ древнихъ документовъ. Отчетъ объ этихъ занятіяхъ представляю.

Амфіанъ Лебедевъ.

Харьковъ
23 октября 1901 г.

ПРЕДАЛЬНАЯ
ПАТРИАРШАЯ
БИБЛІОТЕКА

I.

Архивъ Кореннаго Рождественскаго монастыря.

Архивъ Кореннаго Рождественскаго монастыря не имѣетъ особаго помѣщенія, а хранится у игумена сего монастыря въ его покояхъ. Древнихъ дѣлъ въ немъ, по словамъ игумена, нѣтъ. Я попросилъ дѣла 18 столѣтія, и мнѣ были присланы (въ монастырскую гостинницу, гдѣ гостепріимно отведено было мнѣ помѣщеніе) три большія связки, обнимающія дѣла отъ 60-хъ годовъ (это было начало самостоятельнаго существованія монастыря, бывшаго до того времени въ зависимости, по управленію, отъ Курскаго Знаменскаго монастыря) до конца столѣтія. Общей описи дѣлъ нѣтъ, но на каждомъ дѣлѣ и каждомъ документѣ въ отдѣльности есть краткое обозначеніе его содержанія. Большая часть бумагъ, это—указы общаго циркулярнаго характера, то есть указы, разсылавшіеся по всей епархіи, въ томъ числѣ и въ этотъ монастырь, таковы, напримѣръ: объ отдачѣ остававшагося по смерти архіереевъ, архимандритовъ и прочихъ монастырскихъ властей имущества ихъ наслѣдникамъ, а простыхъ монашествующихъ—нищимъ; о нечиненіи священно-служителямъ за проступки пристрастныхъ допросовъ и никакихъ тѣлесныхъ наказаній въ духовной командѣ; о запрещеніи иконописцамъ писать иконы нелѣпо и объ отобраніи таковыхъ, гдѣ окажутся, для присылки въ консисторію (по поводу поднесенія Императрицѣ Екатеринѣ II отъ одного купца гдѣ-то на Волгѣ иконы св. Троицы съ 3 лицами и 4 глазами); о невыставленіи нигдѣ отъ церкви св. образовъ на улицѣ и о нехожденіи съ таковыми и со свѣчами по городамъ, ярмаркамъ, торгамъ, гульбищамъ и уѣздамъ для сбора денегъ; о печатаніи при всякой учебной азбукѣ, по окончаніи оной, изъ часослова молитвъ, Св. Сунодомъ назначенныхъ, и о продажѣ таковыхъ азбукъ въ одномъ переплетѣ съ катехизисомъ Платона архимандрита, а отдѣльно впредь никому ихъ не продавать, дабы Россійское юношество при самомъ воспитаніи обучаемо было самонужнѣйшимъ молитвамъ и закону Божію; о принесеніи Господу Богу за предпринятый и благополучно совершенный Ея Императорскимъ Величествомъ въ прохожденіи оспы подвигъ, а также и прочими особами Императорской фамиліи; о взыска-

ніи штрафовъ съ людей разнаго званія и чина за небытіе у исповѣди и св. причастія; о распубликованіи, что тѣ изъ челобитчиковъ строжайше будутъ наказаны, кои, минуя свои начальства, будутъ подавать челобитье о своихъ нуждахъ прямо Ея Императорскому Величеству, и проч...

Но, кромѣ этихъ указовъ, въ архивѣ не мало дѣлъ и собственно монастырскихъ, то есть дѣлъ о дѣлахъ монастырскихъ, таковы: имущественныя и хозяйственныя дѣла—споры съ Курскимъ Знаменскимъ монастыремъ изъ за доходовъ отъ чудотворной иконы, споры съ чиновниками, описывавшими въ 1761 г. монастырскія имущества для отобранія оныхъ въ казну, съ Курской городской думой о границѣ земли между Курскимъ монастыремъ и ярмаркой, о покражахъ въ монастырѣ и проч. (дѣла этого рода въ значительной степени использованы съ нѣкоторыми, само собою понятно, сокращеніями, въ «Историческомъ описаніи Коренной Рождество-Богородицкой Пустыни», издан. въ пользу св. обители, Москва 1898 года). Затѣмъ—дѣла о проступкахъ монашествующихъ и эпитиміяхъ въ монастырѣ.

Въ дѣлахъ о проступкахъ преобладающимъ порокомъ монашествующихъ является невоздержаніе отъ винопитія. Примѣровъ можно было бы привести много, ограничусь однимъ, который показываетъ какъ льготно понималась тогда монашествующею братіею мѣра неумѣренности.

Игуменъ Кореннаго монастыря Афанасій въ консисторію доносилъ (рапортомъ отъ 20 марта 1773 г.), что того монастыря іеромонахъ Тихонъ обращается въ пьянствѣ и служа минувшаго февраля 26 числа, въ пьяномъ видѣ вечерню, стоя близъ престола, совершилъ нѣчто непристойное (въ документѣ сказано, что именно); донося о семъ, игуменъ просилъ о переводѣ означеннаго іеромонаха въ какой-либо другой монастырь и о присылкѣ на мѣсто его изъ другаго монастыря іеромонаха честнаго. Іеромонахъ Тихонъ относительно непристойнаго не запирался, только объяснялъ, что случилось это не отъ пьянства, а по причинѣ имѣющейся у него въ ногахъ тяжкой болѣзни и гною въ ранахъ, въ коихъ и червь премногій имѣется, пьянъ же того дня онъ іеромонахъ не былъ, а слабости ради предъ обѣдомъ *выпилъ только три чарки*, да и въ пьянствѣ никогда не обращался. Консисторія опредѣлила: «понеже іеромонахъ Тихонъ, по крайней слабости здоровья, какъ явствуетъ изъ его собственнаго показанія, въ Коренномъ Рождественскомъ монастырѣ быть не способенъ, потому что оный монастырь стоитъ на трактѣ проѣзжей московской дороги, по которой изъ столичныхъ Россійскаго государства городовъ знатные господа въ проѣздѣ на Украйну въ оный монастырь для поклоненія чудотворной иконѣ случаются быть, то, дабы по такой онаго іеромонаха немощи и невоздержному житію въ церкви Божіей и впредь

не могло иногда послѣдовать такой же нечистоты, перевести его изъ Коренного Рождественскаго монастыря въ Михайловскую Предтечевскую пустынь въ братство и игумену той пустыни наблюдать за нимъ и отъ такихъ неприличныхъ монашескому званію поступковъ воздерживать, и дабы онъ іеромонахъ не пьянствовалъ, обязать его въ томъ подпиской».

Примѣръ невоздержанія другаго рода представляетъ «Дѣло о поступкахъ игумена Коренаго монастыря Гавріила», интересное, между прочимъ, и какъ образчикъ тогдашняго судопроизводства.

Монахъ Никодимъ доносилъ, что къ игумену Гавріилу ходитъ... деревни Долгой крестьянская дѣвка Степанида, Трофимова дочь, что нынѣ въ замужествѣ за церковникомъ Павломъ Вороновымъ, что жила она съ игуменомъ... болѣе полугода, при чемъ онъ Никодимъ, по просьбѣ игумена, неоднократно ночною порою на верховой лошади отвозилъ ее въ домъ, далѣе—что билъ онъ игуменъ его Никодима прошлаго 1763 г. Сентября 8 дня предъ служеніемъ палкою, котораго дня онъ игуменъ и служилъ литургію, и другой разъ—1764 г. предъ Троицынымъ днемъ во время ношенія имъ Никодимомъ на дворѣ монастырскомъ гречихи. При допросѣ игуменъ въ сожитіи съ Степанидою запирался, а въ битьѣ Никодима двоекратно за досадительныя рѣчи и неучтивство не запирался. Никодимъ въ доказательство близкихъ отношеній игумена съ Степанидою ссылался на самое Степаниду и ея двоюроднаго брата крестьянина Ивана Трошкина, въ бытность котораго въ монастырѣ на карауле, неоднократно игуменъ якобы его за Степанидою посылывалъ, но оные того не показали. Сама Степанида была допрашиваема два раза, первый разъ «съ пристрастіемъ» подъ плетьми, а при вторичномъ пристрастномъ распросѣ объявила, что беременна, каковое ея бремя по свидѣтельству бабки точно оказалось, почему отъ того вторичнаго пристрастнаго распроса освобождена. Консисторія, принимая во вниманіе съ одной стороны, что «Степанида въ житіи съ игуменомъ подлинно никѣмъ не изобличена, да и мужъ ея засвидѣтельствовалъ, что вышла она за него *дѣйствительна*, а хотя Коренного монастыря братія іеромонахъ Боголѣпъ съ товарищами и показали: слышали де онѣ, что игуменъ Степаниду съ своей кельи въ окно за монастырь спускалъ, а чтобы когда кто ее присмотрѣлъ и изымалъ, того не оказалось»; съ другой—«ежели доноситель дѣйствительно оную Степаниду изъ кельи игумена предъ заутренею въ домъ отваживалъ, то чрезъ сіе самое онъ, монахъ, поруганіе монашеству чинить и сводникомъ быть не устыдился, но токмо ежели бы была тому правда, слѣдовало бы ему въ то время объявить братіи, а не по происходящей съ игуменомъ ссорѣ доносить»,—опредѣлила: «доносителю за оное недоказательство учинить въ консисторіи жестокое плетьми

наказаніе и отослать въ братство въ Сумской Успенскій монастырь при указѣ, а игуменъ, хотя и подлежалъ бы, въ силѣ церковныхъ правилъ, изверженію іеромонашества, но по апостольскому 25 правилу, дабы дважды вкупѣ отлученія не получилъ, лишить его игуменства вовсе и отобрать у него игуменскую грамоту, подписавъ на ней вину лишенія его игуменства, и отослать его въ Харьковскій Покровскій училищный монастырь безъ лишенія права священнодѣйствія». Указъ февр. 3 дня 1765 г. № 155.

Были случаи и своеобразнаго монашескаго боя,—производившагося притомъ въ церкви. Такъ, іеродіаконъ Герасимъ Поповъ во время отправленія вечерни ударилъ чтеца Ивана Попова за ошибку въ чтеніи въ уста такъ, что расшибъ ему носъ до крови, отъ которой полъ церковный нѣсколькими каплями обагрился. Игуменъ, донося объ этомъ происшествіи преосвященному, старался извинить іеродіакона или смягчить его вину «нетерпѣливою къ наблюденію правильнаго чтенія горячностью». Преосвященный далъ резолюцію (въ указѣ отъ 7 апрѣля 1783 г. № 739): «очистивъ кровь и вымывъ водою окровавленное мѣсто, совершить въ храмѣ водоосвященіе; а нетерпѣливаго ревнителя правильнаго чтенія за его продерзость опредѣлить въ черную работу, чрезъ которое время имѣть ему на каждый мѣсяцъ по сто поклоновъ».

Но были въ монастырѣ, нужно сказать, проступки и совсѣмъ другого рода, проистекавшіе изъ добросовѣстнаго, хотя и неправильнаго, религіознаго увлеченія. Таково: «Дѣло о шалостяхъ Кореннаго монастыря іеродіакона Юліана (отставной прапорщикъ изъ дворянъ) и послушниковъ Семена Яковлева (сынъ священника села Романова Рыльской округи) и Степана.—Шалости, по доношенію начальника монастыря, состояли въ слѣдующемъ.

Всѣ трое отлучались по ночамъ въ разныя времена въ близъ лежащую (въ 3 верстахъ отъ монастыря) деревню Кузьминку, Щигровскаго уѣзда, а къ утрени возвращались въ монастырь и на зовъ будильщика отзывались, что они больны. По изслѣдованію (по ихъ собственному показанію) оказалось, что въ означенной деревнѣ живетъ мужикъ Петръ, Ананьинъ сынъ, Шатохинъ, къ коему пріѣзжаетъ другой мужикъ Григорій Федоровъ, именуемый у нихъ пророкъ и учитель, къ коему собирается много людей обоего пола, а болѣе дѣвокъ, и совершаютъ по ночамъ свое служеніе въ особо на то сдѣланной горницѣ, выбиваютъ по рукамъ и по грудямъ и бедрамъ какія-то давидовскія мысленныя гусли, ходятъ схватясь руками часа два, мужскій полъ въ однихъ рубашкахъ босые, а женскій въ сарафанахъ или шубкахъ, также босыя, и поютъ свои составленные стихи, и вновь пришедшихъ по своему обряду перекрещиваютъ: постлавъ на полу коверъ, становятся всѣ вокругъ съ образами и воз-

женными свѣчами, первое вопрошаетъ помянутый мужикъ Григорій хотящаго креститися, кого онъ даетъ по себѣ порукою, чтобы сію тайну до смерти хранить; хотящій креститися отвѣчаетъ: такой-то образъ (Спасителя, Богородицы или иной какой), тогда Григорій даетъ ему въ руки тотъ образъ со свѣчею и водитъ его кругомъ три раза, при чемъ поютъ *Елицы во Христа крестистеся...*, *Видѣхомъ свѣтъ истинный...*, *Благословенъ еси Христе Боже нашъ...*, только съ перемѣною ихъ поковратныхъ; по окончаніи церемоніи, означенный мужикъ становится со крестомъ и велитъ ищущему крещенія крестясь молиться на него и потомъ поздравляетъ его съ просвѣщеніемъ, и пророчествуетъ, и предсказываетъ ему будущую жизнь. Въ таковую-то ересь попались и означенные іеродіаконъ Юліанъ и два послушника и по вышеописанному обряду крещены. Виновные отосланы въ Обоянскій монастырь впредь до разсмотрѣнія, іеродіаконъ Юліанъ со снятіемъ клобука и запрещеніемъ священнослуженія. Пробывъ тамъ годъ, Юліанъ обратился къ преосвященному Ѳеоктисту съ просьбою разрѣшить ему носить клобукъ и совершать діаконское служеніе попрежнему, на что послѣдовала такая резолюція: «Объяснить просителю, сколь есть тяжкій грѣхъ соблазнъ, потому паче испроситъ прощенія у монашествующихъ Кореннаго монастыря, поступкомъ его соблазненныхъ, и когда испроситъ у нихъ прощеніе, и настоятель Обоянскаго монастыря признаетъ его достойнымъ къ возвращенію ему клобука, а духовникъ признаетъ его достойнымъ діаконскаго служенія, тогда настоятель, обязавъ просителя подпискою, чтобы онъ впредь поступалъ по долгу званія своего, возвратитъ ему клобукъ и дозволитъ діаконское служеніе». По сему предмету настоятель Обоянскаго монастыря въ Курскій Коренной монастырь сообщалъ: «по силѣ означенной резолюціи преосвященнаго Ѳеоктиста, Юліану слѣдовало бы ѣхать въ Коренной мостырь для испрошенія у своего братскаго общества прощенія, но на сей случай приключилась ему болѣзнь; при томъ, какъ онъ цѣлый годъ великодушно проходилъ епитимію и съ великимъ раскаяніемъ и съ твердымъ обѣщаніемъ наблюдаетъ долгъ званія своего, почему и признается достойнымъ къ возвращенію ему клобука, и уже возвращенъ, да и духовникъ его, не видя важнѣйшихъ причинъ, признаетъ его достойнымъ діаконскаго служенія; теперь остается ему получить отъ Кореннаго монастыря прощеніе по его письменному приложенному прошенію, о чемъ Обоянскій монастырь, для должнаго указнаго исполненія, и проситъ въ непродолжительномъ времени увѣдомленія. Января 13 дня 1803 года». А въ прощеніи Юліана значилось: «Неосмотрительная моя погрѣшность во глубину бѣдствія меня нечаянно вринула, а именно: удаленъ я отъ святыя Коренскія обители, разлученъ отъ дружелюбнаго братства, снятъ

съ меня клобукъ, запрещено священное служеніе, а тѣмъ самымъ уже цѣлый годъ—о нещастія моего!—не причащаюся святыхъ и пребожественныхъ таинъ. Сіе началó было меня погружать въ бездну отчаянія, но, взявъ дерзновеніе, послалъ къ милосерднѣйшему пастырю прошéніе о разрѣшеніи епитиміи, на которомъ послѣдовала резолюція отеческая, наказующая и милующая, устрашающая и утѣшающая и возводящая паки къ свѣту спасенія: въ указѣ, между прочимъ, предписано мнѣ испросить прежде прошеніе у Коренскихъ монашествующихъ, поступкомъ моимъ соблазненныхъ; вѣрно слово Господне: *горе міру отъ соблазнъ*; но болѣе горе тому, имъ же соблазнъ приходитъ. Преподобнѣйшіе отцы и возлюбленная о Христѣ братія! Много я предъ вами виноватъ, сознаю мою погрѣшность и, повергая себя къ стопамъ вашей святыни, слезно прошу соблазнительный мой проступокъ простить и молить Бога и Матерь Божію, да избавлюся отъ смертоносныхъ стрѣлъ вражіихъ, нечаянно насъ поражающихъ, и пребуду въ званіи моемъ исправнымъ и непоколебимымъ, и сіе ваше отеческое и братское прощеніе объявить въ сообщеніи къ строителю іеромонаху Агаѳону—и учинить ко мнѣ милостивое ваше благоволеніе».

Изъ епитимійцевъ, бывшихъ въ Коренномъ Рождественскомъ монастырѣ, выдѣляются двое—по нѣкоторой шаловливости совершенныхъ ими проступковъ, именно:

Приходскій, Короченскаго уѣзда, села Бахтеевки, Казанской церкви рукоположенный дьячекъ Назаръ Филиповъ «танцовалъ въ домѣ Короченской помѣщицы бригадирши Анисьи Кириловой, при бывшихъ у нея гостяхъ, нарядясь въ нѣмецкое женское платье». За это, по учиненіи ему въ консисторіи жестокаго плетьми наказанія, онъ былъ отосланъ въ Коренной монастырь на два года въ черныя монастырскія работы, но скоро однако же отсюда сбѣжалъ (указъ 22 Іюня 1767 г. № 1077).

Курскаго уѣзда села Дерѣскаго вдовый попъ Лонгинъ повѣнчалъ вдоваго же попа Сѣвской епархіи, Рыльскаго уѣзда, села Соломина, Елисея со вдовою однодворкою Акилиною. За это онъ, согласно указу Ея И. В. изъ св. синода отъ 1 апрѣля 1767 г. о нелишеніи его, попа Лонгина, священства вовсе, а только о запрещеніи ему священно-служенія на два года, посланъ былъ въ Коренной монастырь съ запрещеніемъ ему священнослуженія на два года. (Указъ консисторіи апрѣля 25 дня 1767 г. № 595) Судьба второбрачнаго попа (сохранилъ ли онъ священство) неизвѣстна.

II.

Архивъ Курскаго Троицкаго женскаго монастыря,

Еще меньше по объему, сравнительно съ архивомъ Коренаго Рождественскаго монастыря, и также небогатъ содержаніемъ архивъ Курскаго Троицкаго женскаго монастыря. Архивъ помѣщается въ небольшомъ шкафу—въ корридорѣ монастырской церкви. Дѣлъ древнихъ въ немъ также нѣтъ, за исключеніемъ одной челобитной 7201 г. (1693 отъ Р. Хр.) игуменьи Пелагеи съ сестрами о сыскѣ бѣглыхъ монастырскихъ крестьянъ (челобитная представляетъ много аршинный столбцовый свитокъ). Остальныя идутъ съ 1750 года; къ нимъ есть опись, дѣла описаны погодно съ особой нумераціи для каждаго года, всѣхъ дѣлъ по этой описи не болѣе 400—и всѣ небольшого объема, большею частію—на одномъ листѣ; но нѣкоторые изъ означенныхъ въ описи документовъ въ дѣйствительности отсутствуютъ. Таковъ, напримѣръ, заинтересовавшій меня указъ изъ консисторіи (отъ 15 марта 1789 г.) о подтвержденіи казначеѣ и монахинямъ, дабы дѣтей для обученія не принимали. Большая часть дѣлъ и здѣсь также, какъ въ архивѣ Коренной пустыни, —консисторскіе указы, общіе для всей епархіи, хотя въ большинствѣ случаевъ не тѣ же, какіе находятся въ архивѣ Коренной пустыни, а другіе; дѣлъ же собственно монастырскихъ, относящихся къ быту монастыря, немного, таковы:

Объ отставныхъ военныхъ, пользовавшихся содержаніемъ отъ этого монастыря (напримѣръ, въ 1758 году присланъ былъ сюда капитанъ Бырдинъ на жалованье 33 р. съ копейками въ годъ).

Объ отсылкѣ въ этотъ монастырь (по указу 1736 г.) вывезенныхъ изъ польскаго рубежа изъ села Черницына 8-ми раскольническихъ черницъ съ тремя при нихъ малолѣтними, причемъ особый интересъ представляетъ судьба одной изъ этихъ малолѣтнихъ. Въ доношеніи преосвященнаго Антонія объ этихъ черницахъ въ синодъ 1743 г. марта 18 дня представлено, что изъ нихъ нѣкоторыя померли, а прочія сбѣжали, осталась одна малолѣтняя. Въ 1765 году преосвященный Порфирій, по требованію синодомъ свѣдѣній объ этой бывшей малолѣтней, послалъ запросъ о ней въ монастырь. Тогдашняя игуменья Митродора рапортомъ

его преосвященству доносила: «по небытности моей въ томъ 1736 году въ монастырѣ, я о той малолѣтней неизвѣстна, почему созваны были мною старшія монахини, которыя объявили, что та малолѣтняя вскорѣ послѣ того 1736 г., а когда именно— не припомнятъ, отвезена незнаемо кѣмъ и куда; а казначея Досидея, бывшая тогда, которая еще въ живыхъ, объявила, что оная малолѣтняя тогдашнею игуменьею Ѳеодосіею незнаемо почему отвезена въ Бѣлгородъ и представлена преосвященному митрополиту Антонію, а по приказанію его взята къ дворецкимъ его и гдѣ понынѣ находится неизвѣстно, а письменнаго вида о ней не имѣется». Этотъ преосвященный митрополитъ Антоній, который приказалъ оставить у себя, въ своей дворнѣ, представленную ему игуменьею дѣвочку, былъ у насъ по свѣдѣніямъ, имѣющимся о немъ въ архивныхъ документахъ Курской духовной консисторіи,—необыкновенный архіерей. Онъ былъ изъ молдаванъ и соблазнялъ на Руси свою православную паству своеобразнымъ, несвойственнымъ русскому архіерею образомъ жизни и нецѣломудреннымъ поведеніемъ: въ вотчинахъ и хуторахъ курилъ публично трубку, убирался въ турецкое и греческое платье и шаровары и въ такомъ образѣ ѣздилъ верхомъ на лошади и чинилъ съ своею также одѣтою свитою (волошскими іеромонахами и іеродіаконами) конскія ристанія, держалъ въ оградѣ архіерейскаго дома, въ саду, въ близости своихъ келлій, въ особливыхъ покояхъ бабу волошку, которая по ночамъ призывала къ нему для увеселенія въ эти покои женщинъ, гуливалъ подобнымъ же образомъ и на своемъ архіерейскомъ хуторѣ близъ Бѣлгорода... и проч. (Смотр. о немъ моя статья въ «Древн. и нов. Россіи» 1880 г., сент., стран. 77—78). Немудрено, что у такого архіерея легко могла пропасть безъ вѣсти взятая имъ зачѣмъ-то дѣвочка.

О разныхъ грѣшницахъ, посылавшихся въ монастырь на покаяніе— для несенія епитемій. Тутъ представляютъ интересъ не роды преступленій (блудодѣяніе, прелюбодѣяніе, выходъ замужъ отъ живаго мужа), а самыя эпитиміи по роду преступленій. Такъ, по указу преосвященнаго Аѳгея (1784 г.) дѣвкѣ Акулинѣ Даншиной (Старооскольской округи, села Среднихъ) за рожденіе ею младенца мужского пола предписано нести въ семъ монастырѣ семилѣтнюю эпитимію; буде же во время пребыванія ея въ монастырѣ усмотрѣны будутъ плоды достойные покаянія и родные постараются о выходѣ ея, по ея молодымъ годамъ, замужъ и о томъ будутъ просить его преосвященство, то и прежде окончанія епитиміи въ бракъ вступить разрѣшается.—Щигровской округи, села (такого-то), дѣвкѣ Матренѣ и солдатской женкѣ Ксеніи за прижитіе блудно младенцевъ, а Матренѣ сверхъ того и за брошеніе мертваго младенца въ рѣку, указомъ того же преосвященнаго опредѣлено: «яко Матрена въ свѣтскомъ судѣ тѣлесно на-

казана—плетьми, исполнять ей епитимію 1½ года въ монастырѣ, а два года дома—подъ смотрѣніемъ отца духовнаго, а Ксеніи, какъ она въ свѣтскомъ судѣ наказанія за преступленіе не понесла, буде мужа въ живыхъ не имѣется—1½ года нести епитемію въ монастырѣ, а остальные 5 лѣтъ подъ смотрѣніемъ отца духовнаго, а буде мужъ въ живыхъ и въ службѣ не состоитъ, всю семилѣтнюю епитемію нести дома».—За выходъ отъ живаго 3-го мужа въ четвертый бракъ указомъ преосвящен. Порфирія (1767) назначена епитимія на 5 лѣтъ.

Вѣдомость, учиненная въ Курскомъ женскомъ монастырѣ, по требованію обрѣтающагося для описи монастырскихъ имуществъ поручика Лутовилова, о томъ, сколько съ вотчины онаго монастыря села Покровскаго, Черницына тожъ, въ монастырь денежныхъ и хлѣбныхъ и прочихъ доходовъ въ 1761 году въ сборъ имѣетъ быть. Въ ней между прочимъ значится:

Въ ономъ селѣ по послѣдней 1744 года ревизіи крестьянскихъ душъ—467.

Неокладного съ пашни приплоднаго хлѣба быть имѣлось: ржи 150 четвертей, пшеницы 30 четвертей, гречихи 100, овса 100, гороху 10, итого—390 четвертей.

Столовыхъ припасовъ для служащихъ разнаго рода гостей собиралось съ крестьянъ: конопляннаго масла по пол-осьмухи ведра, да по 10 яицъ съ гнѣзда, а въ ономъ селѣ гнѣздъ 272, мяса со всего села: тушъ свиныхъ по 14, барановъ по 13, гусей по 15, куръ русскихъ по 20; а болѣе ничего не собиралось.

Конюшенныхъ припасовъ—телѣгъ, саней, хомутовъ, возжей и проч. ничего въ сборѣ не имѣлось.

На дрова—игуменьѣ и въ монастырскія кельи собиралось по 2 коп. съ души въ годъ, итого 9 руб. 34 коп.

Выводныхъ денегъ за дѣвокъ имѣлось въ сборѣ 6 руб. (за какое время—не ясно).

На приказные и мірскіе расходы и на жалованье опредѣленнымъ къ тому монастырю офицерамъ и прочимъ чинамъ собиралось денегъ въ годъ по 40 к. съ души, итого—186 р. 80 к.

Изъ вышеописанныхъ доходовъ платится въ Харьковскій коллегіумъ по 7 рублей въ годъ; а остальной доходъ на содержаніе монастыря.

Къ вѣдомости вмѣсто игуменьи Митродоры подписался священникъ монастырской церкви Іоаннъ Матчинъ, а вмѣсто намѣстницы Досноен діаконъ Іаковъ Матчинъ—по прошенію той и другой. Монахиня Вирсовія подписалась сама.

III.

Архивъ Курскаго Знаменскаго монастыря.

Въ отличіе отъ предыдущихъ, архивъ Курскаго Знаменскаго монастыря весьма значителенъ и по объему, и по содержанію. Онъ обнимаетъ рядъ дѣлъ отъ начала 18 до конца 19 столѣтія. Предметомъ моихъ занятій и здѣсь были дѣла только 18 столѣтія. Дѣла эти переплетены въ книги, идущія по годамъ съ весьма незначительными перерывами [1]). Всѣхъ книгъ (за 18 вѣкъ) около ста. Въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія, когда я занимался въ этомъ архивѣ, книги эти не имѣли для себя опредѣленнаго помѣщенія—находились по частямъ въ разныхъ мѣстахъ, въ настоящее время онѣ собраны и помѣщены въ особой, тѣсной и не особенно свѣтлой, но сухой и безвредной для бумагъ комнатѣ (простой чуланъ), гдѣ поставлены на полкахъ въ порядкѣ годовъ,—съ номерами на корешкахъ переплетовъ. Есть къ дѣламъ архива и опись, составленная въ послѣднее время (въ 1895 г.) діакономъ одной изъ Курскихъ церквей о. Николаемъ Титовымъ, опись съ краткими и *по мѣстамъ* не опредѣленными обозначеніями, вродѣ слѣдующихъ: «1721 и 1723 г. дѣла разнаго содержанія, 1725 г.—о разныхъ доношеніяхъ, 1735 г.—дѣла распорядительныя и разнаго рода прошенія», но всетаки опись, за которую нельзя не поблагодарить безкорыстно трудившагося составителя.

Я сказалъ: «архивъ обнимаетъ рядъ дѣлъ отъ начала 18 столѣтія», но, слѣдуетъ оговориться, есть въ немъ документы, относящіеся и къ болѣе раннему времени, напримѣръ—царскія грамоты (Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича) о владѣніяхъ и разныхъ льготахъ и привилегіяхъ—судебныхъ и торговыхъ—монастыря, о выдачахъ изъ государственной казны строительнаго матеріала и денегъ на строительныя нужды монастыря и проч., только документы этого рода—копіи, а не подлинные, при томъ—копіи, не современныя подлиннымъ, а—позднѣйшаго времени, почему, можетъ быть, и не выдѣлены онѣ, при переплетѣ бумагъ, въ особую книгу, а помѣщены въ разныхъ книгахъ между документами разныхъ годовъ 18 столѣтія.

[1]) Когда и какъ разбирался и приводился въ порядокъ этотъ архивъ, изложено въ моей замѣткѣ, напечатанной въ «Древн. и Нов. Рос.», 1878 г., декабрь.

Главный и наиболѣе обильный и цѣнный матеріалъ въ архивѣ Курскаго Знаменскаго монастыря относится къ исторіи вотчинныхъ и вообще имущественныхъ отношеній монастыря и экономическаго быта монастырскихъ крестьянъ. Сюда относятся: оброки и повинности монастырскихъ крестьянъ, монастырское хозяйство, ремесла и мастерства въ монастырѣ, отставные военные на содержаніи монастыря, монастырскій судъ и управленіе въ вотчинахъ монастыря, отношеніе монастыря къ сосѣдямъ-помѣщикамъ, волненія монастырскихъ крестьянъ и т. п. (Матеріалъ этого рода въ значительной степени использованъ мною въ статьяхъ «Вотчинный бытъ монастырей», напечатан. въ «Сборникѣ Харьковскаго Историко-Филологическаго Общества», т. IV, 1892 г. и «Отставные военные на монастырскихъ порціяхъ въ монастыряхъ», напечат. въ «Чтеніяхъ въ общ. люб. дух. просв» за 1881 г.).

Есть также матеріалъ, относящійся къ нравственному быту монастыря,—дѣла о проступкахъ и наказаніяхъ монашествующей братіи, по которымъ однако же, само собою понятно, было бы несправедливо судить и дѣлать заключеніе *вообще* о нравственномъ состояніи монастыря, такъ какъ дѣла эти представляютъ лишь частные случаи отступленія нѣкоторыхъ лицъ отъ нормы житія монашескаго

1754 г. генваря 10 дня монастырскій совѣтъ постановилъ: «Въ Курскомъ Богородицкомъ Знаменскомъ монастырѣ усмотрѣно нами нижеподписавшимися (намѣстникъ и десять іеромонаховъ), что нашего Курскаго монастыря нѣкоторые монахи не содержатъ монашеской должности своей, въ неуказанные часы безъ вѣдома онаго монастыря начальника по разнымъ мѣстамъ шатаются: такъ, сего генваря противъ 3-го числа ночнымъ временемъ монахъ Авксентій изъ монастыря самовольно безъ вѣдома и дозволенія настоятеля въ дворъ церковно-служителя монастырскаго Михаила Халезева отлучился и тамъ команды господина бригадира Полозова, здѣсь въ Курскѣ квартирующаго, гренадеры нѣсколько человѣкъ его Авксентія на скверномъ и богомерзкомъ дѣлѣ поймали, до нага его ободрали и, надѣвъ на него женское платье, къ монастырю по улицамъ волочили, *отъ чего происходитъ монастыря нашего всей братіи немалый афронтъ и конфузія воспослѣдовала.* Таковое же непотребное сквернодѣйствіе произошло съ единой онаго Авксентія шалости и въ неуказанное время безъ начальническаго разрѣшенія изъ монастыря отлучки, ибо предъ симъ днемъ Авксентій многія чинилъ шалости и многихъ монаховъ въ монастырѣ билъ и сквернословилъ непотребными словами публично и не токмо на монаховъ, но и на самого настоятеля въ разныхъ неучтивыхъ нареканіяхъ нападки чинилъ безчестно, за которые его непорядочные поступки никакого ему наказанія и понынѣ не учинено; того ради,

въ прекращеніе таковыхъ непорядочныхъ монаха Авксентія поступковъ, въ Курскомъ Знаменскомъ монастырѣ опредѣлено: «онаго Авксентія въ страхъ другимъ за то первѣе при собраніи всей братіи въ трапезѣ наказать плетьми нещадно, а потомъ для исправленія его отослать въ Коренную пустынь подъ началъ, а особливо и строителю оной пустыни съ прописаніемъ сего опредѣленія написать, чтобы его Авксентія содержать въ крѣпкомъ наблюденіи, дабы никакихъ шалостей и сквернодѣйствій онъ долѣе не чинилъ».

Въ томъ же 1754 году по поводу ночевки загулявшаго въ городѣ іеромонаха Паисія—ночевки, вмѣсто монастыря, на монастырскомъ дворѣ у огородника Леона, гдѣ сей іеромонахъ также накрытъ былъ на нехорошемъ дѣлѣ наблюдавшими за нимъ монастырскими крестьянами, работавшими на томъ дворѣ,—совѣтъ монастырскихъ старцевъ далъ слѣдующее любопытное опредѣленіе—любопытное въ томъ отношеніи, что оно выражаетъ верхъ желаній монастырскаго начальства относительно *немощной* братіи: «іеромонаха Паисія за то, что онъ пьяный волочился и ночевалъ въ монастырскомъ дворѣ мимо монастыря, при братіи наказать плетьми, дабы другимъ монахамъ пьянствовать и въ мірскіе домы, гдѣ неподлежитъ, ходить не повадно было: *а когда монахъ гдѣ напился, тобъ и шелъ въ монастырь, а за монастыремъ нигдѣ бы не ночевалъ и не спалъ*: огородника же Леона наказать за то, чтобы онъ впредь монаховъ во дворъ монастырскій не принималъ, и во дворѣ имъ спать не пущалъ бы».

Указомъ изъ консисторіи преосвященнаго Луки отъ 16 сентября 1757 г. повелѣно: «іеродіакону Ѳеофилу за сказываніе въ пьяномъ видѣ «слова и дѣла», дабы впредь отъ пьянства воздерживался и таковыхъ словъ напрасно не произносилъ, учинить при собраніи братіи жестокое плетьми наказаніе». Но Ѳеофилъ, и по наказаніи плетьми не исправлялся, и монастырскій совѣтъ постановилъ: «понеже довольно нами усмотрѣно, что іеродіаконъ Ѳеофилъ паче чаянія по многимъ наказаніямъ явился неисправенъ, того ради онаго монастыря архимандритъ Гедеонъ съ братіею приговорилъ: онаго іеродіакона отдать подъ присмотръ ризничему іеродіакону Гавріилу, а ему Гавріилу его Ѳеофила ежедневно послѣ вечерни въ келіи своей заковывать въ цѣпь и спускать до утрени или ко всенощной, а потомъ до вечерни быть свободнымъ, однакожъ ему Гавріилу его Ѳеофила изъ келіи бродить никуда не попущать, но содержать въ страхѣ Божіемъ и въ чтеніи боговдохновенныхъ книгъ и молитвъ, и о состояніи его ежедневно, кому надлежитъ, письменно рапортовать; буде же несмотрѣніемъ или послабленіемъ его ризничаго онъ Ѳеофилъ въ монастырѣ или за монастыремъ продерзость учинитъ, то оба по достоинству будутъ наказаны». (Подпись архимандрита и 8 іеромонаховъ).

Архимандритъ Курск. Знаменскаго монастыря Гедеонъ доносилъ: въ Курскомъ Знаменскомъ монастырѣ состоитъ въ штатѣ іеромонахъ Діонисій, токмо онъ ведетъ себя не по достоинству іеромонашескому, днемъ и ночью безъ разбора постовъ и праздниковъ пьянствуетъ безъ чувствъ, и архимандритъ хотя и наединѣ и при братіи увѣщевалъ его воздерживаться отъ пьянства—и должностію монашескою, и самимъ человѣчествомъ, ибо и оное требуетъ трезвости, но и отъ этихъ увѣщаній оный іеромонахъ не склонялся къ воздержанію отъ пьянства; обуздывали его не пьянствовать и цѣпью и поклонами, но и этимъ не исправляется, и отъ пьянства не отстаетъ такъ упорно, что и седьмицъ своихъ священнослуженіе сполна исправлять не въ состояніи, ибо иногда его до того и не допускаютъ по опасности, чтобъ, будучи съ вечера пьянъ, не литургисалъ похмѣлившись, какъ то и прошедшаго сентября 15 дня послѣ поклоновъ за пьянство обѣщалъ исправиться, а въ понедѣльникъ 17-го противъ 18-го упился до безчувствія, и онъ архимандритъ, для достовѣрія, при іеромонахахъ призвавъ его, Діонисія, велѣлъ ему правило читать, но онъ упившійся и слова выговорить не могъ, и потому вмѣсто него другой іеромонахъ къ священнослуженію наряженъ, а онъ недопущенъ. А понеже онъ отъ неусыпнаго пьянства ничѣмъ удержаться не можетъ, да и опасно, что бы въ такомъ шумствѣ къ священнослуженію не дерзнулъ или не издохлъ бы, и таковымъ его пьянствомъ чтобъ и прочіе къ таковому пьянству и своеволію поощряться не могли, онъ архимандритъ проситъ разсмотрѣнія».—Консисторія по изслѣдованіи дѣла постановила: «при братіи снять съ Діонисія клобукъ и камилавку и быть ему въ томъ монастырѣ въ послушаніи, къ какому, по усмотрѣнію настоятеля, явится способнымъ, единъ годъ безъ священнослуженія, и когда чрезъ оное время окажется въ порученномъ ему послушаніи исправенъ и отъ пьянства воздержанъ, тогда возвратить ему камилавку и клобукъ и священнодѣйствовать по прежнему» (кн. 1767 г. ук. консист. окт. 9 дня 1767 г. за № 1844).

Въ 1780 году архимандритъ Курск. Знамен. монастыря Лаврентій обратился письменно ко всей честной братіи съ такимъ поученіемъ: «Въ сходственность государственныхъ узаконеній и постановленнаго въ общежительствѣ монашествующихъ обряда, всѣмъ сего званія персонамъ для нуждъ своихъ изъ монастыря выходить должно не иначе, какъ съ дозволенія настоятелева; но, къ крайнему моему прискорбію, принужденъ я видѣть въ сей обители совсѣмъ тому противное! Здѣсь всякій недовольно, что безъ воли настоятеля внѣ монастыря ходитъ, но еще, къ стыду званія нашего, монашествующіе впадаютъ въ такія постыдныя погрѣшности, каковыя нимало не простительны и свѣтскому человѣку!

Вслѣдствіе чего я по должности своей напомянуть пріемлю, чтобы впредь отъ таковыхъ самовольныхъ изъ монастыря отлучекъ коль возможно воздержались и власть настоятеля содержали бы въ надлежащемъ уваженіи, убѣгая по возможности сколь дерзкой, столь и огорчительной для закона независимости. Если-жь кого нужда позоветъ за монастырь, въ такомъ случаѣ можетъ объясниться мнѣ и для безопасности своей получить за рукою моею билетъ. Но когда упорство сіе продлится долѣе, то я принужденъ буду употребить власть начальника и нужную на истребленіе зла сего строгость, а наконецъ за презрѣніе настоятельскаго сана принести мою покорную жалобу его преосвященству». Іюня 30 дня 1780 г. (кн. 1780 г. № 73).

А въ слѣдующемъ 1781 году эта «дерзкая и огорчительная для закона независимость», отъ которой архимандритъ предостерегалъ братію угрозою доношеній его высокопреосвященству, проявилась въ такомъ буйствѣ, которое побудило архимандрита прибѣгнуть даже къ гражданской власти.—Именно: 12 марта означеннаго года изъ Курскаго намѣстническаго правленія преосвященному Аггею было сообщено о побояхъ дубиною, нанесенныхъ іеродіакономъ Лаврентіемъ настоятелю Лаврентію, при чемъ приложено собственное настоятеля доношеніе, поданное въ намѣстническое правленіе, о причиненныхъ ему, настоятелю, побояхъ, а также отъ Курскаго градоначальника Балабанова—объ осмотрѣ и освидѣтельствованіи избитаго, а отъ лекаря Шмита самое свидѣтельство.—Вслѣдъ за симъ, городничій Балабановъ далъ капралу Кочергину слѣдующій приказъ: «съ полученія сего идти тебѣ въ здѣшній Курскій Знаменскій монастырь и тамъ надсматривать, чтобы никакихъ не происходило ссоръ и дракъ между находящимися въ томъ монастырѣ монашествующими и служителями». Приказъ этотъ объявленъ всей братіи въ трапезѣ при собраніи всѣхъ монастырскихъ штатныхъ служителей. По поводу этой смуты преосвященнымъ назначена была коммиссія для разбора дѣла на мѣстѣ на коштѣ виноватаго, и посланъ былъ къ настоятелю указъ, въ которомъ, между прочимъ, значилось: «Какъ вы нынѣ находитесь въ болѣзни, то дабы при той вашей болѣзни монашествующіе и штатные служители не оставались безъ присмотра, до совершеннаго вашего выздоровленія быть въ правленіи того монастыря строителю (поименованъ), а городничему отъ надзиранія въ монастырѣ надъ монашествующими, яко незаконнаго и, за опредѣленіемъ онаго строителя, никакъ ненужнаго, отказать, да и подлинное о томъ дѣло, по всѣмъ законамъ духовной, а не свѣтской власти принадлежащее, отъ онаго намѣстническаго правленія къ слѣдствію истребовать коммиссіи. Какъ же Курское намѣстническое правленіе опредѣлило къ келліямъ вашимъ для смотрѣнія,

дабы вамъ ни отъ кого изъ монашествующихъ и прочихъ людей наглостей не послѣдовало, унтеръ-офицера и солдата, то онымъ до выздоровленія вашего при васъ и быть на собственномъ вашемъ коштѣ, на счетъ впредь виноватаго, буде вы сами пожелаете; въ противномъ случаѣ опредѣлить изъ штатныхъ служителей благонадежныхъ двухъ человѣкъ и одного неподозрительнаго изъ монашествующихъ, кои бы услуги вамъ дѣлали пристойнѣе служивыхъ, съ отъятіемъ отъ духовенства нареканія и предосужденія, происходящаго отъ исканія покровительства мимо своей законной власти, къ крайнему ея презрѣнію...»

Все это—дѣла собственно монастырскія, относящіяся къ быту самаго Курскаго Знаменскаго монастыря.

А такъ какъ архимандритъ этого монастыря имѣлъ важное административное значеніе, какъ «духовный управитель» (оффиціальный терминъ) извѣстнаго округа, то ***въ архивѣ монастырскомъ встрѣчается довольно и другихъ дѣлъ, касающихся вообще разныхъ сторонъ епархіальнаго управленія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и разныхъ бытовыхъ чертъ того времени.*** Таковы для примѣра:

Жалоба женщины о вѣнчаніи ея съ побоями и призывомъ волхва въ церковь. Курчанка Евдокія Климова въ челобитьи преосвященному излагала: «въ прошломъ генварѣ 1719 г. братъ мой родной Петръ Климовъ выдалъ меня замужъ безъ совѣта моего за курчанина Василія Лукьянчинова, а мнѣ замужъ невозможно идти во вѣки—для того что къ супружеству я совѣсти такой не имѣла; а какъ пріѣхали поѣзжане за мной, и оный братъ мой имъ выдалъ меня насильно и привезли меня въ церковь, и я тамъ попу Максиму съ великимъ плачемъ говорила, чтобъ онъ меня не вѣнчалъ, и оный попъ билъ меня смертнымъ боемъ всенародно въ ризахъ до крови, и отъ той крови ризы окровавлены были, и отъ того попова боя въ тѣ поры шла у меня кровь ртомъ, и изъ носу, а поѣзжане били меня въ той церкви плетьми, а онъ попъ Максимъ таскалъ меня за косу, и оный же попъ Максимъ поѣзжанамъ такія слова говорилъ: «дайте волхва», и по тѣмъ его словамъ привели волшебника, и говорилъ онъ попъ тому волхву: «сдѣлай ты намъ, чтобы невѣста говорила намъ наше», и онъ волхвъ наговорилъ воду и наговорную воду онъ и поѣзжане, схватя меня, влили мнѣ въ ротъ насильно, и отъ того его попова боя и наговорнаго волшебнаго напоенія стала я въ то число въ безпамятствѣ замертво, и послѣ того волшебнаго напоенія оный попъ меня билъ же и вѣнчалъ меня нижайшую рабу въ безпамятствѣ, и вѣнчалъ не по правиламъ св. отецъ въ ночи въ самую глухую полночь, и послѣ того вѣнчанія привезли меня въ домъ къ означенному мужу моему Василію Лукьянчикову, и отъ того волшебнаго напоенія и донынѣ я при

смерти, вся опухла и одряхлѣла, руками и ногами не владѣю, и у того своего мужа жила во дворѣ только 20 недѣль, и послѣ того оный мужъ отрекся меня и со двора сослалъ безъ одежды, а означенный братъ мой Петръ меня на дворъ не пустилъ, и на пропитаніе и одежды себѣ ничего не имѣю, и питаюсь не имѣя себѣ пристанища»... Просила предписать Курскаго Знаменскаго монастыря архимандриту означеннаго попа Максима въ Курскъ сыскать и о всемъ допросить и розыскать. Въ допросѣ попъ Максимъ показалъ, что волхва онъ въ церковь не призывалъ, а только билъ ее просительницу въ церкви по щекамъ за то, что, когда онъ подносилъ къ ней для цѣлованія крестъ, она вся затряслась и цѣловать креста не хотѣла, въ чемъ онъ попъ усмотрѣлъ принадлежность ея къ расколу, почему и билъ ее какъ раскольницу.

Дѣло прекращено по заявленію просительницы, что она съ попомъ помирилась и никакого иску на него не имѣетъ; на какихъ условіяхъ произошло это примиреніе, изъ документа не видно, видно только, что никакихъ непріятныхъ послѣдствій по службѣ для попа это дѣло не имѣло (кн. 1720 г. № 5).

Жалоба курчанина на Курскаго попа Меѳодія, что онъ во время крещенія ребенка жену челобитчика Ирину бранилъ всякими матерными скверными словами и называлъ... пройдигородскою и песьею женою и говорилъ ей, Иринѣ, что де за безчестье дастъ опъ естество свое, и не окончивъ того крещенія, скинувъ съ себя епитрахиль, сталъ ее Ирину бить. Дѣло также кончилось мировой безъ всякихъ послѣдствій для попа (въ книгѣ, помѣченной годами: 727, 28, 29).

Дѣло по жалобѣ попа Николаевской въ селѣ Амелинѣ церкви (Курскаго уѣзда) на дьячка той же церкви Артема,—въ томъ, что онъ Артемъ его, попа, отъ церкви отбиваетъ и на церковной землѣ жить и сѣнными покосами и лѣсомъ владѣть не даетъ и угрожаетъ убить его, попа, до смерти, и нѣсколькихъ крѣпостныхъ крестьянъ, приписанныхъ къ той церкви, продалъ, а остальными владѣетъ самъ, попу же владѣть не даетъ; причемъ о разныхъ безчинствахъ дьячка Артема давали показанія и прихожане, между прочимъ одинъ крестьянинъ показалъ, что дьячекъ Артемъ не велѣлъ однажды хоронить мертваго тѣла, прося за похороны корову, и то мертвое тѣло съѣли собаки; другой крестьянинъ заявлялъ, что у него также Артемъ не хотѣлъ хоронить племянника, прося себѣ ищейной собаки, и видя отъ него дьячка такое умышленіе, *далъ ему*—съ горькимъ остроуміемъ добавлялъ крестьянинъ—*собаку, дабы не съѣли мертваго тѣла собаки.* (Дѣло подробно изложено въ моей статьѣ: «Къ вопросу о крѣпостномъ владѣніи приходскихъ церквей», напечат. въ Чтен. общ. люб. дух. просвѣщ.», май, 1879 г.).

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА Общественных Наук Академии Наук СССР

Жалоба на порчу новобрачной отъ еретиковъ. Въ челобитьѣ 1730 г. генваря 25, крестьянинъ Троицкаго дѣвичьяго монастыря села Покровскаго Макаръ Щедринъ жаловался преосвященному Епифанію, что когда, по обвѣнчаніи сына его съ дѣвкою Марфою, нововѣнчанныхъ привезли въ домъ, то нововѣнчанная жена стала кликать необычно—знатно, что испорчена отъ еретиковъ, и нынѣ кличетъ непрестанно, а невѣрка имъ нововѣнчаннымъ на крестьянъ того же села на Іуду Жмыхова, да на Матвѣя Козюлькина потому, что какъ привели ихъ жениха и невѣсту къ церкви для вѣнчанія и какъ они женихъ и невѣста вошли въ церковь, Іуда Жмыховъ между ними—женихомъ и невѣстою—повалился, а Матвѣй Козюлькинъ невѣсту щипнулъ за бокъ, почему на нихъ Жмыхова и Козюлькина и имѣетъ быть невѣрка. Челобитчикъ проситъ Его Преосвященство сдѣлать распоряженіе о розыскѣ и милостивое разсмотрѣніе учинить. (кн. 1721 г.).

Жалоба женщины объ уходѣ мужа ея въ монахи. Курскаго уѣзда, Усожскаго стана, деревни Гниловой Агафья, Михайлова дочь, жена Харитона Шахова, Курскаго Знаменскаго монастыря архимандриту доносила (1724 г.): «Въ прошломъ году, тому нынѣ лѣтъ съ пятнадцать, какъ я была вдовою, оный мужъ мой взялъ меня за себя неволею и жилъ со мною только недѣль съ десять и съ двора меня сбилъ и, неубояся Бога, силою своею побралъ мои пожитки: двѣ иконы, одну окладную, денегъ четыре рубля, а прочее распродалъ, а именно—избу да овинъ и скотъ, четыре лошади, корову рыжую съ теленкомъ, десять овецъ, пять свиней, пять козъ и проч. (перечисляются одежда, обувь, посуда, хозяйственныя орудія...). И разоря меня и дѣтей моихъ безъ остатку, постригся въ монахи въ ономъ Знаменскомъ монастырѣ. И имя ему наречено Сила. И отъ такого его разоренія я убогая съ дѣтьми скитаюсь межъ дворовъ, и помираю голодною смертію, и подушныхъ денегъ платить за дѣтей своихъ мнѣ нечѣмъ. И дабы онаго мужа моего Силу сыскать и оное мое побранное, на немъ доправя, возвратить, чтобы мнѣ съ дѣтьми своими межъ дворовъ не волочиться и голодною смертію не умирать»... (кн. 1724 г.).

Дѣло объ освидѣтельствованіи однодворческой дѣвки. Курскаго уѣзда деревни Березовской однодворецъ Харитонъ Будасовъ въ доношеніи преосвященному Епифанію отъ 17 мая 1726 г. объявлялъ: «Въ нынѣшнемъ 1726 году въ мартѣ мѣсяцѣ въ великій постъ пріѣзжалъ въ домъ его Курскій духовный приставъ Иванъ Зайцевъ, да съ нимъ сборщика соборнаго попа Іакова Гаврилова человѣкъ Григорій и объявили ему Будасову отъ онаго попа инструкцію, якобы велѣно имъ взять сестру его, Будасова, дѣвку Пелагею, будто она родила, а по чьему извѣту или доношенію, того не объявлено, подъ которою инструкціею вмѣсто него

подписался къ поставкѣ оной Пелагеи къ помянутому сборщику ко изслѣдствію сотенный голова Савелій Лукьяновъ Сергѣевъ, и по той подпискѣ онъ Будасовъ сестру свою въ Курскъ къ означенному попу къ слѣдствію поставилъ, и оную его сестру допрашивали и свидѣтельствовали бабками, и по свидѣтельству бабокъ она сестра его ни въ чемъ невинна, и держали ее подъ карауломъ съ недѣлю и болѣе, и потомъ отпустили». Челобитчикъ просилъ, чтобы повелѣно было это челобитье въ Курскѣ въ Знаменскомъ монастырѣ принять и записать, а помянутаго сборщика попа Іакова Гаврилова и пристава Зайцева и человѣка его сборщикова Григорія допросить, по какому указу онъ сборщикъ сестру его бралъ—по извѣту или по чьему доношенію (кн. 1726 г.).

Дѣло вотчинныхъ крестьянъ Курскаго воскресенскаго собора съ соборянами по вопросу объ оброкахъ и управленіи. Въ 1757 году, по прошенію Курскаго собора вотчинныхъ крестьянъ, указомъ преосвященнаго Луки велѣно быть управителемъ въ вотчинахъ онаго собора, для добраго смотрѣнія и защищенія и хожденія подѣламъ, отставному вахмистру грузинскаго гусарскаго полка Макару Львову, съ тѣмъ, что бы онъ былъ соборянамъ во всемъ послушенъ и безъ вѣдома ихъ ничего не чинилъ.—Соборянамъ управитель не угодилъ. Въ слѣдующемъ 1758 г. они принесли на него преосвященному Іоасафу (Миткевичу) жалобу, что «оный управитель Львовъ въ соборной вотчинѣ никакого смотрѣнія и защищенія и хожденія за дѣлами не имѣетъ и имъ, соборянамъ, чинится во всемъ непослушенъ, крестьянъ возмущаетъ, чтобы соборянъ не слушать и мельницы не прудить, къ тому же россійскимъ языкомъ говорить мало умѣетъ» и просили объ отрѣшеніи онаго Львова отъ управленія. Преосвященный опредѣлилъ: управителемъ Львову не быть, а выбрать на его мѣсто человѣка въ духовной командѣ состоящаго и надежнаго, по усмотрѣнію соборянъ, при чемъ архимандриту Курскаго Знаменскаго монастыря поручилъ какъ надъ Курскимъ соборомъ, такъ и надъ соборною вотчиною смотрѣніе имѣть и, между прочимъ, представить мнѣніе, что можно и должно съ соборныхъ Курскихъ крестьянъ получать соборянамъ и въ самый соборъ на церковные обиходы, противъ прежняго утвержденнаго преосвященнымъ Лукою оброка.

Соборяне выбрали въ управителя ихъ вотчиннаго владѣнія церковника Василія Мелентіева, о чемъ и сообщили извѣстіемъ отъ 23 декабря 1758 г. Вмѣстѣ съ этимъ они представили архимандриту Знаменскаго монастыря проектъ увеличенія оброка сравнительно съ «реестромъ», то есть—постановленіемъ на этотъ счетъ, преосвященнаго Луки (1755—58 г). Именно: по этому реестру вотчинные крестьяне Воскресенскаго собора должны были платить протопопу, ключарю, священнику и діакону въ годъ

оброку, по третямъ года безъ удержанія, со всякаго крестьянскаго двора: ржи двѣ четверти, крупъ четыре мѣрки, пшена двѣ мѣрки, одинъ полоть свинаго мяса, пшеницы четыре мѣрки, конопли четыре мѣрки, овса двѣ четверти, одного барана, гуся, утку, поросенка, курицу, масла коровьяго четыре фунта, волны два фунта, прядева по 20 горстей, которое должны крестьянскія бабы напрясть и выткать полотномъ;—куничныя деньги при выдачѣ крестьянскихъ дѣвокъ замужъ, смотря по имуществу, противъ прежняго обыкновенія; на караулъ въ годъ въ протопопскій и соборный дворы по одному и по два человѣка понедѣльно съ перемѣною опредѣлять, такожъ и подводы для поѣздокъ нужныхъ и для посылки за лѣсомъ на строеніе церковное и соборныхъ домовыхъ нуждъ;—сѣно по дѣленицамъ прежнимъ косить и возить въ городъ...;—имѣющуюся въ селѣ Дьяконовѣ мельницу починять и плотину прудить;—покупной соборянами на собственныя ихъ деньги лѣсъ на дрова рубить и возить въ городъ.—А соборяне проектировали увеличить этотъ, опредѣленный реестромъ преосвященнаго Луки, оброкъ такъ, чтобы въ селѣ Дьяконовѣ на каждый дворъ надбавить, для дачи по третямъ же: четверть ржи, четверть овса, двѣ мѣрки гороха, полоть свинаго мяса, барана, гуся, утку, поросенка, курицу, хмѣлю по осьминѣ; сверхъ того крестьяне должны, по этому проекту, починять находящуюся въ селѣ Дьяконовѣ мельницу и плотину прудить, возить оброчный отсыпной съ нихъ крестьянъ хлѣбъ для продажи въ другіе города, а также для строенія церковнаго и домашняго опредѣлять работниковъ; а въ деревнѣ Бусцѣ предполагали надбавить опять на каждый же дворъ: двѣ четверти ржи, гороху два четверика, барана, гуся, утку, курицу, 30 копѣекъ въ добавокъ къ семигривенной платѣ за вино, хмѣлю по одной осьминѣ, вмѣсто кошенія на покосѣ травы на сѣно съ каждаго двора по 50 копѣекъ, кромѣ того—возить, также, какъ и дьяконовскимъ крестьянамъ, оброчный отсыпной хлѣбъ въ другіе города. Мотивируя эту надбавку, соборяне поясняли: «и изъ онаго оброку мы, соборяне, платить за оную Курскую соборную церковь окладныя данныя и тридесятую долю школьныя деньги бездоимочно, и въ оную соборную церковь на служеніе покупать церковное вино, восковыя свѣчи, ладанъ и содержать изъ того оброка опаго собора церковнослужителей—двухъ дьячковъ и двухъ пономарей—съ достаточнымъ довольствомъ одолжаемся» [1]).

[1]) Какое содержаніе получали отъ соборянъ церковники, можно видѣть изъ слѣдующей сказки, данной въ томъ же 1768 году декабря 14 дня дьячкомъ Курскаго Воскресенскаго собора Демьяномъ Ѳедоровымъ: «получаетъ онъ въ годъ на свое пропитаніе отъ протопопа, ключаря, священника и діакона: ржи восемь четвертей, пшеницы двѣ четверти, крупъ и конапей по толикому же числу, пшена одну четверть, мяса свиного четыре полтя, четыре барана; а кромѣ того—добавляется въ сказкѣ—ничего онъ не получаетъ».

По поводу означеннаго выбора соборянами церковника Василія Мелентіева въ управителя соборныхъ вотчинъ и стремленія соборянъ увеличить оброки вотчинныхъ крестьянъ, крестьяне (села Дьяконова и Бусца), съ своей стороны заявляли въ челобитьи тому же преосвященному (Іосафу Миткевичу), что «выбранный отъ соборянъ въ управителя соборныхъ вотчинъ Василій, Мелентьевъ сынъ, Ульяновъ за всегдашнимъ его пьянствомъ быть надъ ними управителемъ не въ состояніи, а желаютъ они въ управители кого его преосвященство по своему пастырскому благоразсмотрѣнію пожаловать соизволитъ, который бы могъ трезвенно по случающимся ихъ канцелярскимъ дѣламъхожденіе имѣть и отъ всякихъ обидъ отъ проѣзжающихъ служивыхъ людей и отъ сосѣдей ихъ защищать, дабы имѣющіяся ихъ вотчинныя дачи тѣми сосѣдями завладѣны не были, котораго управителя они на своемъ коштѣ содержать, да сверхъ того въ годъ денегъ по тридцати рублей ему давать одолжаются; онаго же Курскаго Воскресенскаго собора соборянамъ даютъ они годовой оброкъ по прежнему обыкновенію и по подписанному преосвященнымъ Лукою, епископомъ Бѣлоградскимъ, реестру и впредь по тому же давать будутъ неотмѣнно, а что сверхъ того реестра соборянами съ нихъ крестьянъ оброку требуется, того дѣды и отцы ихъ и они, крестьяне, прежде не давали и нынѣ не въ состояніи давать; а имѣющуюся въ селѣ Дьяконовѣ мельницу починяютъ и плотину прудятъ и для церковнаго и домоваго строенія работниковъ даютъ и оброчный соборянскій хлѣбъ для продажи въ другіе города возятъ, и впредь мельницу и плотину исправлять и работниковъ для церковнаго и домоваго строенія давать и оброчный соборянскій хлѣбъ въ другіе города для продажи возить одолжаются...»

Изъ документовъ не видно какъ рѣшенъ вопросъ объ увеличеніи оброка, а относительно управителя—крестьянамъ предоставлено право избрать таковаго по ихъ желанію,—и они избрали въ эту должность отставного капитана Стефана Краснопольскаго, положивъ «платить ему въ годъ по 30 рублей, да сверхъ того давать на пищу, въ годъ же, муки по 15 четвертей, крупъ по 3 четверти, пшена по 2 четверти, конопли по 3 четверти, пшеничной муки по 4 четверти, а изъ мясного—что приговорено будетъ по совѣту стариковъ, а для варенія кушанья довольствоваться отъ крестьянъ же, а для караула и всякихъ надобностей быть при немъ управителѣ по одному человѣку».—На представленіи крестьянъ о такомъ выборѣ архимандритъ Гедеонъ написалъ: «на семъ основаніи о бытіи капитану Стефану Краснопольскому въ соборныхъ вотчинахъ управителемъ написать опредѣленіе и о томъ къ его преосвященству представить, а соборянамъ о томъ же для вѣдома послать промеморію». (кн. 1758 г. № 41 и 1759 г. № 43).

Такія и подобнаго рода дѣла приходилось вѣдать-слѣдовать и судить—архимандриту Курскаго Знаменскаго монастыря, вслѣдствіе чего они и значатся въ архивѣ этого монастыря.

Кромѣ того, *въ архивѣ Курскаго Знаменскаго монастыря есть не мало дѣлъ, относящихся къ быту—хозяйственному и нравственному—и другихъ монастырей, именно—зависѣвшихъ по управленію отъ Курскаго Знаменскаго монастыря, каковы: Троицкая Лпиновская пустынь* (скорбная повѣсть о ней на основаніи архивныхъ документовъ Курскаго Знаменскаго монастыря изложена мною въ статьѣ, напеч. въ «Чт. общ. нет. и древн. рос.»—1884 г. кн. 2), *Курскій Троицкій женскій монастырь и Коренная Рождествснская пустынь.*

Для исторіи *Курскаго Троицкаго женскаго монастыря* въ архивѣ Курскаго Знаменскаго монастыря матеріала имѣется даже болѣе, чѣмъ въ собственномъ архивѣ того женскаго монастыря. Сюда относятся:

Порядная запись Курскаго попа Георгія (1680 г.) на священническую службу въ Троицкомъ дѣвичьемъ монастырѣ, срокомъ на 15 лѣтъ:

«Се азъ Курской попъ Георгій, Яковлевъ сынъ, Мужелановъ далъ есми я сію запись Курскаго Троицкаго дѣвичья монастыря игуменіи Пелагеи, Васильевой дочери, съ сестрами въ томъ, что проговорили они меня попа Георгія къ себѣ въ дѣвичій монастырь служить въ церкви Живоначальныя Троицы да Пресвятой Богородицы Одигитріи сентября съ перваго числа нынѣшняго сто восемьдесятъ осьмаго года впредь на пятнадцать лѣтъ—сентября жь по первое число двѣсти третьяго года, а церковный доходъ въ церкви мелебенныя и сорокоустныя и панифидныя и крестильныя и отъ погребенія за гроба деньги и крышка и отъ вѣнчанья свадьбы и о святой недѣли, что въ приходѣ дадутъ хлѣбъ и соль и молитвенныя деньги, которыя я выхожу, какъ въ міру молитвятъ къ постамъ и свѣтлому дню и къ рождеству Христову, и молебенныя деньги, что въ приходѣ возьму отъ молебновъ, имать мнѣ Георгію у нихъ игуменьи Пелагеи съ сестрами во всемъ половина, а что о святой недѣлѣ, какъ ходятъ съ Богородицею и что въ приходѣ дадутъ на молебенъ, и тѣ молебныя деньги имъ игуменьѣ Пелагеѣ съ сестрами, а мнѣ Георгію до тѣхъ молебныхъ денегъ дѣла нѣтъ, а моево Георгіево одново что я возьму отъ роженичныхъ молитвъ, а что о рождествѣ Христовѣ выславлю и что мнѣ о святой недѣлѣ въ приходѣ дадутъ опричь молебеннаго, а имъ игуменьи Пелагеи съ сестрами до того дѣла нѣтъ, а данныя деньги съ церкви платить мнѣ Георгію съ ними игуменьею съ сестрами по поламъ. И въ тѣ урочные годы мнѣ Георгію отъ церкви Живоначальныя Троицы прочь не отходить и ихъ игуменью Пелагею съ сестрами никакимъ доходомъ противъ сей записи ни въ чемъ не изобижать, а будетъ

я Георгій въ тѣ урочные годы въ церкви Живоначальныя Троицы служить не стану и отъ церкви пойду прочь или какимъ доходомъ учну ихъ игуменью Пелагею съ сестрами изобижать, имъ игуменьѣ Пелагеѣ взять на мнѣ попѣ Георгіѣ по сей записи заряду сто рублевъ и въ томъ я Георгій далъ ей игуменьѣ съ сестрами сію запись за рукою, а при сей записи были тоежъ Живоначальныя Троицы церкви прихожане (перечисляются—подъячіе разрядной избы и посадскіе люди), а сію запись писалъ Курченинъ Якушко Филатовъ лѣта семь тысящь сто восемьдесятъ осьмаго года сентября въ первый день». (Стѣдуютъ подписи попа Георгія и означенныхъ въ записи прихожанъ).—Кн. 1710 № 1.

Донесеніе игуменьи Ѳеодосіи преосвященному Епифанію о состояніи монастыря (1722 г. авг. 2 дня). Игуменья Ѳеодосія въ этомъ донесеніи, между прочимъ, изъясняла, что «чрезъ тотъ монастырь бываетъ великій проѣздъ отъ всякихъ людей денно и нощно, отъ котораго великаго проѣзда имъ скука и обида немалая, отчего затваривали врата многажды, но проѣзжіе самовольно и сильно отпираютъ сами и замки ломаютъ, и проѣзжаютъ, и пѣшіе ходятъ и донынѣ непрестанно, отчего тѣ врата денно и нощно и попынѣ не запираются; да въ томъ же монастырѣ тамошнихъ близъ того монастыря живущихъ обывателей посадскихъ и приходскихъ людей дѣти приходятъ на монастырь и на паперти играютъ въ ладышки и лазятъ на церковную кровлю и бросаютъ на церковь каменьями и побили церковныя окна, отъ котораго своевольства бываетъ всегда великій крикъ, отчего и унять невозможно». Преосвященнымъ предписано игуменьѣ сказать, «чтобы около того монастыря построить ограду крѣпкую и имѣть только однѣ настоящія монастырскія ворота, дабы чрезъ тотъ монастырь никакого проѣзда не было, да и того смотрѣть накрѣпко, чтобы отъ мірскихъ людей и малыхъ дѣтей въ томъ монастырѣ безчинія и игръ никакихъ не было, и ежели отъ кого проѣздъ или иное безчиніе какое явится, отъ того воспрещать всячески и о смиреніи тѣхъ безчинствъ судомъ обходительнымъ, какъ возможно гдѣ съ кѣмъ, справиться».

Печальные выборы игуменьи по смерти Ѳеодосіи. Указомъ преосв. Іоасафа Горленко отъ 4 окт. 1754 г. повелѣно: «наказать плетьми монахинь Троицкаго дѣвичьяго монастыря: Александру, Елизавету, Марью, Матрену, Анисью, Маргариту, Александру, Евфимію, Марфу, Евфросинію, Горгонію, Любовь, Софью, Вѣру, Надежду, Аполлинарію, Митродору, при собраніи всѣхъ монахинь—за то, что онѣ безъ указа выбрали себѣ въ игуменью изъ бѣлицъ Московскую помѣщицу Марію Гергетову, чтобы впредь безъ указа не избирали, а наипаче изъ бѣлицъ». Въ игуменьи назначена изъ монахинь того же монастыря Асенефа (кн. 1754 г. № 37).

Жалоба монастырскихъ крестьянъ на игуменью Асенефу. Доносятъ (преосвященному Лукѣ) Курскаго Троицкаго дѣвичьяго монастыря села Черницына крестьяне (поименованы), на игуменью Асенефу, а о чемъ тому слѣдуютъ пункты:

1) «Въ прошломъ 1754 г. опредѣлена изъ Бѣлгородской духовной консисторіи въ оный Курскій Троицкій дѣвичій монастырь игуменьею оная Асенефа, которая, по вступленіи въ тотъ монастырь, имѣлась и нынѣ имѣется.

2) Токмо оная Асенефа отъ начала причиняла и нынѣ причиняетъ намъ крестьянамъ противъ прежде бывшихъ въ ономъ монастырѣ игуменьевъ, казначеевъ и сестеръ преизлишніе съ крестьянства поборы, не знаемо на какіе расходы, къ тому-же съ положеннаго числа душъ рекрутъ брала и отдавала въ рекруты съ которыхъ домовъ къ отдачѣ не подлежало, а подлежащихъ изъ домовъ крестьянскихъ ко взятію въ рекруты чрезъ немалую дачу обходила.

3) Оная игуменья Асенефа во время стоящаго въ Курскомъ уѣздѣ Архангело-городского драгунскаго полка за взятый съ насъ фуражъ, сѣно и овесъ 24 руб. взяла, которые-бы надлежало въ зачетъ за насъ въ подушный окладъ, а намъ тѣхъ денегъ къ отдачѣ не имѣется.

4) При выдачѣ нашихъ крестьянскихъ дочерей и женившихся нашихъ дѣтей взяла 35 рублевъ, да побоями обще съ племянникомъ своимъ Ильинскимъ вымучила съ насъ крестьянъ 24 руб.

5) Да по вступленіи ея игуменьи въ дѣвичій монастырь, не знаемо по какому указу и на какіе расходы, но токмо *натурою своею* взято съ насъ: въ первый поборъ по 10 коп. съ души, итого 47 рублевъ, во второй поборъ по 10 коп., тоже число, по третьему побору, по 5 коп., 23 руб. 50 коп., по четвертому побору по 5 коп., тоже число, въ пятый поборъ по 3 коп.—14 руб. 10 коп., которыя деньги, по взятіи ею игуменіею съ насъ въ какіе расходы употребились, или онаго монастыря на какое строеніе, о томъ въ расходѣ ихъ точной записки при ономъ монастырѣ не имѣется, на что свидѣтельствуемся онаго монастыря монахинями.

6) Да съ вѣдома-ль ея игуменьи бралъ съ насъ слуга монастырскій, который всегда бываетъ при ней, Іерофей, Кирсановъ сынъ, Сойниковъ деньги, а на какія потребы, о томъ намъ не объявилъ, а съ кого именно и коликое число денегъ, о томъ значится ниже сего:

Съ Фоки Третьякова—16 рублевъ, съ Прокофья Шмыхова 10 руб., съ Фатея Шмыхова 10 руб., съ Леона Силакова—20 руб. 50 коп., съ Трофима Горина 17 руб., съ Клементья Морозова 17 руб.

7) А нынѣ какъ намъ онаго монастыря крестьянамъ, такъ имѣющимся при ономъ монастырѣ монахинямъ и того приходу купецкимъ

людямъ не безъизвѣстно, что оная игуменья находится при оном монастырѣ отъ непремѣннаго своего шумственнаго пребыванія и непорядочныхъ ея поступковъ въ притворной своей болѣзни, по которой ея игуменьи притворной болѣзни шумственной намъ, онаго монастыря крестьянамъ, и онаго монастыря монахинямъ, въ моностырскомъ управленіи нынѣ никакого защищенія не имѣется и впредь отъ нея не уповательно, и мы вышеозначенные онаго монастыря крестьяне безгласные безъ добраго порядка и безъ защищенія пришли въ крайнее разореніе и скудость и впредь къ платежу положеннаго оклада остаемся въ несостояніи, а что чего ею игуменьею по вышеписаннымъ пунктамъ взято денегъ и прочаго, о томъ при семъ нашемъ прошеніи пріобщаемъ реэстръ» (кн. 1757 г. № 40).

Указъ преосвященнаго Луки, отъ 7 октября 1757 года на имя архимандрита Гедеона Антонскаго, объ отрѣшеніи игуменьи Асенефы отъ начальствованія монастыремъ и избраніи на ея мѣсто новой игуменьи. «Сего сентября 28 дня поданнымъ намъ Курскаго Троицкаго монастыря вотчины села Покровскаго отъ крестьянъ Гаврилы Бердникова, Ивана Морозова, Фолимона Цуканова съ товарищи предложено о причиненіи имъ отъ разныхъ смежныхъ помѣщиковъ обидъ и разореній; такожъ—того монастыря игуменія Асенефа, по ихъ крестьянъ просьбѣ, за болѣзнію своею никакого старательства и защищенія не имѣетъ; просили дабы имъ въ конецъ разореннымъ не быть разсмотрѣнія; а понеже о многихъ безпорядкахъ объявленной игуменьи поданы намъ прошенія, по коимъ опредѣлено вамъ архимандриту изслѣдовать и о томъ вамъ указъ посланъ, къ тому же, въ бытность нашу во упомянутомъ дѣвичьемъ монастырѣ усмотрѣно, что объявленная игуменія въ немалой болѣзни находится, отчего монастырскаго правленія продолжать не можетъ, того ради по Ея Императорскаго Величества указу нами опредѣлено: за таковою болѣзнію и чтобъ того монастыря крестьяне отъ смежныхъ помѣщиковъ, за неимѣніемъ объ нихъ старательства, больше не разорялись, вышеписанную игуменію Асенефу отъ начальства монастырскаго отставить и быть ей въ томъ монастырѣ и давать ей порцію и подѣлъ противъ двоихъ монахинь, а на мѣсто ея выбрать въ томъ монастырѣ, по согласію всѣхъ монахинь, во игуменію честную и грамотѣ—читать и писать—искусную, и прислать къ намъ при доношеніи».

Во исполненіе сего указа, архимандритъ Гедеонъ рапортомъ отъ 16 октября 1757 г. преосвященному Лукѣ доносилъ:

«Сего октября 16 дня Курскаго Троицкаго дѣвичья монастыря казначея монахиня Досифея Мишкова съ монахинями (поименованы, числомъ 10) прошеніемъ мнѣ объявили, что, по присланному, за рукопод-

писаніемъ вашего преосвященства, на имя мое указу, въ Курскій Троицкій дѣвичь монастырь во игуменію тогожъ монстыря вновь постриженная монахиня Маргарита, хотя нѣкоторыми монахинями и выбрана, о которой отъ меня вашему преосвященству и выборъ посланъ, токмо тѣ монахини объ ней къ выбору подписались безъ общаго согласія, а понеже о состояніи ея и знать имъ совершенно невозможно, какъ въ искусѣ она находилась не столько въ монастырѣ, сколько за монастыремъ пребывала, а постриглась недавно, къ тому же по близости ихъ монастырской вотчины живутъ ея зять, дочь и прочіе родственники, то, ежели она опредѣлена будетъ игуменьею, сумнительно, чтобъ и болѣе монастырю и крестьянамъ не послѣдовало утѣсненія, за тѣмъ онѣ ее, Маргариту, игуменьею быть не желаютъ, а изобрали онѣ во игуменью новопостриженную тогожъ монастыря монахиню Нимфодору, которая къ содержанію монастыря и крестьянъ имъ надежнѣйшая; буде же разсмотрѣніемъ вашего преосвященства и сія, яко не умѣющая грамотѣ, игуменьею имъ не опредѣлится, то—Старооскольскаго дѣвичья монастыря монахиню Павлу Панкову, читать и писать умѣющую,—и просили вышеименованныя монахини, чтобъ о томъ представить вашему преосвященству въ разсмотрѣніе, о чемъ вашему преосвященству въ разсмотрѣніе симъ и представляется». Наначена все-таки Маргарита (кн. 1757 г. № 40).

Указъ преосвященнаго Іасафа Миткевича (отъ 3 ноября 1758 г. за № 2297) по поводу продолжавшагося неустройства монастыря и запросъ по сему предмету къ игуменьѣ Маргаритѣ. «Преосвященный Іоасафъ усмотрѣвъ, что въ Курскомъ Троицкомъ дѣвичьемъ монастырѣ между монастырскими келліями находятся поселеніемъ дворами Курскіе жители, и для того монастырь ничѣмъ не огороженъ и ѣздятъ оные жители въ одни монастырскія ворота, что все значитъ неблагочиніе и монастырю безобразіе, а монахинямъ соблазнъ и безпокойство, Курскаго Знаменскаго монастыря архимандриту Гедеону, предписалъ въ ономъ монастырѣ разсмотрѣніе учинить и старательство употребить, чтобы изъ того монастыря всѣ жители выведены были на другія мѣста и монастырь оградою былъ бы огражденъ, и ему архимандриту Гедеону главную команду надъ тѣмъ монастыремъ имѣть и во всемъ правленіи какъ игуменію съ монахинями, такъ и монастырскихъ крестьянъ вѣдать».

Во исполненіе сего, архимандритъ Гедеонъ игуменіи Маргаритѣ предложилъ справиться и дать отвѣты на вопросы: 1) дѣвичій Троицкій монастырь кѣмъ, когда и почему заведенъ, на какой землѣ—пожалованной ли, или на городской, или на вольной. Буде на пожалованной, то сколько мѣрою въ длину и въ ширину всей земли подъ оный монастырь пожа-

ловано и имѣются ли на оную землю у васъ привилегіи; буде же на городской землѣ, то съ вѣдома и по отводу ль гражданъ, и сколько жь той земли мѣрою отведено и имѣются ли на то отъ нихъ у васъ письменные виды; буде же на вольной, то и на тую имѣются ли какіе виды. 2) монастырь былъ ли когда огражденъ или нѣтъ; если былъ, то всей окружности въ длину и ширину сколько было, и когда въ немъ оная ограда упущена и для чего по нынѣ не возобновлена. Буде же огражденъ не былъ, то для чего сперва и нынѣ не огражденъ и мірскіе жители ѣздятъ въ одни монастырскія ворота. 3) мірскіе Курскіе жители между монастырскими келліями сколь давно и почему поселились и сколько ихъ всѣхъ дворами на монастырской землѣ находится и почему?

Игуменія Маргарита отвѣтила: «Монастырь прежде кѣмъ, когда и почему заведенъ былъ, я за недавностію въ ономъ монастырѣ, а монахини за много прошедшими годами не знаютъ, только по справкѣ съ присланною въ оный Курскій Троицкій дѣвичій монастырь къ покойной игуменіи Пелагіи съ сестрами отъ преосвященнаго Мисаила, митрополита Бѣлгородскаго и Обоянскаго, въ 7189 году 13 сентября грамотою,—по челобитной оной игуменіи, значится, что въ прошломъ 188 г. въ іюнѣ 4 въ монастырѣ у нихъ всякое строеніе и церковь Божія сгорѣла и просили благословить на ту церковь лѣсъ—ракиты и съ того лѣсу воздвигнуть церковь во имя пресвятыя Живоначальныя Троицы вновь на прежнемъ церковномъ мѣстѣ. По каковой челобитной преосвященнымъ было дозволено воздвигнуть церковь, а о строеніи ограды тому монастырю не упомянуто. Монастырь имѣется въ Курскѣ, на посадѣ, на монастырской онаго дѣвичьяго монастыря землѣ, о которой по выписи, данной съ писцовыхъ курскихъ книгъ, письма и мѣры Степана Унковскаго да подъячаго Ивана Коровина 136, 137 и 138 годовъ, которая дана изъ государственной вотчинной коллегіи въ прошломъ 1729 году по челобитью покойной игуменіи Ѳеодосіи съ сестрами для владѣнія монастырскою землею и для сыску бобылей, между прочимъ значится: межа Троицкому монастырю. Первая грань: отъ рѣки Тускари, отъ берега поставленъ столбъ, на немъ грани, отъ этого столба прямо на гору на полугорѣ столбъ, на немъ грани, а отъ этого столба по косогору къ столбу дубовому, на немъ грани, подлѣ стоитъ старый ровъ; по право земля слободки дѣвичья монастыря, а по лѣво земля стрѣлецкая...» и такъ далѣе—исчисляются грани монастырской земли... «Да въ Курскѣ же, въ маломъ острогѣ Троицкаго дѣвичьяго монастыря осадный дворъ, что купила игуменья Сундулея съ сестрами на прибѣжище въ осадное время у Курскаго казака Афоньки Сапина, а мѣрою то мѣсто въ длину въ полчетверть сажени, а поперекъ три сажени. А въ

переписныхъ книгахъ Косьмы Косьмина да подъячаго Алексѣя Микулина 154 года написано: въ Курскѣ, на посадѣ за старымъ большимъ острогомъ, за дѣвичьимъ монастыремъ Живоначальныя Троицы слободка, а въ ней бобыли и ремесленные люди по имянамъ, всего за дѣвичьимъ монастыремъ въ слободкѣ 119 дворовъ, бобыльскихъ людей въ нихъ 119, да ихъ дѣтей, племянниковъ, зятей, сосѣднихъ и подсосѣднихъ 285 человѣкъ, всего 304 человѣка. Оный Курскій монастырь въ бытность игумении Маргариты огражденъ не былъ, а прежде, въ давнихъ годахъ, огражденъ былъ-ли и кѣмъ оная ограда упущена, про то не вѣдаетъ; но нынѣ не возобновлена, ибо при прежнихъ игуменіяхъ возобновленія ограды не было, и мірскіе жители ѣздятъ въ одни монастырскія ворота, какъ при прежнихъ игуменіяхъ съ сестрами ѣзживали. Мірскіе Курскіе жители между монастырскими келліями сколь давно и почему поселились, по объявленію монахинь онѣ не вѣдаютъ, ибо они, мірскіе жители, живутъ между монастырскими келліями въ давнихъ годахъ, во время бытности прежнихъ игуменій...» (кн. 1758 г. № 41).

Судное дѣло игуменьи Маргариты съ прикащикомъ ея по вотчинному управленію, крестьяниномъ Троицкаго дѣвичьяго монастыря Іерофеемъ Сойниковымъ. (Дѣло производилось въ консисторіи). Прикащикъ доносилъ, что игуменья Маргарита, пріѣхавъ въ вотчину монастырскую — село Черницыно, тирански била его, продала домъ и пожитки его, цѣною на 180 руб. 12 коп., а также и прочихъ крестьянъ разоряетъ взятками и поборами подъ разными видами. А игуменья Маргарита показывала, что при производствѣ ея въ игуменьи, отъ покойнаго преосвященнаго Луки приказано ей за причиненныя имъ Сойниковымъ монастырскимъ крестьянамъ разоренія и взятки бить его немилостиво, и дворъ его и всякія пожитки продавъ, деньги возвратить обиженнымъ крестьянамъ, и потому, по пріѣздѣ ея въ село Черницыно, гдѣ Сойниковъ тогда случился, онъ, по ея приказанію взятъ былъ въ цѣпь, и хотя былъ битъ, но легко, не мучительски; денежной и никакой дачи она у него не вымучивала, изъ дворовъ его свѣтлицу, избу съ сѣньми — она, игуменья, продала за 42 руб., затѣмъ, что, по объявленію крестьянъ, оное строеніе Сойниковъ покупалъ за общія монастырскія деньги, а болѣе ничего не брала и его не разоряла, а онъ монастырскихъ крестьянъ разорялъ (слѣдуетъ указаніе этихъ разореній, между прочимъ то, что онъ Сойниковъ «собою заочно безъ вѣдома монастырскихъ крестьянъ занималъ на вексель у Курскаго купца Ивана Бузина денегъ 50 рублей».

Указъ преосвященнаго Іосафа Миткевича (1760 г.), по поводу оказавшихся въ монастырѣ непотребствъ. По произведенному въ консисторіи слѣдственному дѣлу о чиненіи присланною при указѣ (изъ канцеляріи

тайныхъ розыскныхъ дѣлъ) въ Троицкій дѣвичій монастырь къ содержанію въ оковахъ колодницею женою Матреною Ѳоминою непотребствъ, въ компаніи съ бывшею онаго дѣвичьяго монастыря игуменіею Асенефою и монахинею Ѳеодосіею, и въ прижитіи ею, Матреною, блудно младенца,—велѣно въ силѣ состоявшагося 1720 года печатнаго указа, да мирскаго устава пятой книги десятаго артикула, игуменію Маргариту за слабое ея надъ означенною женою Матреною содержаніе и за допущеніе ея до худыхъ поступковъ, отрѣша отъ начальства, вывесть въ другой Бѣлгородской епархіи дѣвичій монастырь, а на ея мѣсто избрать въ консисторіи въ тотъ Курскій дѣвичій монастырь въ игуменію изъ честныхъ монахинь и постоянныхъ и въ правленіи монастырскомъ исправиться могущихъ, и представить его преосвященству, такожь и объявленныхъ монахинь Асенефу и Ѳеодосію, которыя съ показанною Матреною компанію и пьянство чинили, разослать изъ того Курскаго монастыря въ другія дѣвичьи монастыри, а оной женѣ за вышеписанное блудодѣйство и прижитіе младенца, по свободѣ отъ бремени, *учинить при собраніи всѣхъ монахинь жестокое посреди монастыря плетьми наказаніе* и впредь содержать ее въ томъ Курскомъ монастырѣ въ оковахъ» (кн. 1760 г.).

Для исторіи ***Коренной Рождественской пустыни***, также имѣется матеріалъ въ архивныхъ документахъ Курскаго Знаменскаго монастыря. Таковы, напримѣръ, слѣдующія картины изъ быта означенной пустыни:

Іеродіаконъ Ѳеодосій, посланный изъ Курскаго Знаменскаго монастыря подъ началъ въ Коренной монастырь, доношеніемъ въ Курскій Знаменскій монастырь (отъ 16 іюля 1764 г.) изъяснялъ: «Игуменъ (Корен. мон.) Гавріилъ призвалъ меня въ своею келью и говорилъ: перевелъ я тебя въ келью (а до того жилъ, повидимому, гдѣ нибудь на рабочемъ дворѣ) только ты меня за то ничѣмъ не благодарилъ, хотя бы на сапоги далъ рубль, почему я и далъ ему рубль; а сего 18 іюля пришолъ онъ ко мнѣ въ келью и говорилъ: вотъ какимъ покоемъ я тебя удовольствовалъ, велѣно мнѣ тебя въ черную работу употребить, а я по тому приказу ни въ какую работу тебя не употреблялъ, только ты не чувствуешь моей къ тебѣ милости,—и просилъ еще два рубля, точію я ему не далъ и сказалъ, что на всѣ работы я хожу, на что игуменъ мнѣ сказалъ: помни же ты *ефто* (sic!), и въ слѣдующій день приказалъ мнѣ идти грести сѣно, а я нанялъ за себя другого, котораго онъ прогналъ, а меня ругалъ и засадилъ въ цѣпь, съ которой цѣпью ходилъ я въ церковь, за что онъ билъ меня по щекамъ и, ухватя за волоса, таскалъ и уграживалъ дать мнѣ еще 200 плетей». (Кн. 1765 г. № 56).

На того же Гавріила церковникъ Павелъ Осиповъ доносилъ: «сего 1764 г. игуменъ Гавріилъ призвалъ меня къ себѣ и говорилъ: для чего ты не приведешь ко мнѣ жены своей мыть келью, на что я ему объявилъ: когда ежели всѣ приведутъ своихъ женъ мыть вашу келью, тогда и я свою жену приведу, а онъ игуменъ сказалъ мнѣ: въ другихъ нужды нѣтъ—ты свою жену приведи одное, и утраживалъ мнѣ, что ежели ты ко мнѣ свою жену не приведешь, то я васъ и въ монастырь никогда не пущу и еще буду сѣчь розгами. А сего іюля позвалъ меня въ келью, взялъ меня за волосы и посадилъ въ чуланъ безъ всякаго резона и допрашивалъ, не кралъ ли чего я съ монахомъ Никодимомъ или не принималъ ли отъ него чего-либо краденаго, противъ чего я ему игумену сказалъ, что ничего не кралъ и ничего отъ Никодима не принималъ. Игуменъ приказалъ монаху Леониду да повару Димитрію меня раздѣть и положить, а монаху Галактіону меня держать, а монаху Герману приказалъ сѣчь меня распаренными въ горячей водѣ розгами и сѣкши сыпалъ мнѣ на спину соль и насыпавъ еще билъ немилостиво» (тамъ же).

Любопытенъ также споръ между Кореннымъ Рождественскимъ и Курскимъ Знаменскимъ монастыремъ изъ за доходовъ отъ чудотворной иконы Божіей Матери, переносимой съ крестнымъ ходомъ изъ одного монастыря въ другой,—споръ, кончившійся воспрещеніемъ сего хода указомъ Св. Синода (отъ 17 іюля 1767 г.)—слѣдующаго содержанія: «что касается бываемаго иконы богородичной во время ярмарки изъ Курскаго Знаменскаго въ Коренной Рождественскій монастырь ношенія, то оное, какъ чрезъ происшедшія ссоры открылось, происходитъ больше для того, чтобы въ оба монастыря доходу умножить; а въ самомъ дѣлѣ никаковой въ томъ ношеніи нужды и благопристойности не только не заключается, но еще и не малый народу соблазнъ, и противный духовному регламенту поступокъ происходитъ, въ томъ именно, что тотъ образъ, по просьбамъ разныхъ людей, изъ Рождественскаго монастыря, всякій день многократно и разновременно, съ церковною процессіею на кладезь носится и тамо во всякое хожденіе водоосвященіе и молебны отправляемы бываютъ: того ради велѣно отъ того времени, для пресѣченія противнаго духовному регламенту и архіерейской присягѣ поступка и отвращенія народнаго соблазна и происходящихъ при томъ между означенныхъ монастырей архимандритомъ и игуменомъ, также и монашествующими обоихъ монастырей ссоръ, богородичной иконы изъ Знаменскаго Курскаго въ Коренной Рождественскій монастырь какъ во время ярмарки, такъ и никогда не переносить и при кладезѣ молебствій и водоосвященія отнюдь не отправлять, и его преосвященству имѣть въ томъ по пастырской своей

должности и присягѣ *въ силу духовнаго регламента и указовъ* присмотръ» (кн. 1767 г. № 58).

Изъ другихъ дѣлъ архива Курскаго Знаменскаго монастыря можно отмѣтить, какъ наиболѣе интересныя:

Дѣла училищныя. Есть матеріалъ для исторіи Курскаго духовнаго училища, (кн. 1765 г. № 56), помѣщавшагося въ Курскѣ въ Знаменскомъ монастырѣ и находившагося подъ смотрѣніемъ архимандрита этого монастыря (объ этомъ училищѣ см. мою статью: «къ исторіи духовныхъ и общественныхъ школъ въ Бѣлгородской епархіи въ XVIII вѣкѣ», напечат. въ «Харьк. сборн. историко-филолог. общ.» 1894 г.), также—для исторіи Харьковскаго коллегіума: въ книгѣ № 61 (годы 1768 и 69) есть пространная программа коллегіумскаго преподаванія для всѣхъ классовъ, составленная преосвященнымъ Самуиломъ «для приведенія въ цвѣтущее состояніе коллегіума», и «вѣдомость о школахъ и ученикахъ Бѣлгородской епархіи въ Харьковскомъ коллегіумѣ обрѣтающихся съ 1769 по 1770 г.»—съ обозначеніемъ, кто изъ учениковъ какого уѣзда, какого происхожденія (духовнаго, крестьянскаго, мѣщанскаго, купеческаго, дворянскаго) и въ каковомъ классѣ обучается.

Дѣла, касающіяся архіереевъ—о разныхъ случаяхъ изъ архіерейской жизни, поѣздкахъ по епархіи, презентахъ, подносимыхъ архіереямъ, имущественномъ и хозяйственномъ бытѣ архіереевъ и архіерейскаго дома.—Таковы:

Дѣло о «продерзости порутчики Гинца»—оскорбленіи имъ преосв. Антонія.—1747 г. авг. 4 дня преосв. Антоній, выйдя, по окончаніи вечерни, изъ Троицкой каѳедральной церкви (въ Бѣлгородѣ) со многими духовными и свѣтскими людьми, остановился для осмотра производившейся по ремонту церковнаго зданія работы, «и въ то время обрѣтающійся въ Бѣлгородѣ полевой артиллеріи порутчикъ иноземецъ Гинцъ верхомъ на лошади необычно весьма прытко, не скинувъ шляпы, гордо, дерзновенно, жестоко, распростря ноги въ стремена, бѣжалъ и, набѣжавъ на его преосвященство, захватилъ ногою въ бокъ и толкнулъ и тѣмъ его преосвящество чуть съ ногъ не свалилъ, и отъ того его преосвященство въ безпамятствѣ едва могъ отойти, и въ то время его преосвященство честно говорилъ, что онъ порутчикъ такъ чинитъ дерзновенно и не офицерскіе являются его поступки и такого дерзновенія и бездѣльства ему чинить не надлежало, и онъ порутчикъ обратясь, сидя на лошади, его преосвященство непотребными и непристойными словами по своему нѣмецкому языку поносилъ и при томъ неистовыя рѣчи употреблялъ и его преосвященство по русски бездѣльникомъ и большою свиньею и собакою

называлъ, а себя—что онъ честный офицеръ, а его преосвященство уничтожалъ и монахомъ, а не архіереемъ называлъ».

Какъ видно, архіерей жаловался означенной артиллеріи подполковнику Карлу Нотгелферъ съ требованіемъ сатисфакціи, но подполковникъ отвѣчалъ что судить поручика по этому дѣлу не можетъ, и дѣлу никакого хода не давалъ. Тогда архіерей обратился къ высшему воинскому начальству—генералъ губернатору въ Ригѣ фельтцейхмейстеру князю Василію Никитичу Репнину, отъ котораго и получилъ отвѣтъ отъ 10 октября того же 1747 года, такого содержанія:

«Преосвященнѣйшій Митрополитъ Антоній!

Вашего преосвященства почтеннѣйшее письмо, изъ Бѣлгорода отъ 20 минувшаго августа пущенное, я честь имѣлъ получить сего октября 7 числа, и по оному о приключенныхъ Вашему Преосвященству нахальныхъ противностяхъ и обидѣ отъ артиллеріи поручика Гинца (о чемъ я зѣло жалѣю) сею оказіею по отправленному отъ меня къ господину лейтенанту и кавалеру царевичу грузинскому Бакару ордеру велѣно наистрожайше и немедленно надъ онымъ поручикомъ фрегеръ и криггерихтъ держать и, по окончаніи, съ заключенною на основаніи правъ сентенціею и его генерал-лейтенанта мнѣніемъ для конфирмаціи прислать ко мнѣ; а подполковнику Нотгелферу чтобъ репортовалъ, для чего о томъ жалоба ваша уничтожена и такіе непорядки происходятъ, отъ меня ордировано жь, и потомъ что касаться будетъ до угоднаго Вашему Преосвященству въ силѣ правъ удовольствія, въ томъ прошу быть увѣреннымъ, что *надлежащаго упущенія* (sic) не будетъ,—что объявя, имѣю честь быть Вашего Преосвященства, государя моего, всегда послушный и покорный слуга князь В. Репнинъ (подпись собственноручная). Октября 10 дня, 1747 г. Рига».

На это письмо архіерей отвѣчалъ слѣдующимъ посланіемъ, любопытнымъ по раболѣпной путаницѣ изложенія:

«Ваше Сіятельство, Милостивый Государь и благодѣтель!—Вашего Сіятельства пріятнѣйшее писаніе, отъ 10 октября отправленное, мною тогожь теченія 29 числа съ должнѣйшимъ почтеніемъ получено, за которое, паче же за одолженіе милостиво-пріятнѣйшимъ въ поношеніи чести моей артиллеріи поручикомъ Гинцемъ предстательствомъ и защищеніемъ, особливо же въ учрежденіи надъ онымъ поручикомъ, въ силу правъ государственныхъ, фрегеръ и криггерихта, всенижайше и вседолжнѣйше отъ усердія моего благодареніе принося, покорнѣйше прошу и впредь меня вѣрнаго своего богомольца и яко иностраннаго человѣка въ таковой же предстательствующей милости содержать незабвенно; я же оную всеизобилующую вашего сіятельства милость въ вѣчномъ воспоминаніи съ

прославленіемъ содержать, особливо же по недостоинству моему въ богомольческихъ молитвахъ пребыть одолжаясь, при семъ той же совершенно дознанной вашего сіятельства милости и пріятнѣйшему содержанію ввѣряясь, съ пастырскимъ моимъ вѣрноусерднѣйшимъ доброжелательствомъ и съ препосланіемъ Вашему Сіятельству съ дражайшею фамиліею Божія и нашего благословенія, пребуду навсегда—Вашего Сіятельства, милостивонадежнаго государя и совершенно дознаннаго благодѣтеля вседоброжелательный всегдашній богомолецъ и слуга... P. S. Вашему Сіятельству въ знакъ пріятственнаго содержанія не иное что, точію Божія снисхожденія Ахтырскія Новоявленныя Чудотворной Богомататери образъ при семъ посылаю. Ноября 3 дня 1747 года».

Вскорѣ же послѣ этого преосвященный Антоній умеръ (1 января 1848 г.), не дождавшись сатисфакціи. Указомъ Св. Сунода отъ 4 іюля 1748 г. преосвященному Іоасафу Горленко, преемнику Антонія, предписывалось послать, по его усмотрѣнію, духовную персону депутатомъ въ главную канцелярію артиллеріи и фортификаціи для присутствія при производствѣ тамъ слѣдствія о продерзости порутчика Гинца.—Рѣшеніе дѣла неизвѣстно.

Дѣло объ оставшемся послѣ преосвященнаго Іоасафа Митковича (1758–1763 г.) имуществѣ. (кн. 1763 г. № 50). Имущество состояло въ деньгахъ и вещахъ. Письменнаго завѣщанія не осталось, только относительно собственныхъ книгъ на латинскомъ и греческомъ языкахъ преосвященный предъ смертію неоднократно при многихъ духовныхъ лицахъ говорилъ, что тѣ книги завѣщеваетъ въ библіотеку Харьковскаго коллегіума, и такихъ книгъ по свидѣтельству явилось 309, которыя въ коллегіумъ при именномъ реестрѣ и отправлены.

Денегъ оказалось свыше 2000 руб., а вещей, бывшихъ въ употребленіи преосвященнаго Іоасафа и принадлежащихъ ему лично, въ описи, учиненной консисторіею 4 іюля 1763 года, значилось:

1. Шуба лисья чернобурая черевья, ветха, покрыта штофомъ темновишневымъ.

2. Шуба лисья чернобурая завойчатая, поношенная, покрыта чернымъ штофомъ.

3. Полушубокъ песповой бѣлый черевій, поношеный, покрытъ канаватомъ чернымъ.

4. Полушубокъ черевій лисій, поношеный, покрытъ чернымъ рецетомъ.

5. Ряса бархатная черная, подложена полуоберью зеленою.

6. Ряса люстриновая черная...

7. Ряса разрѣзнаго темнокофейнаго бархата, поношеная, подложена фіолетовымъ кованьемъ.

8. Ряса разрѣзнаго чернаго бархата, подложена темновишневою тафтою.

9. Кафтанъ мори лазоревой, подложенъ набойкою разноцвѣтною.

10. Кафтанъ кановату фіолетоваго, подложенъ набойкою.

11. Кафтанъ теплый сибирковый, покрытъ кановатомъ темновишневымъ. } За ризничныя деньги купленъ.

12. Кафтанъ бланитнаго травчатаго атласу, ветхій, подложенъ набойкою разноцвѣтною.

13. Ряса люстрину чернаго, лиштвы тафты темнокофейной.

14. Ряса черная рецетовая, подложена тафтою зеленою

15. Кафтанъ темновишневый, штофной, подложенъ кумачемъ.

16. Три полы рысьихъ черевьи (не писать и оставить при келліи).

17. Семь полокъ лисьихъ, въ томъ числѣ завойковыхъ три, четвертая чернобурая маленькая, пятая хребтовая, шестая горловая, седьмая брюшковая.

18. Лисицъ чернобурыхъ четыре.

19. Разныхъ ковровъ восемь (ризничные).

20. Часы серебреные, англійскіе, въ зеленомъ хозовомъ (?) футлярѣ съ цѣпочкою стальною.

21. Бархата чернаго десять аршинъ съ половиною.

22. Штофа темновишневаго пять аршинъ съ четвертью

23. Штофа вишневаго 22 аршина съ половиною.

24. Бланитнаго травчатаго белькосу 10 аршинъ три четверти.

25. Васильковаго белькосу 38 аршинъ съ половиною.

26. Белькосу дикаго цвѣта 31 аршинъ съ четвертью.

27. Канавату темновишневаго 5 аршинъ съ четвертью.

28. Атласу чернаго 14 аршинъ съ половиною.

29. Люстрину вишневаго 14 аршинъ три четверти.

30. Штофу темновишневаго 12 аршинъ безъ вершка.

31. Грезету вишневаго 11 аршинъ съ половиною.

32. Штофу вишневаго 11 аршинъ съ половиною.

33. Люстрину фіолетоваго 9 аршинъ.

34. Фіолетоваго же люстрину 4 аршина (за ризничныя деньги куплено).

35. Гряда по полу фіолетовая, 8 аршинъ съ половиною.

36. Рецету греческаго бланитнаго 8 аршинъ.

37. Бархату чернаго 13 аршинъ.

38. Штофу голубого 21 аршинъ.

39. Гряда по полу черная, 24 аршина съ четвертью.

40. Канавату кофейнаго 45 аршинъ съ половиною.

41. Бѣлаго травчатаго атласу 20½ аршинъ.

42. Рецету грѣческаго чернаго 44½ аршина.
43. Рецету греческаго вишневаго 62 аршина.
44. Тафты кофейной 27¼ аршинъ.
45. Канавату бланитнаго 26 аршинъ.
46. Штофу кофейнаго 4¼ аршина.
47. Два пояса большой руки, по концамъ тканы золотомъ, одинъ красный, другой вишневый.

При составленіи этой описи, консисторія, приведя указъ Святѣйшаго Сунода о составленіи остающемуся послѣ смерти преосвященныхъ архіереевъ и архимандритовъ имуществу описей, въ которомъ, между прочимъ, повелѣно: «находящееся бѣлье и порты и другія ничтожныя вещи изъ описи исключать и оныя убогой братіи раздавать дабы отъ того мірскимъ людямъ не происходило соблазновъ», опредѣленіемъ отъ 4 іюня 1763 года постановила: «По силѣ означеннаго узаконенія, оставшееся послѣ смерти преосвященнаго Іоасафа епископа Бѣлоградскаго бѣлье, порты и прочія ничтожныя вещи, отличивъ отъ протчаго имѣнія, отобрать каоедральному намѣстнику архимандриту Владиміру, которому, по усмотрѣнію, неимущественной братіи оное все раздать, и что роздано будетъ и кому, о томъ во увѣреніе имѣть у себя записку. А понеже между имѣніемъ архіерейскимъ находится разрѣзнаго бархата фіолетоваго колера ряса, присланная предъ кончиною его преосвященства изъ Москвы отъ преосвященнаго епископа Могилевскаго Георгія, то яко его преосвященство самъ неимущественень, паки оную рясу отослать его преосвященству въ Москву же (о чемъ чрезъ письмо прежде дать знать). Оставшіеся золотые старые часы съ золотою цѣпкою, мѣди желтой ключикомъ, яко оные не собственные покойнаго архіерея, но оставшіеся по смерти бывшаго келейника преосвященнаго Луки, Якова Сарматицкаго, содержать при домѣ архіерейскомъ. Такожъ сыскавшійся между имѣньемъ богатый поясъ, купленный покойнымъ преосвященнымъ Іоасафомъ для роднаго своего брата Андрея, писаря Кіевскаго, что не успѣлъ того учинить..., для памяти отослать предписанному брату. А что касается домовой рухляди и всего въ разныхъ мѣстахъ имѣнія, оное все ему намѣстнику и архимандриту отъ кого надлежитъ отобрать и по своему усмотрѣнію содержать за своимъ собственнымъ присмотромъ и тому всему имѣть реестръ».

Деньги же тотчасъ же послѣ смерти преосвященнаго Іоасафа были употреблены по распоряженію консисторіи такимъ образомъ:

Изъ нихъ выдано:

340 руб. келейникамъ покойнаго преосвященнаго, заявившимъ, что «находились они при покойномъ преосвященномъ Іоасафѣ въ услуженіи

безъ всякаго жалованья, а хотя, въ силѣ учиненнаго его преосвященствомъ опредѣленія, и собирались съ отпускаемыхъ ставленныхъ грамотъ на служителей деньги, точію оныя его преосвященствомъ отбираемы были съ прочими деньгами, они же, келейники, остались нынѣ безъ всякаго награжденія при крайней бѣдности и просятъ о награжденіи ихъ собранными на нихъ деньгами». По сему прошенію консисторія потребовала отъ архидіакона Сильвестра, завѣдующаго архіерейской ризницей, справки, учинено ли было покойнымъ преосвященнымъ Іоасафомъ опредѣленіе собирать въ пользу келейниковъ съ отпускаемыхъ ставленыхъ грамотъ деньги, въ какомъ размѣрѣ и съ какихъ именно грамотъ и дѣлъ. Изъ представленной справки оказалось, что покойнымъ преосвященнымъ Іоасафомъ 1758 года 30 ноября опредѣлено находящимся при келліи его служителямъ собирать за печать съ архимандритскихъ, игуменскихъ и протопопскихъ грамотъ съ каждой по рублю, съ епитрахильныхъ протопопскихъ, священническихъ, діаконскихъ и отъ освященія церквей съ каждой по 50 копѣекъ, съ дьяконовскихъ и пономарскихъ ставленыхъ грамотъ по 20 копѣекъ, и всѣ тѣ собираемыя деньги отдаваемы были оными служителями его преосвященству—безъ остатка. По разсмотрѣніи этой справки, консисторіею 9 іюня 1763 г. постановлено: выдать изъ оставшихся послѣ смерти его преосвященства собственныхъ денегъ, учиня по именамъ росписаніе, кому что слѣдуетъ.

765 руб. 43 коп.—дома архіерейскаго архидіакону Сильверсту по его заявленію что, въ бытность его преосвященства въ 1762 году въ Курской Коренной ярмаркѣ, онъ архидіаконъ выдалъ его преосвященству по его приказанію, изъ ризничныхъ денегъ, испрошенныхъ отъ доброхотныхъ дателей, пятьсотъ пятьдесятъ рублей—для отдачи этихъ денегъ Судженской помѣщицѣ сотничихѣ Евдокіи Романовой, которой его преосвященство съ прибавкою къ этимъ 550 руб. своихъ 450 руб. далъ взаймы на срокъ тысячу рублей, и еще—за проданную въ той же Курской Коренной ярмаркѣ Сѣвскаго монастыря архимандриту ризничную парчу вырученныя деньги сто сорокъ восемь рублей (девять аршинъ съ четвертью по 16 руб. аршинъ), онъ архидіаконъ отдалъ ему же, преосвященному; кромѣ того, на сдѣланіе по смерти его преосвященства двухъ гробовъ за великой теплотою (преосвященный умеръ будучи въ Троицкомъ Ахтырскомъ монастырѣ 1 іюня 29 дня 1763 г.), на покупку серебрянаго и мишурнаго позумента, на обивку гроба—люстрина, флера и прочаго, и въ роздачу милостыни—67 руб. 43 коп., а всего—765 руб. 43 коп. Эти деньги, по опредѣленію консисторіи, и выданы архидіакону изъ оставшихся собственныхъ денегъ преосвященнаго Іоасафа для возврата ихъ въ домовую ризницу.

Тысячу рублей—казначею архіерейскаго дома іеромонаху Іакову по его объявленію доношеніемъ, что преосвященный Іоасафъ взялъ въ келлію свою отъ него казначея прошлаго 1762 года генваря 26 дня изъ подлежащихъ къ отсылкѣ въ бывшую сунодальную экономическую канцелярію 1000 руб., въ чемъ и своеручное письменное приказаніе ему казначею далъ, которое и приложено казначеемъ къ его заявленію. По опредѣленію консисторіи, означенныя деньги выданы ему казначею для отсылки въ коллегію экономіи, которыя и отосланы при доношеніи.

60 рублей—канцеляристу Каракулину, посланному въ Святѣйшій Сунодъ съ доношеніемъ о смерти преосвященнаго Іоасафа,—на путевыя издержки.

Остальныя,—оставшіяся за означенными выдачами, 306 р. 57 к., назначены на расходы по погребенію (къ нимъ вдобавокъ изъ суммы, опредѣленной на содержаніе въ 1763 г. архіерейскаго дома взято еще 193 руб. 43 коп., такъ какъ Святѣйшій Сунодъ разрѣшилъ употребить на погребеніе, если по смерти его преосвященства остались деньги, то изъ нихъ, а буде нѣтъ, то изъ казенныхъ, до 500 руб.).

Коллегія экономіи, тогда только что, по возстановленіи ея, вступившая въ завѣдываніе церковными имуществами, основываясь на данной ей инструкціи, въ которой, между прочимъ, въ 9 пунктѣ повелѣно: «послѣ умершихъ архіереевъ, архимандритовъ и прочихъ монашествующихъ оставшіяся имѣнія движимыя собирать коллегіи подъ свое вѣдѣніе и по своему разсужденію продавать съ публичнаго торгу, а деньги и серебро собирать подъ свое смотрѣніе, и не держа ихъ никуда безъ позволенія Ея Императорскаго Величества, дабы таковые сборы Ея Императорскаго Величество могла употреблять на богоугодное какое дѣло по Ея Императорскаго Величества собственному изобрѣтенію, яко то: на поновленіе церквей Божіихъ, или пристойную бѣднымъ милостыню»,—нашла такія распоряженія консисторіи относительно оставшагося послѣ смерти преосвященнаго Іоасафа имущества неправильными и опредѣлила:

1. Оставленныя и невнесенныя, въ противность регламента духовнаго и коллежской инструкціи, въ опись изъ имѣнія покойнаго архіерея: рясу неразрѣзнаго фіолетоваго бархату, кушакъ новый персидскій съ серебряными травами, да часы карманные золотые, да не отыщется ли и еще что, по прилежномъ оной консисторіи о всѣхъ покойнаго архіерея собственныхъ пожиткахъ безъ остатку, какъ ея духовное званіе и именные Высочайшіе указы одолжаютъ, изысканіи, то все безъ изъятія, не входя ни въ какія резоны, прислать въ коллегію въ крайней скорости.

2. Вмѣсто розданныхъ консисторіею бывшимъ при покойномъ архіереѣ въ услуженіи келейнымъ и прочимъ, всего семнадцати человѣкамъ,

изъ коихъ нѣкоторые—де ближніе родственники его преосвященства, изъ оставшагося по смерти архіерейской имѣнія трехъ сотъ сорока рублевъ, съ находящихся въ Бѣлгородѣ возвратя, а за отъѣхавшихъ въ Малороссію оной консисторіи присутствующимъ и секретарю сложась, о присылкѣ учинить исполненіе.

3. Такъ какъ о возвратѣ суммы, выданной будто бы архидіакономъ Сильверстомъ покойному преосвященному изъ ризничныхъ денегъ (550+148 р.), оный архидіаконъ просилъ уже по смерти архіерейской, да и то, какъ примѣчается, спустя долгое время и выдачу оной суммы показываетъ по приказамъ такой персоны, о которой нынѣ, правда-ль то или нѣтъ, извѣстій получить не можно; а о употребленіи имъ архидіакономъ якобы въ Ахтырскомъ монастырѣ объявленныхъ 67 руб. 13 коп. въ расходѣ не показано, единственное жъ его архидіакона о расходѣ такой немалой казенной суммы показаніе принять и утвердить такъ, какъ консисторія легковѣрно приняла и выдачу совсѣмъ ея рѣшенію не подлежащую произвела, не можетъ, того ради оныя, оставшіяся по смерти архіерейской собственныя его деньги 764 руб. 43 коп. точно тоюже монетою, какова въ ризницу отдана, возвратя оной консисторіи прислать въ коллегію.

4. Выданную консисторіею казначею іеромонаху Іакову тысячу рублей, якобы къ возвращенію взятыхъ у него казначея покойнымъ архіереемъ изъ подлежащихъ къ отсылкѣ въ канцелярію сѵнодальнаго экономическаго правленія денегъ, взыскавъ съ онаго казначея, а въ случаѣ его несостоятельности—оной консисторіи присутствующимъ и секретарю, въ разсужденіи противу-указной оныхъ денегъ выдачи, сложась собственными своими, прислать въ коллегію, ибо если то была и правда, что покойный архіерей требовалъ у казначея оныхъ денегъ, но поелику онѣ не зависятъ отъ архіерейскаго опредѣленія на употребленіе въ его собственный расходъ, а подлежатъ къ отсылкѣ въ казну Ея Императорскаго Величества, то ему казначею противъ присяжной своей должности памятуя законъ, что безъ надлежащихъ ассигнацій казенныхъ денегъ выдача запрещается подъ двойнымъ возвращеніемъ въ казну, и выдать оныхъ денегъ не надлежало.

5. Издержанныя канцеляристомъ Каракулинымъ деньги въ пути отъ Бѣлгорода до Москвы съ возвратомъ въ счетъ оставшагося по смерти архіерейской имѣнія не ставить, а числить оныя въ расходѣ изъ положенной по штату на содержаніе архіерейскаго дома суммы.

6. Расходы по погребенію—неизбѣжные отнести на счетъ суммы отпускаемой на содержаніе архіерейскаго дома, а другіе, съ кого слѣдуетъ, возмѣстить. Такъ, преосвященному Тихону Воронежскому, совер-

шавшему обрядъ погребенія и получившему за это 100 руб., предписано эти деньги возвратить и отдать въ Бѣлгородскую духовную консисторію для немедленной вмѣстѣ съ прочимъ оставшимся имѣніемъ преосвященнаго Іоасафа пересылки въ коллегію экономіи по надлежащему: «за погребеніе архипастыря и отданіе ему послѣдняго долга требовать вознагражденія—поучала Воронежскаго епископа коллегія—было нимало неприлично, ибо Воронежскій преосвященный на опредѣленномъ жалованьи и содержаніи состоитъ, тѣмъ паче, что такой въ христіанской жизни долгъ взаимственный»...

Вслѣдствіе такого опредѣленія коллегіи экономіи, консисторія доношеніемъ въ оную коллегію (отъ 7 декабря 1763 г.) излагала, что вещи и деньги, оставшіяся послѣ преосвященнаго Іоасафа, по взысканіи съ кого слѣдуетъ, въ коллегію при доношеніи присланы будутъ, за исключеніемъ выданныхъ казначею архіерейскаго дому тысячи рублей, о которыхъ консисторія проситъ разсмотрѣнія, понеже епархіальный сборъ подъ собственнымъ покойнаго преосвященнаго Іоасафа былъ смотрѣніемъ, а консисторія въ томъ правленія не имѣла и о взнесенныхъ, по данному отъ архіерея казначею приказанію, тысячи рубляхъ не знала, но по смерти его преосвященства оное приказаніе объявилъ ей казначей Іаковъ, и какъ, по свидѣтельству у него казначея наличныхъ денегъ, оная тысяча подлежала къ отсылкѣ съ прочими въ коллегію экономіи, для того выдана и отправлена въ оную коллегію, а за отсылкою какъ у него казначея, такъ и въ домѣ архіерейскомъ никакихъ на лицо денегъ не осталось, и нынѣ въ казнѣ ничего нѣтъ, и съ него казначея по бѣдности его, а консисторіи съ присутствующихъ по неимуществу, взыскать нечего, а что подлинно оная тысяча рублевъ взята заимообразно въ келлію его преосвященства и не возвращена обратно въ казну и приказаніе писано рукою его преосвященства, въ томъ по совѣсти и по присяжной должности консисторія свидѣтельствуетъ.

А секретарь консисторіи Ильинскій, съ своей стороны, отвѣтомъ отъ того же 7 декабря изъяснялъ: «о выдачѣ денегъ казначею Іакову, архидіакону Сильверсту и бывшимъ келейнымъ его преосвященства служителямъ приговоровъ онъ не крѣпилъ, а неоднократно пристойнымъ образомъ консисторіи присутствующимъ предлагалъ, дабы они, нераздавая такихъ денегъ, представили о томъ купно съ посланною въ контору Святѣйшаго Синода описью на разсмотрѣніе, токмо они его представленія въ резонъ не приняли, а написавъ приговоры выдачу оныхъ денегъ произвели по волѣ своей, въ чемъ свидѣтельствуютъ подлинныя, подписанныя о выдачѣ оныхъ денегъ, кромѣ его секретаря руки, оныхъ присутствующихъ одними руками опредѣленія; а рысьи и лисьи полки, ряса бар-

хатная, кушакъ новый персидскій, часы золотые карманные оставлены тожъ консисторіи членомъ Бѣлгородскаго Николаевскаго монастыря архимандритомъ Гервасіемъ съ общаго всѣхъ консисторіи членовъ согласія, которымъ онъ Ильинскій, чтобъ оныя вещи въ прежнюю опись написали и не оставляли, также и по отправленіи въ контору Святѣйшаго Сунода вышеписанному имѣнію описи, въ силу полученныхъ изъ коллегіи экономіи въ консисторіи о высылкѣ онаго имѣнія въ коллегію указовъ, по томужъ неоднократно представлялъ и напоминалъ, дабы они съ нарочно посланнымъ изъ оной коллегіи экономіи прапорщикомъ Всеволожскимъ о томъ представили въ коллегію экономіи, но они на то не соглашались, а наконецъ едва могъ оныхъ присутствующихъ, дабы о вышеписанномъ коллегіи экономіи доношеніемъ представили, къ тому склонить, которое доношеніе, чтобы они впредь того не отмѣнили и удержать не могли, и онъ Ильинскій подписалъ, а прежнія описи о оставшемся преосвященнаго Іоасафа имѣніи имъ Ильинскимъ крѣплены и прописанныя вещи не написаны безъ всякаго къ похищенію оныхъ вещей умыслу, но по единому консисторіи присутствующихъ приказанію, и потому просить о невинности его разсмотрѣнія и отъ платежа и штрафа освободить».

Въ отвѣтъ на такія доношенія консисторіи и секретаря оной, коллегія экономіи, прописавъ имянный 727 года генваря 20 дня указъ, въ которомъ написано:

«Его Императорское Величество указалъ всѣмъ подчиненнымъ какъ въ Сенатѣ и Сунодѣ, такъ во всѣхъ коллегіяхъ, канцеляріяхъ и во всѣхъ мѣстахъ всего государства, гдѣ какія дѣла отправляются, быть въ послушаніи у своихъ командировъ во всемъ, что не противно указу, а ежели что противно, того отнюдь не дѣлать подъ наказаніемъ яко преступнику указа, но долженъ командиру своему тайно объявить, что то противно указамъ, и ежели непослушаетъ, то протестовать и доносить вышнему надъ тѣмъ командиромъ, кто приказываетъ, а ежели и въ томъ такожъ увидитъ противность, то генералъ-прокурору или, въ небытность его, оберъ-прокурору; а ежели и въ нихъ усмотритъ въ томъ противность, то доносить Его Величеству», — опредѣлила:

1. Въ Бѣлгородскую духовную консисторію послать (и посланъ) указъ, по которому велѣно требуемыя прежде посланнымъ изъ коллегіи указомъ послѣ смерти преосвященнаго Іоасафа деньги и вещи (кромѣ выданныхъ казначею Іакову тысячи рублей, о которыхъ оная консисторія имѣетъ ожидать впредь указа) выслать въ оную коллегію при доношеніи съ отдатчикомъ на коштѣ оной консисторіи присутствующихъ и секретаря въ самой скорости, не ожидая еще подтвержденія, подъ неупустительнымъ уже конечно по силѣ указовъ взысканіемъ; а секретарю оной

консисторіи Ильинскому объявить, что отвѣтъ его не значитъ исполненія вышеобъявленнаго 727 года указа, а усматривается по оному, въ разсужденіи некрѣпленія имъ опредѣленій, только то, что если бы безъ взысканія о томъ консисторія осталась, то бы и соучастія съ присутствующими онъ не отрекся, а въ случаѣ взысканія во оправданіе приносить можно, чего ради что касается до него, коллегія остается на прежнемъ своемъ опредѣленіи, оставляя только къ предбудущему рѣшенію о штрафѣ.

2. Святѣйшаго Сунода въ контору представить доношеніемъ, въ которомъ написать, что коллегія казначею Іакову возвращеніе выданной ему консисторіею изъ оставшагося по смерти преосвященнаго Іоасафа имѣнія тысячи рублей, а, въ случаѣ его несостоянія, консисторіи заплату оныхъ денегъ предписала по должности своей въ силу данной ей коллегіи, инструкціи, дѣйствительное же взысканіе до коллегіи не принадлежитъ, чего ради коллегія экономіи передаетъ то на разсмотрѣніе Святѣйшаго Сунода конторы, и что по оному опредѣлено будетъ, требуетъ указа.

Святѣйшій Сунодъ въ указѣ по сему предмету, присланному въ коллегію экономіи, находилъ взысканіе означенныхъ денегъ съ казначея Іакова, а въ случаѣ его несостоятельности съ консисторіи правильнымъ, и коллегія экономіи, основываясь на этомъ сунодскомъ указѣ, уже рѣшительно потребовала отъ консисторіи (указомъ 1764 г. № 404), «чтобы скорѣйшая тѣхъ денегъ въ коллегію послѣдовала высылка». Но взысканы ли тѣ деньги, и съ кого именно (съ казначея Іакова, или съ консисторіи), свѣденія объ этомъ въ архивѣ я не нашелъ.

Опись учиненная колико чего по смерти преосвященнаго Порфирія, епископа Бѣлгородскаго и Обоянскаго, осталось собственнаго изъ питей и ядей, а именно:

«Въ каменномъ погребѣ, что подъ церковью преподобныхъ:

Вина анталъ бѣлаго французскаго не полный на два перста.

Анталъ, въ немъ церковнаго вина краснаго на пять корговъ (?).

Аглицкаго пива шестнадцать бутылокъ.

Чернаго соку одна бутыль, да другой половина маленькой бутылки.

Волошскаго вина бѣлаго одинъ боченокъ, да одна стоянка.

Двѣ бутыли французскаго вина.

1. Бочка доброй сивухи.
2. Боченокъ самой хорошей сивухи въ двѣнадцать ведеръ.
3. Бочка полная простой сивухи.
4. Бочка полная доброй сивухи.
5. Бочка полная простой сивухи.
6. Боченокъ большой вишневки, въ немъ бо́льшая половина.
7. Анталъ небольшой, неполный на три пальца.

8. Анталъ небольшой, въ немъ дулевки половина.

9. Боченокъ яблоновки полный.

10. Боченокъ въ ведро вишневки, неполный.

11. Боченокъ небольшой вишневки, въ которомъ меньшая половина.

12. Водки боченокъ сосновой.

13 Въ боченкѣ полугарной сивухи меньшая половина.

Боченковъ шесть по ведру, да стоянокъ одинъ водки.

Въ кладовой комнатѣ за желѣзными дверьми, что въ сѣняхъ, разныхъ водокъ пятьдесятъ три бутыли, а какой водки—ко всякой бутыли привязаны ярлыки.

Въ погребахъ:

Въ 1-мъ три штофа полныхъ, четвертаго половина, сладкой водки.

Во 2-мъ семь штофовъ, въ томъ числѣ съ водкою три, а четыре ратафе.

Въ 3-мъ двѣнадцать штофовъ съ водкою.

Въ 4-мъ восемъ штофовъ съ водкою.

Въ 5-мъ двѣнадцать штофовъ съ водкою, въ томъ числѣ два неполныхъ.

Въ 6-мъ двѣнадцать штофовъ съ водкою и ратафе.

Въ 7-мъ двѣнадцать штофовъ съ водкою.

Въ 8-мъ 12 штофовъ съ водкою.

Въ крайней келіи по Антоніевской церкви въ шкафу:

1. Бутыль мастахинной водки половина.

2. Бутыль кардамонной водки половина.

3. Бутыль большая водки сосновой въ половинѣ.

4. Бутыль кубебовой сладкой водки.

5. Бутыль водки расхожей.

Ящикъ съ корицею, гвоздикою, мушкатнымъ цвѣтомъ и прочими кореньями; чай, конфекты и заядки поставлены безъ описи въ кладовую, гдѣ сундуки, и сахаръ въ сѣняхъ за желѣзною дверью, и вышеписанныя водки туда же перенесены и запечатано конторскою и архіерейскою печатью.

На ледникѣ:

Спинокъ осетриновыхъ осемнадцать.

Бѣлорибьихъ тешъ одинадцать.

Вялаго чебака домашняго восемьдесятъ.

Донскаго чебака шестьнадцать.

Щукъ вялыхъ семдесятъ шесть.

Сазановъ копченыхъ девять, да вялыхъ пять.

Половина бѣлужей теши.

Свиныхъ три сала, да въ кадкѣ пуда съ два кусками накладеннаго.

Ветчины двадцать одинъ окорокъ, въ томъ числѣ четыре копченыхъ и полтора полтя.

Гусиныхъ полотковъ семь.

Деревяннаго масла двѣ бутыли.

Маковаго масла двѣ бутылки.

Масла коровьяго четыре дежки.

Лимоннаго бѣлаго соку два боченка.

Пива три боченка».—Кн. 1768—69 г. № 61.

Нужно думать, что гостепріимство въ домѣ его преосвященства не забывалось!

Духовное завѣщаніе того же преосвященнаго Порфирія, писанное собственною его рукою. Въ текстѣ завѣщанія, вслѣдствіе порчи рукописи— отъ тлѣнія, есть пропуски нѣкоторыхъ словъ и буквъ—эти пропуски я означаю чертами. Текстъ слѣдующій:

«Во имя отца — — — — — —

Разсматривая и разсуждая прилежно на всякъ день и часъ краткость маловременнаго житія нашего, которую царственный пророкъ святый овогда травѣ, овогда цвѣту, утро процвѣтающему, и на вечерѣ отпадающему, овогда паутинѣ свойственно уподобляетъ, глаголя: *лѣта наша яко паутина паутахуся;* таже наводитъ сице изъясняя: *дніе лѣтъ нашихъ въ нихъ же семдесятъ, аще же въ силахъ восемдесятъ лѣтъ.* А святой апостолъ Іаковъ, разсуждая о томъ же, совоспрошаетъ, глаголя: *кая есть жизнь ваша? пара бо есть, яже вмалѣ является, потомъ же и исчезаетъ.* Почесому и азъ, вступившій на шестьдесятъ шестый отъ рожденія моего годъ, паче же по причинѣ частыхъ моихъ болѣзней и тяжкихъ припадковъ, чувствуя оскудѣвающую уже состава тѣла моего крѣпость, судихъ написати сей мой завѣтъ, да по кончинѣ житія моего не воспослѣдуетъ каковое нестроеніе и непорядки о убогомъ келейномъ имѣніи моемъ, которое многолѣтними моими пристяжано трудами и о которомъ слѣдующее завѣщеваю, а именно:

1. Архіерею который по древнему въ Россійской церкви — — — — — — быть при погребеніи тѣла моего, дать оному сто рублей, а на наемъ подводъ изъ домовой казны архіерейской.

2. Архимандритамъ, которые будутъ при погребеніи, дать каждому человѣку по десяти рублей.

3. Игуменамъ, которые будутъ при погребеніи, дать каждому человѣку по осьми рублей.

4. Строителямъ, которые будутъ при погребеніи, каждому человѣку дать по шести рублей.

5. Духовнику дать двадцать рублей, войлокъ мой суконный, двѣ подушки и одно одѣяло холодное.

6. Протопопамъ всѣмъ и ключарю Сумеону, которые будутъ при погребеніи дать каждому человѣку по пяти рублей.

7. Архіерейскаго престольнаго собора священникамъ и протодіакону, каждому человѣку дать по четыре рубля, того же собора діаконамъ по три рубля.

8. Крестовымъ дому нашего іеромонахамъ дать каждому человѣку по пяти рублей, іеродіакопамъ дома нашего по три рубля.

9. Келейному Николаю Костенскому, много потрудившемуся при болѣзняхъ моихъ, дать кафтанъ мой рыжаго бархата кофейнаго цвѣта, и другой фіолетоваго цвѣта, лошадь вороную новоѣзженую, пуховикъ, три подушки и одно одѣяло холодное и коврикъ персидскій и что который — -- — ему къ дать полурясокъ мой кофейный, лисицами подбитый чернобурыми, и другой полурясокъ кофейный, барашками бухарскими подбитый, и одѣяло теплое песцовое, пуздерно обитое черною кожею, наполнивши въ немъ всѣ штофы сладкою водкою, какую онъ выберетъ въ кладовой палатѣ.

10. Дворецкому келейному Кириллѣ дать двадцать рублей.

11. Лакеямъ и истопникамъ, трудившимся при келліи нашей, каждому человѣку дать по пяти рублей.

12. Священникамъ градскимъ и іромонахамъ, которые будутъ при погребеніи, каждому человѣку дать по три рубля.

13. Іеродіаконамъ и градскимъ діаконамъ, которые будутъ при погребеніи, каждому человѣку дать по два рубля.

14. Поварамъ, хлѣбникамъ, конюхамъ и сторожамъ приворотнымъ и кузнецу Данилѣ, каждому человѣку дать по рублю.

15. Архіереопрестольнаго собора псаломщикамъ, пономарямъ, сторожамъ и звонарямъ каждому человѣку дать по рублю.

16. Конюшему и портному Гервасію и пономарю Іереміи и пасечникамъ монахамъ и дворнику, что на загородномъ вознесенскомъ домѣ нашемъ, каждому человѣку дать по два рубля.

17. Іосифу Сербинову, который находится при келліи нашей, дать двадцать рублей.

18. Пѣвчимъ дома нашего каждому человѣку дать по два рубля, а регенту три — — — — золотой и серебряный — — — раздать нищимъ, убогимъ, сиротамъ, вдовицамъ и странпымъ.

19. Три сакоса, подризникъ парчевый, епитрахиль шитую золотомъ по бархату вишневому, двѣ палицы шитыя золотомъ, два омофора парчевые и трои поручи, шесть орлецовъ шитыхъ серебромъ и золотомъ,

посохъ, панагію мою, всю осыпанную алмазами, и другую панагію деревянную съ алмазами жь и коронкою алмазною отдаю въ ризницу архіерейскую для вѣчнаго моего поминовенія, паче же при безкровной приносимой Господу Богу на всякъ день жертвѣ.

20. Ковры всѣ безъ остатку въ тую же отдаю ризницу и платье мое, а именно: холодныя всѣ рясы, кафтаны и полуряски въ тую же отдаю ризницу, изъ которыхъ подѣлать ризы, стихари, а теплыя рясы и полуряски, настоящею продавъ цѣною, раздать нищимъ, убогимъ, сиротамъ и вдовицамъ.

21. Касины (?), пострины и грезеты и тафты отдаю въ тую же ризницу на ризы и стихари.

22. Часы карманные большіе золотые, за которые дано двѣсти десять рублей, и часы меньшіе золотые, которымъ цѣна восемдесятъ рублей, собственно персональное мое серебро и чарку золотую, которой единой цѣна сто рублей, продавъ настоящею цѣною, роздать нищимъ, убогимъ, сиротамъ, вдовицамъ, неимущимъ.

23. Карету и цугъ вороныхъ лошадей съ двумя верховыми лошадьми и четырнадцать попонъ, гнѣдопѣгаго мѣрена — — — — скій.

24. Посуду фарфоровую и стеклянную, собственно персональную нашу всю отдать въ домъ архіерейскій.

Аще ли же кто восхощетъ перемѣнить что изъ выше прописанныхъ, или паче чаянія по лакомству своему присвоити что либо себѣ изъ оныхъ, той да вмѣнится быть, яко тать и разбойникъ, и да будетъ ему судія Самъ Вышній Судія, хотяй прійдти судити живыхъ и мертвыхъ Господь Богъ и воздати коемуждо по дѣламъ ихъ. Аминь, аминь, аминь. Смиренный Порфирій епископъ, собственною рукою подписавшій сія. 1768 т. марта 28 дня.

А келейнымъ моимъ никаковыхъ притѣсненій и озлобленій о имѣніи нашемъ убогомъ келейномъ да не дерзаетъ никтоже причинять подъ опасеніемъ праведнаго гнѣва Божія и нашея пастырскія клятвы. Порфирій Епископъ.

Для лучшаго же извѣстія и увѣренія сообщается, что въ баулѣ и въ подголовкахъ серебряной имѣется монеты восемь тысячъ пять сотъ и пятьдесятъ рублей. А сколько золотой монеты въ подголовкѣ, значится именно въ тѣхъ мѣшечкахъ, гдѣ червонные россійскіе и иностранные, въ положенныхъ тамъ имянныхъ внутрь мѣшечковъ запискахъ. Porphyrius Episcopus».

Приписка: «Взято отсюда на расходъ четыреста пятьдесятъ рублей 1768 года, мая 21 дня». (Кн. 1768—69 г. № 61).

Архіерейскій объѣздъ епархіи въ 1774 г.—Нѣкто Никита Сементовскій (по видимому—правитель монастырской канцеляріи) въ письмѣ отъ 4 апрѣля 1774 г. къ архимандриту Курскаго Знаменскаго монастыря Виктору, бывшему въ то время въ С.-Петербургѣ, сообщалъ: «Архипастыря нашего (преосв. Аггея) мы приняли марта 19 числа любезно и великолѣпно; онъ, по отслуженіи преждеосвященной обѣдни, сказывалъ предику, и когда, по окончаніи всей церемоніи, пришелъ къ дверямъ келліи вашего высокопреподобія, то я, при отверзеніи оныхъ, говорилъ рѣчь слѣдующаго содержанія: «гласъ ангеломъ водимаго Петра услышавъ толкущаго во врата, рабыня отъ радости не отверзаетъ оныхъ и, хотя быть первою вѣстницею о нечаянномъ приходѣ непадѣемаго гостя, стремительно бѣжитъ, восклицая сѣтующей о заключеніи Петровомъ и молящейся церкви радостный сей гласъ: *Петръ приде, Петръ приде.* Высокопреосвященнѣйшій владыка! Не меньше оныя рабыни, и мой духъ чувствуетъ въ сей день веселія, когда двѣма уже чувствами, слухомъ и зрѣніемъ, встрѣчаетъ толь дражайшаго гостя, съ тѣмъ только различіемъ, что она, возвѣстивъ о пришествіи Петровомъ всѣмъ въ дому бывшимъ, великолѣпную ему сдѣлала встрѣчу, а я, отсутствующу дому владыки, самъ дерзаю отверзти двери. Вниди убо, о вожделѣніе! вниди и благослови домъ сей, дому владыку и всѣхъ, живущихъ въ немъ, мнѣ же отверзшему дому двери отверзи двери милости твоея». Я довольно не могу изъяснить его преосвященства ко мнѣ милости, онъ только со мною почти во всю бытность разговаривалъ о разныхъ вещахъ. Кушанье ему отъ насъ было не весьма великолѣпно въ разсужденіи недостатка рыбы, *кушалъ* съ нимъ отецъ Сильвестръ въ первый день и воевода со всею ассистенціею и протопопы; на другой день объѣздилъ въ каретѣ вашего высокопреподобія всѣ градскія церкви и, выслушавъ въ соборѣ обѣдню, *кушалъ* только съ отцомъ Сильвестромъ и съ духовными правители; на третій день, выслушавъ обѣдню и молебенъ о путешествіи, *кушалъ* у господина воеводы, гдѣ немного медля пріѣхалъ въ монастырь, откуда немедленно и отправился въ путь, ѣхалъ въ каретѣ вашего высокопреподобія, а я съ протопопомъ Сонцовымъ и отцемъ Григоріемъ провожалъ преосвященнаго въ Обоянь, куда онъ прибылъ въ субботу на обѣдню и *кушалъ* у отца игумена; на другой день, прослуживъ обѣдню съ молебствіемъ, *кушалъ* у тамошняго воеводы, а оттуда, благословивъ насъ любезно, отправился до восхожденія солнца съ почтовыми, а во вторникъ на служаніе прибылъ въ Бѣлградъ, гдѣ и предику сказывалъ другого содержанія (то есть не туже, какую говорилъ въ Курскѣ). Я всегда обѣдалъ съ его преосвященствомъ. Онъ ни единаго стола не пропустилъ, не пивъ за здравіе вашего высокопреподобія».. (кн. 1770 г. № 70).

Презенты отъ Курскаго Знаменскаго монастыря преосвященному Аггею—по записямъ, сохранившимся въ архивѣ монастыря. «1780 г., декабря 10 дня, Курскаго Богородицкаго Знаменскаго монастыря архимандритъ съ братіею согласно приговорили: «для наступающаго сего декабря шестаго на десять дня ангела нашего преосвященнаго архипастыря Аггея, епископа Бѣлоградскаго, къ поднесенію къ столу его высокопреосвященства искупить въ Курскѣ на церковныя ризничныя деньги, которыя деньги для покупки выдать ризничему игумену Филарету, а искупить (и искуплено) нижеслѣдующее, а именно: замшевыя черныя шитыя золотомъ и серебромъ перчатки,—за четыре рубля; французской водки цѣлый анкорокъ въ три ведра за 30 рублей; полпуда изюму, фунтъ по 8 коп., за 1 руб. 60 коп.; полпуда чернослива, фунтъ по 5 коп., за 1 руб.; полпуда рису, фунтъ по 12 коп., за 2 руб. 45 коп.; маслинъ черныхъ 12 фунтовъ—по 12 коп., за 1 руб. 44 коп.; икры малосольной полпуда, фунтъ по 19 коп., за 3 руб. 80 коп.; рыбы осетра малосольнаго одинъ пудъ и 9 фунтовъ, по 6 коп. фунтъ, за 2 руб. 94 коп.; рыбы севрюги малосольной 1 пудъ съ фунтомъ, по 5 коп. фунтъ, за 2 руб. 5 коп.; да трудящимся консисторскимъ присутствующимъ и домовымъ его высокопреосвященства искупить и искуплено... (названія вещей въ рукописи неудоборазбираемы)—цѣною за 10 руб. и къ доставленію прописанныхъ покупныхъ вещей въ Бѣлгородъ нанять на ризничныя же деньги добраго и надежнаго человѣка, и нанять города Курска однодворецъ Илья Стрѣлковъ за 4 рубля. А того всего на вышеозначенную покупку и за наемъ отвощика издержано денегъ 63 руб. 23 коп., въ чемъ какъ настоятель, такъ и братія подписались, а сей приговоръ впредь для вѣдома записать въ консисторскій журналъ». (Слѣдуютъ подписи архимандрита Лаврентія съ братіею въ числѣ 10 человѣкъ).

Въ 1781 г., февраля 4 дня, тѣже согласно приговорили: «для наступающаго сего февраля 9 дня, въ который день его выскокопреосвященство нашъ архипастырь Аггей, епископъ Бѣлгородскій и Обоянскій, произведенъ на Бѣлгородскій престолъ, въ знакъ своему архипастырю обязанности, яко всегдашнему нашему богомольцу, закупить на церковныя ризничныя денежныя суммы къ столу его высокопреосвященства: рыбы осетрины до 5 пуд., лимоновъ свѣжихъ до 50, да трудящимся дому его высокопреосвященства эконому іеромонаху Геннадію, казначею іеромонаху Тихону, іеромонаху Оресту купить по клобуку, и оное все, нанявъ подводчика вѣрнаго, отослать въ Бѣлгородъ въ домъ его высокопреосвященства, въ чемъ и подписались; а сей приговоръ записать въ консисторскій журналъ впредь для вѣдома». На полѣ собственною рукою архимандрита заботливо отмѣчено: «и для консисторскихъ рыбы севрюги болѣе пуда послать».

Въ томъ же году, марта 15 дня тотъ же архимандритъ съ братіею согласно приговорили: «для наступающаго сего марта 24 дня праздника Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы къ столу его высокопреосвященства архипастырю нашему Аггею, епископу Бѣлоградскому и Обоянскому, въ знакъ обязанности нашей ко всегдашнему нашему богомольцу архипастырю, закупить на церковныя ризничныя денежныя суммы, а именно: лимоннаго соку одинъ пудъ, французскаго вина два ведра, бальзаму рижскаго три кувшинчика, сиропу земляничной ягоды полведра, черныхъ маслинъ десять фунтовъ, да консисторскимъ трудящимся двѣ банки бальзаму рижскаго, да отцу казначею дома его высокопреосвященства банку бальзама».

18 апрѣля тогоже года—это, вѣроятно, уже къ празднику пасхи—монастырскій совѣтъ дѣлаетъ постановленіе о новыхъ его преосвященству презентахъ, именно положили: «закупить у пріѣзжихъ въ Курскъ грековъ вина монастырскаго три ведра, полыннаго краснаго три ведра, бѣлаго монастырскаго же три ведра, итого—девять ведеръ, изъ церковной восковой суммы, и какъ оное вино, такъ и на то посуду купить поручается іеромонаху Онуфрію, да священнику Симеону, а на ту покупку деньги получатся отъ ризничнаго игумена Филарета изъ восковой суммы же, а у кого именно и по какой цѣнѣ куплено будетъ, за роспискою представить архимандриту Лаврентію съ братіею... И сей приговоръ записать въ консисторскій журналъ впредь для вѣдѣнія».

Наконецъ, декабря 12 дня того же 1781 г. Курскаго Богородицкаго Знаменскаго монастыря монашествующая братія согласно приговорила: «какъ прежде сего при прежнемъ настоятелѣ покойномъ архимандритѣ по общему его и нашему приговору для ангела нашего архипастыря преосвященнаго Аггея къ столу покупались изъ монастырскихъ денегъ и посылались разныя припасы, то и нынѣ къ слѣдующему декабря 16 дню искупить слѣдующее: вина португальскаго 2 ведра за 10 руб., масла прованскаго за 3 руб., шампанскаго 4 бут. за 10 руб., веневой (?) водки 2 штофа за 5 руб., аглинкаго пива дюжину за 4 руб. 80 коп., хлѣба французскаго за 25 коп., да для трудящихся консисторскихъ употребить на разныя покупки 10 руб.; а на ту покупку взять деньги изъ имѣющихся у монаха Владиміра за проданный въ 1780 г. въ ноябрѣ мѣсяцѣ монастырскій воскъ. Какъ же нынѣ по указному дѣлу отправляется въ консисторію строитель іерамонахъ Іеронимъ, то и ему выдать на содержаніе себя, также монастырскихъ лошадей и служителей, изъ тѣхъ же восковыхъ денегъ 13 рублей». (Подписи: игуменъ Филаретъ, пять іеромонаховъ, одинъ іеродіаконъ).

Опись имущества Бѣлгородскаго архіерейскаго дома за бытность преосвященнаго Самуила, епископа Бѣлгородскаго и Обоянскаго, учиненная въ 1770 г. игуменами Святогорскаго Успенскаго монастыря Лаврентіемъ Кордетомъ, Озерянской Рождественской пустыни Ѳеофилактомъ Рудзинскимъ и канцеляристомъ Димитріемъ Логиновымъ. Это цѣлая огромная книга (помѣчена 1770 г. № 63) въ 773 страницы. Въ ней подробно описаны всѣ зданія архіерейскаго дома съ содержимымъ въ нихъ, какъ-то:

Архіерейскія кельи, въ трехъ аппартаментахъ, — ихъ устройство (для примѣра описаніе одной изъ комнатъ: «обита шпалерами по красному полю малиновой краски, цвѣты большіе набитые сукномъ, подъ оными панелы, размалеванныя разными красками, въ ней: 1) окошекъ двое осмивершковаго стекла, въ нихъ каждомъ по 12 стеколъ, при нихъ двойныя окошки зимнія такой же величины и такого же стекла; 2) печь калужская высокой работы по бѣлому полю съ голубыми росписанными разными цвѣтами и персонами человѣческими, малыхъ изразцовъ, сдѣланныхъ голландскимъ мастеромъ»... и проч.), обстановка—мебель разная, зеркала («зеркало нѣмецкой работы хрустальное съ рамами, верхомъ и пуклями хрустальными же, на верху персона архіерейская въ мантіи и преподобные Варлаамъ и Іоасафъ»), часы аглицкой работы на компасѣ съ тремя стрѣлами, портреты государей начиная съ Петра I до Екатерины II включительно, картины разныя, преимущественно изъ ветхозавѣтной исторіи (*икона* (sic!) на полотнѣ съ изображеніемъ Мосоха, въ правой рукѣ держитъ стрѣлу, а въ лѣвой лукъ, внизу надпись: Мосохъ, сынъ Афетовъ; Праведный Іовъ на гноищѣ, при немъ жена стоящая и три друга посѣщающіе), множество всякой серебряной и хрустальной посуды съ разными замысловатыми изображеніями и надписями, для примѣра:

Кружка большая серебряная, внутри вызолоченная, на ней вкругъ ландшафтъ чеканный и купидоновъ пять, вподобіе отроковъ, съ ручкою серебряною отливною, насподи на днѣ клеймо пробное, крышка на завѣсахъ и проволоки серебряной, наверху крышки галка, кистью виноградною сдѣланная, на крышкѣ жъ вычеканенный листъ виноградный, въ ней вѣсу 2 фунта 66 золотниковъ.

Кружка меньшая серебрянная—одна, безъ сорочки, съ старою позолотою, съ ручкою гладкою надутою..., подонокъ чеканный..., на краю донца внутри надпись, русскими словами: «элпезе», а снаружи два клейма пробные..., въ ней вѣсу 1 фун. 63 золотника.

Стаканъ серебряный въ футлярѣ деревянномъ, внутри и извнѣ покрытомъ трипомъ краснымъ, въ срединѣ вызлащенный, съ чеканью выбитой

хорошей работы, на которой видны три птицы: орелъ, дрофа и навлинъ, вѣсу полфунта.

Самый большой покалъ чистаго хрусталя нѣмецкой работы съ хорошей рѣзьбой, съ одной стороны двоеглавый орелъ съ короною, съ другой—два ангела, держащіе балдахинъ, подъ нимъ портретъ съ вензелемъ.

Есть на стаканахъ изображенія травныхъ цвѣтовъ съ бабочками, ландшафтъ съ лѣсомъ и тремя охотниками.

Двѣ чарочки водочныя хрустальныя, изъ нихъ на одной ландшафтъ съ птицей и словами вызолоченными: *симъ провѣщаетъ весну,* на другой такожь ландшафтъ съ обезьяною и съ словами вызолоченными: *любовь въ дѣтяхъ слѣпитъ родителей.*

Рюмка продолговатая небольшая водочная, простого хрусталя, на одной сторонѣ ландшафтъ рѣзной, мѣстами вызолоченный, внутрь курпедиментъ на наклеенномъ хрусталѣ птица струсъ вызолоченная.

Шесть рюмокъ, на всѣхъ берега вызолоченные, на нихъ курпедименты разные, вызолоченные жъ, стволы гладкіе, изъ нихъ на 3-хъ на курпедиментѣ корабль съ надписью: *со счастіемъ,* а на одной въ курпедиментѣ два сердца съ крыльями и съ надписью; *въ непогодѣ ты.* На двухъ рюмкахъ въ курпедиментѣ цвѣтъ съ надписью: *что лѣпно, и трудно.* Слова рѣзныя вызолоченныя.

Домовыя архіерейскія церкви (одна при архіерейскомъ домѣ въ Бѣлгородѣ во имя Антонія и Ѳеодосія печерскихъ, другая въ загородномъ Вознесенскомъ дворѣ во имя Преображенія Господня)—со множествомъ иконъ, изъ нихъ нѣкоторыя останавливаютъ на себѣ вниманіе, какъ необычныя или малообычныя для настоящаго времени, каковы:

Икона на деревѣ—Христа Отрока спящаго на Крестѣ, вокругъ на маринесахъ золотомъ писанный курпедиментъ, внизу слова: *хочай тѣло восхотѣло и прочая,* высоты 7 вершковъ, ширина 2 четверти и 2 вершка.

Икона Успенія съ изображеніемъ подъ нею скачущаго на горы оленя съ надписью: *Пріиде скача на горы.* Пѣсн. пѣсн. гл. 8.

Икона Преображенія Господня съ восходящимъ изъ облака сподгоры солнцемъ и надписью: *тьма его не объятъ.*

Икона св. Варлаама и Іоасафа индійскаго царевича, вверху изображеніе Христа, ночью учащаго сенатора святаго Никодима, внизу изображеніе явленія ангела св. Пахомію въ черноризномъ платьѣ.

Икона Соборъ всѣхъ святыхъ, на верху оной изображены 24 апокалипсическихъ старцевъ (безъ вѣнцовъ), грающихъ (sic!) на гусли.

Икона на холстѣ Богоматери съ пронзающимъ сердце мечемъ.

Разное надворное строеніе: сараи, погреба, кухня, кузница, конюшни... и все содержимое въ нихъ; особенно подробно описаны эки-

нажи архіерейскіе: кареты, берлины, полуберлины, дормезы, коляски, сани, лехтички..., описаніе на 60 слишкомъ страницахъ.

Наконецъ къ числу цѣнныхъ документовъ въ архивѣ Курскаго Знаменскаго монастыря (за 18-й вѣкъ) нужно отнести и ***матеріалы для исторіи сельско-хозяйственной и заводской промышленности на югѣ Россіи,*** напримѣръ:

О государственныхъ овчарныхъ заводахъ при Петрѣ I—о станціяхъ овчарныхъ въ городахъ: Рыльскѣ, Орлѣ, Корочевѣ, Путивлѣ, Курскѣ, Сумахъ, Ахтыркѣ, на которыя монастырскіе крестьяне, вмѣстѣ съ другими, должны были доставлять и кормъ для овецъ и «добрыхъ молодыхъ людей, которые могли бы принять способное обученіе къ уходу за овцами»; о красочномъ заводѣ, устроенномъ въ 1759 году, по распоряженію правительства, англичаниномъ Робертомъ Гриналемъ на монастырской землѣ, въ селѣ Смородинномъ, Фатежскаго уѣзда, и другіе. (Часть этихъ матеріаловъ напечатана мною въ Чтен. Общ. Ист. и Древн. Рос. 1884 г. кн. 2).

Изъ бумагъ 19-го столѣтія я просмотрѣлъ лишь нѣсколько документовъ начальныхъ годовъ этого столѣтія. Изъ нихъ наиболѣе заслуживаютъ вниманія документы, относящіеся къ исторіи Курскаго Библейскаго Общества (они использованы въ моей статьѣ: «Ѳеоктистъ Мочульскій, архіепископъ Бѣлгородскій и Курскій», напечатан. въ Харьков. Сборн. Историко-Филологич. Общ. т. 9, 1897 г.).

Въ числѣ насельниковъ Курскаго Знаменскаго монастыря этого времени останавливаютъ на себѣ вниманіе два лица изъ мірянъ: Курскій помѣщикъ майоръ Андрей Выродовъ и гофмаршалъ двора Его Императорскаго Величества князь Прокопій Васильевичъ Мещерскій. Объ нихъ въ документахъ значится слѣдующее:

О помѣщикѣ Андреѣ Выродовѣ. Курскій губернаторъ Аркадій Нелидовъ обратился къ настоятелю Курскаго Знаменскаго монастыря письмомъ (отъ 12 сентября, 1813 г. № 6604) слѣдующаго содержанія:

«Именнымъ Его Императорскаго Величества Высочайшимъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 1809 года ноября во 2 день между прочимъ повелѣно: «Разсмотрѣвъ поднесенный Намъ всеподданнѣйшій докладъ Правительствующаго Сената по дѣлу о Бѣлогородскомъ помѣщикѣ майорѣ Андреѣ Выродовѣ, сужденномъ въ недачѣ отвѣтовъ по сдѣланному на него отъ людей его доносу въ чиненномъ якобы надъ ними насильствѣ и жестокостяхъ, Мы усматриваемъ изъ обстоятельствъ дѣла сего, что Выродовъ находился въ помѣшательствѣ ума, что помѣшатель-

ство сіе подтверждается самымъ тѣмъ дѣяніемъ, что онъ не хотѣлъ дать требуемыхъ отъ него отвѣтовъ, ибо при здравомъ разсудкѣ онъ, конечно, не могъ бы предполагать, что одно упрямство его въ семъ случаѣ и уклоненіе отъ суда могли спасти его отъ всякаго сужденія; почему относя поступокъ его Выродова единственно къ болѣзненному состоянію, повелѣваемъ: заключить его въ монастырь въ городѣ Курскѣ и содержать его въ оном подъ присмотромъ доколѣ исправится». Во исполненіе таковаго Высочайшаго Его Императорскаго Величества указа, по распоряженію Курскаго губернскаго правленія майоръ Выродовъ здѣшнею градскою полиціею въ генварѣ мѣсяцѣ 1810 года для заключенія въ Курскомъ Знаменскомъ монастырѣ отосланъ въ духовное правленіе, а изъ сего поступя въ монастырь, понынѣ въ оном находится. А какъ помянутый Выродовъ, вошелъ ко мнѣ съ просьбою въ томъ, что онъ, находясь въ монастырѣ, лишается права распоряжаться собственнымъ его имѣніемъ, которое управленіемъ опеки разстраивается, что ему отъ оной недоставляется нужнаго на содержаніе, хотя доходовъ съ имѣнія по его счету должно быть въ сборѣ достаточно, и что опекунъ, имѣющій оное въ завѣдываніи не имѣетъ должнаго попеченія о устройствѣ онаго, то къ соображенію моему при разрѣшеніи сей просьбы нужно мнѣ имѣть отъ вашего высокопреподобія свѣдѣніе въ томъ, исправился-ли майоръ Выродовъ по нахожденіи его въ монастырѣ со времени заключенія въ оный? О чемъ покорнѣйше прошу ваше высокопреподобіе меня увѣдомить».

На этотъ запросъ настоятель монастыря отвѣчалъ слѣдующее:

«Г. майоръ Выродовъ находился въ Курскомъ Знаменскомъ монастырѣ съ 20 генваря прошлаго 1810 года безвыходно, уединенно, ведетъ себя скромно, никому никакихъ обидъ не причиняетъ и нынѣ со всѣми живущими въ монастырѣ обходится благосклонно, а потому и болѣзненнаго припадка въ немъ не замѣчаю».

О князѣ Прокопіи Васильевичѣ Мещерскомъ. Уволенный отъ службы двора Его Императорскаго Величества гофмаршалъ и кавалеръ князь Прокопій Васильевичъ сынъ Мещерскій просился въ 1813 году 2 января, для препровожденія дней въ духовныхъ утрудженіяхъ, на жительство въ Курскій Знаменскій монастырь, гдѣ ему, съ разрѣшенія преосвященнаго и согласія братіи, даны въ верхнемъ этажѣ три келліи, никѣмъ не занимаемыя, на слѣдующихъ условіяхъ: 1) чтобы отдѣлка въ сихъ келліяхъ, ежели примѣтится нужною, отъ реченнаго князя устроялась на его собственное иждивеніе, безъ возвращенія ему отъ монастыря за оную денегъ; 2) чтобъ сіи келліи и службою и дровами его сіятельства огрѣваемы были съ сохраненіемъ отъ пожара; 3) прислужники княжескіе должны жить при господинѣ своемъ, гдѣ имъ помѣститься можно будетъ въ семъ же

корпусѣ; 4) ежели князь за необходимо нужное сочтетъ имѣть умѣренный экипажъ свой, то ему дозволяется въ конюшнѣ монастырской держать гдѣ опредѣлится для сего мѣсто, но смотрѣніе за симъ было бы людей княжескихъ и кормъ и починка производимы были бы на собственный коштъ княжескій; 5) трапезу же и всѣ содержанія до открытія обстоятельствъ отъ себя князь долженъ имѣть; 6) люди, при князѣ живущіе, отнюдь не должны никакихъ съ монастырскими служителями и прочими послушниками имѣть ссоръ и не должны ни въ какія дѣла и распоряженія по монастырю вмѣшиваться; 7) чтобъ въ кельи, княземъ занятыя, для гулянки сходбища отъ стороны не были и ежели бы оный князь отлучился изъ монастыря, то возвращался бы въ монастырскіе часы, пока еще святыя ворота не заперты, а экономическія безъ крайней надобности не отворяются.

Поселившись въ монастырѣ, князь заявивъ, что въ тѣхъ покояхъ, въ которыхъ онъ поселился, флигели имѣютъ одинъ этажъ, и если надъ ними сдѣлать другой этажъ, то какъ фигура покоевъ сдѣлается лучшая, такъ и выгоды для монастыря будутъ хорошія, просилъ поднять боковые флигели своимъ коштомъ, что ему и было дозволено.

Между тѣмъ, недовольствуясь жительствомъ въ монастырѣ въ качествѣ мірянина, князь Мещерскій просилъ о постриженіи его въ монашество съ сохраненіемъ получаемыхъ имъ отъ казны денежныхъ окладовъ. Государь Императоръ на сдѣланное по сему предмету заключеніе Св. Синода, что монашествующему не возбраняется имѣть особенный отъ другихъ братій доходъ, въ томъ разсужденіи, что избытки отъ законнаго движимаго стяжанія онъ можетъ, какъ и должно, обращать во благо, а не на прихоти, противныя уставу иноческому, Высочайше повелѣлъ: *первое*, постриженіе князя Мещерскаго дозволить на законномъ основаніи, ежели мѣстное духовное начальство согласно будетъ принять его въ число братства Курскаго Знаменскаго монастыря; *второе*, какъ при вступленіи въ монашество князь Мещерскій долженъ сложить орденъ св. Анны I класса, полученный имъ въ мірской жизни, слѣдственно и право на командированныя по оному деныи четыреста пятьдесятъ рублей въ годъ тѣмъ самымъ уничтожается, то, въ вознагражденіе за сіе, производить ему таковое же количество со времени постриженія изъ суммъ государственнаго казначейства, о чемъ ожидать донесенія отъ Курскаго епархіальнаго архипастыря для зависящихъ вслѣдствіе того сношеній съ министерствомъ финансовъ; *третье*, поелику, сверхъ командированныхъ денегъ, князю Мещерскому положено указами производить пенсіоны: изъ кабинета по 1000 руб., да изъ казначейства по 1080 руб., но изъ нихъ первый пенсіонъ обращается весь на уплату долговъ, а отъ послѣдняго вычита-

ется на тотъ же предметъ одна половина, слѣдовательно князю Мещерскому и предоставить въ годовой доходъ, впредь до уплаты долговъ его, 450 руб. за командирскія деньги и 540 руб. изъ казначейства, а всего девять сотъ девяносто рублей.

Преосвященный, получивъ по сему предмету изъ Св. Синода указъ (19 марта 1817 г.), сдѣлалъ распоряженіе, чтобы настоятель Знаменскаго монастыря съ братіею, по сообщеніи князю Мещерскому Высочайшей воли касательно постриженія его въ монашество, отобрали отъ него о его непреклонномъ желаніи постричься въ монашество письменный отзывъ и по взятіи учинили бы любопытательное разсмотрѣніе: съ какого года оный князь Мещерскій находится въ монастырѣ, каковыхъ качествъ и склонностей къ монашеству, прилеженъ ли и усерденъ ли къ церковному славословію Господню и келейному молитвословію и упражненію въ христіанскихъ добродѣтеляхъ, и во всемъ ли, съ поступленія его въ монастырь, соотвѣтствуетъ правиламъ монашеской жизни и обѣтамъ его, при вступленіи въ монастырь письменно даннымъ; также будетъ ли онъ, князь Мещерскій, по воспріятіи монашества, епархіальному и монастырскому начальству подчиненъ и во всемъ послушенъ, съ братіею миролюбивъ и ко всѣмъ нижнимъ, въ монастырѣ сущимъ, благоснисходителенъ и благоувѣтливъ; имѣется ли праздная въ Курскомъ монастырѣ монашеская вакансія; буде имѣется, то согласны ли настоятель съ братіею на принятіе означеннаго князя Мещерскаго, желающаго воспріять монашество, въ число братства Курскаго монастыря, сколько онъ занимать будетъ въ монастырѣ келлій для жительства своего, какая у него прислуга и кто именно, съ какими письменными видами и удостовѣреніями о честномъ ихъ поведеніи, на какомъ коштѣ прислужники его будутъ имѣть въ монастырѣ пребываніе, на монастырскомъ ли по согласію съ братіею, или на собственномъ коштѣ его князя Мещерскаго, будетъ ли онъ князь Мещерскій, по воспріятіи монашества, доволенъ, кромѣ Всемилостивѣйше жалуемаго ему годового денежнаго пенсіона, монастырскимъ по штату положеннымъ жалованьемъ, также монастырскою трапезою и монастырскимъ экипажемъ, въ случаѣ отлучки его изъ монастыря по монастырскимъ или, съ дозволенія начальства, и по его собственнымъ надобностямъ,—и по достодолжномъ разсмотрѣніи и соображеніи о всемъ вышепрописанномъ представили бы его преосвященству доношеніе о постриженіи онаго князя Мещерскаго въ монашество съ своимъ мнѣніемъ по точной силѣ духовнаго регламента пунктовъ о монашескомъ чинѣ 3, 5, 7, 11, 12 и 36, и прочихъ указныхъ на таковые случаи предписаній съ приложеніемъ свидѣтельства отъ Курскаго губернскаго начальства о безпрепятственности ему князю Мещерскому къ поступленію въ

монашество, то есть—дѣйствительно ли онъ вдовъ, на комъ былъ женатъ, на дѣвицѣ ли или на вдовѣ, и первобраченъ ли онъ, также не имѣется ли на немъ долговъ казенныхъ и партикулярныхъ, кромѣ означенныхъ въ указѣ Св. Синода, и не касается ли до него какихъ-либо дѣлъ по свѣтскимъ присутственнымъ мѣстамъ.

Князь Мещерскій на сдѣланный ему запросъ относительно намѣренія его поступить въ монашество далъ слѣдующій уклончивый отзывъ (марта 30 дня 1817 г.): «указъ читалъ и доношу, что шесть мѣсяцевъ одержимъ былъ тяжкою болѣзнію, недозволявшею мнѣ выходить изъ кельи и лишившей меня произношенія глагола, ничего объяснить, ни расположить не въ силахъ; коль-же скоро получу отъ болѣзни облегченіе, на указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода объяснить въ подробности не премину».

Когда же черезъ нѣсколько времени, вслѣдствіе распоряженія его преосвященства, снова сдѣланъ былъ князю Мещерскому тотъ же самый запросъ, то онъ уже болѣе рѣшительно отвѣчалъ, что намѣреніе его на вступленіе въ монашество непреклонное, но вѣдая важность образа, въ который онъ вступить дерзаетъ, соображая съ онымъ свои силы, видитъ себя въ необходимости еще пребыть въ искусѣ, доколѣ почувствуетъ довольно силъ къ воспріятію ангельскаго образа.—Но ангельскаго образа воспріять князю уже не пришлось вслѣдствіе вскорѣ послѣдовавшей его смерти.

IV.

Архивъ Курской Духовной Консисторіи.

Въ архивѣ Курской духовной консисторіи я много и долго работалъ въ 70-хъ годахъ и въ началѣ 80-хъ годовъ истекшаго столѣтія. Я пересмотрѣлъ тогда всѣ, какіе могъ найти, протоколы консисторскихъ засѣданій за 18-е столѣтіе, отмѣчая для себя и самъ и съ помощію писцовъ, которыхъ любезно далъ въ мое распоряженіе тогдашній преосвященный Курскій Сергій, все, что находилъ въ какомъ-либо отношеніи интереснаго; такимъ образомъ, у меня образовался обширный матеріалъ, который частію использованъ уже мною въ моихъ напечатанныхъ работахъ по бѣлгородской церковной старинѣ, а частію послужитъ (вмѣстѣ съ матеріаломъ, извлеченнымъ изъ другихъ архивовъ) для приготовляемой мною къ археологическому съѣзду работы: «Бѣлгородскіе архіереи».— Я сказалъ: «пересмотрѣлъ всѣ, *какіе могъ найти*, протоколы консисторскихъ засѣданій»...—потому, что описи архива не было никакой и я пересматривалъ все, что попадалось на глаза, не зная напередъ, что найду. Прошло съ того времени около 20 лѣтъ, а архивъ и до сихъ поръ неизмѣнно остается въ томъ же *неописанномъ* видѣ. Только дѣламъ времени преосвященнаго Іоасафа Горленко составлена опись трудами того же помянутаго діакона Титова. Этихъ дѣлъ за 6 лѣтъ правленія Іоасафа (1748—1754) по описи значится: за 1748 г. №№ 215, за 1749 г.—321, 1750 г.—576, 1751 г.—544, 1752 г.—447, 1753 г.—362, 1754 г.—419. Кромѣ того, въ особую связку собрано (но безъ описи) нѣсколько дѣлъ того же времени съ резолюціями преосвященнаго. Разсмотрѣніе означенныхъ дѣлъ (тѣхъ и другихъ) и составляло на этотъ разъ предметъ моихъ занятій въ консисторскомъ архивѣ. Но не смотря на опись, и этими дѣлами пользоваться было не безъ затрудненія, такъ какъ послѣ описи дѣла эти, сначала поставленныя отдѣльно, потомъ перемѣшались съ другими—неописанными и потому отыскивались для меня съ большими затрудненіями (а нѣкоторыя и совсѣмъ не отыскивались), вслѣдствіе чего всѣхъ дѣлъ просмотрѣть мнѣ не пришлось; но большую

часть ихъ я все-таки просмотрѣлъ и сдѣлалъ изъ нихъ нѣсколько, на мой взглядъ не лишенныхъ интереса, извлеченій, именно:

Дѣла о Чугуевскихъ раскольникахъ, 1753 г. № 16. Дѣло состоитъ собственно въ преслѣдованіи этихъ раскольниковъ консисторіей и защитѣ ихъ или «укрывательствѣ» военнымъ начальствомъ.

Консисторія отправила дѣтей боярскихъ для сыску, по данному имъ реестру, города Чугуева калмыцкой и казацкой службы жителей съ женами ихъ, показанными въ томъ реестрѣ, по доношенію на нихъ приходскими ихъ священниками въ содержаніи ими раскольническаго суевѣрія. Воеводская канцелярія (Чугуевская), отъ которой нужно было получить означенныхъ жителей, промеморіей отвѣтила консисторіи, что требуемые по реестру раскольники—не потаенные, но записанные въ двойной окладъ; а которые между ними явились не положенные въ двойной окладъ а живутъ потаенно (поименованы), тѣ дѣтямъ боярскимъ для отвода отданы. А дѣти боярскіе, возвратясь изъ этой посылки, объявили, что этихъ отданныхъ имъ раскольниковъ какіе-то невѣдомые люди, набѣжавъ на нихъ, на дорогѣ отняли. Послѣ этого консисторія, сославшись на указъ Петра I (мая 1 дня 1727 г.): «хотя на раскольниковъ двойной окладъ и положенъ, однако, не для того, чтобы они раскольническую ересь разсѣевать могли, но токмо для того, что они по упрямству своему обращаться ко святой церкви и съ православными быть не хотятъ, и того ради обязать ихъ сказкою съ подтвержденіемъ лишенія и ссылки на галеры, что хотя въ расколѣ имъ быть до обращенія и попущено, однако въ томъ да будетъ самъ тотъ одинъ, кто записывался, а другимъ о той прелести разговоровъ и ученій не токмо постороннимъ, но и въ одномъ домѣ живущимъ, никому отнюдь не произносить, а тѣхъ людей распрашивать накрѣпко, давно ли они въ расколъ впали и кто ихъ той ереси научилъ и для чего по прежнимъ указамъ нигдѣ были не записаны и распрося оныхъ отсылать къ обращенію»,—вторично требовала отъ воеводской канцеляріи выдачи раскольниковъ какъ потаенныхъ, такъ и записныхъ и съ этою цѣлію—для взятія оныхъ— послала нарочныхъ двухъ человѣкъ *по инструкціи* [1]), а дабы тѣхъ раскольниковъ на дорогѣ кто не отбилъ или оные посланные изъ взятокъ съ дороги ихъ не отпустили, требовала отъ той же воеводской канцеляріи отправить въ консисторію сысканныхъ раскольниковъ за своимъ конвоемъ обще съ тѣми посланными, присовокупляя, что въ случаѣ послабленія и поноровки

[1]) Вызовъ къ духовному суду производился: 1) *по сыскной* и 2) *по инструкціи*. Сыскная употреблялась въ менѣе важныхъ дѣлахъ и заключала въ себѣ простую повѣстку къ суду. Инструкція употреблялась въ болѣе важныхъ дѣлахъ и заключала въ себѣ указное предписаніе взять требуемое лицо къ суду, для чего и отправлялась соотвѣтственная команда, иногда даже и военная.

представлено будетъ въ главную команду.—Захватить раскольниковъ однакожь и на этотъ разъ не удалось. Посланные донесли (окт. 1753 г.), что за укрывательствомъ взять означенныхъ въ реестрѣ раскольниковъ не могли. А изъ воеводской Чугуевской канцеляріи воевода Пашковъ въ консисторію доносилъ (13 окт. 1753 г.), что, вслѣдствіе требованія консисторіи, города Чугуева житель Иванъ Рѣпинъ съ товарищами для вспоможенія дѣтямъ боярскимъ къ поимкѣ какъ записныхъ такъ и потаенныхъ раскольниковъ въ городѣ Чугуевѣ и въ уѣздѣ, по пріобщенному при инструкціи тѣмъ дѣтямъ реестру, былъ посланъ; но какъ записныхъ, такъ и незаписныхъ раскольниковъ, за умертвіемъ однихъ и за побѣгомъ изъ дома другихъ, никого не сыскано. Требовала консисторія высылки къ ней и обратившихся изъ раскола для изслѣдованія, не оставили-ль они расколъ только наружно для исключенія ихъ изъ двойного оклада, но—также безъ успѣха. Посланные отъ консисторіи для поимки таковыхъ объявили, что указъ о семъ въ воеводской канцеляріи они подали и въ понятые изъ служилыхъ людей требовали, но въ канцеляріи имъ объявили: «полно-де вашей консисторіи мотки мотать», и какъ понятыхъ, такъ и изъ раскольниковъ никого не дали. А сама канцелярія въ консисторію доносила, что требуемые къ допросу въ консисторію 39 человѣкъ всѣ были, по ордеру его превосходительства генералъ-майора Багрѣва, сысканы и спрашиваны, при чемъ объявили данныя имъ за руками ихъ духовныхъ отцовъ свидѣтельства, что въ расколѣ не состоятъ и впредь быть въ ономъ не желаютъ, и тѣ священники подозрѣнія въ расколѣ на нихъ не имѣютъ, такъ какъ въ церковь Божію они ходятъ, исповѣдуются и причащаются, и по представленію отъ его превосходительства, по присланному Его Императорскимъ Величествомъ указу отъ двойного оклада выключены и, по выключеніи, по ордеру его же превосходительства, чтобы они въ расколъ опять не вступали обязаны съ крѣпкимъ подтвержденіемъ подпискою,—и потому тѣхъ всѣхъ 39 человѣкъ къ принятію въ церковь, отъ которой они и не отступали, и къ проклятію раскольнической ереси, въ коей они не состоятъ, высылать въ консисторію не слѣдуетъ. А ежели его преосвященству на вышеписанномъ утвердиться сумнительно, то благоволено бы было для наилучшаго утвержденія освидѣтельствовать ихъ въ Чугуевскомъ духовномъ правленіи или чрезъ нарочно присланныхъ изъ консисторіи, дабы людямъ бѣднымъ не понести разоренія и волокиты. Копіи свидѣтельствъ священническихъ къ сему доношенію приложены.

Вслѣдствіе такого доношенія, указомъ преосвященнаго (30 генваря 1754 г.) предписано: «выключенныхъ изъ двойного оклада казаковъ, калмыковъ и недорослей 39 человѣкъ (какъ обратившихся изъ раскола) освя-

дѣтельствовавъ изслѣдовать, подлинно ли они раскольнической ереси не содержатъ, въ церковь Божію ходятъ ли, крестъ на себѣ изображаютъ ли троеперстнымъ сложеніемъ, исповѣдаются ли и причащаются ли, и по изслѣдованіи, буде никакихъ сумнѣній не окажется, принять къ церкви». Во исполненіе такового предписанія, протопопъ Чугуевскаго правленія доносилъ, что о присылкѣ къ слѣдствію означенныхъ казаковъ, калмыковъ и недорослей Чугуевскимъ духовнымъ правленіемъ полковой канцеляріи неоднократно сообщалось, почему нѣкоторые по сыску и присланы, а прочихъ не прислано и объявлено, что, за отлучками въ разныя мѣста, въ скорости выслать ихъ и къ слѣдствію представить невозможно, и за тѣмъ въ Чугуевскомъ духовномъ правленіи въ слѣдствіи происходитъ остановка. Консисторія опредѣлила: «требовать означенныхъ обратившихся изъ раскола въ непродолжительное время, дабы въ перепискѣ напраснаго затрудненія, а въ слѣдствіи остановки не было; а Чугуевскому правленію предписать слѣдовать, когда присланы будутъ, безъ всякой покоровки». На это требованіе полковая канцелярія отвѣчала (отъ 11 іюля 1754 г.): «Еще прежде февраля 18 дня бывшіе въ наличности казаки (кромѣ отсутствующихъ—одни въ Лифляндскомъ походѣ, другіе—въ отпуску, третій—въ бѣгахъ), отосланы были въ Чугуевское духовное правленіе, гдѣ какъ они, такъ и бывшіе по нихъ свидѣтели показали, что въ раскольнической ереси они не состоятъ, и впредь держать ее не желаютъ, и Чугуевскій протопопъ Игнатій приказалъ имъ ходить къ церкви Божіей, и чрезъ всю недѣлю въ великомъ постѣ ходили, а потомъ онъ протопопъ сказалъ, что на то посты еще будутъ и къ исповѣди ихъ не допустилъ и написалъ неисповѣдывавшимися и требовалъ съ нихъ по одному рублю, объявивъ, что какъ дадутъ, то долго волочить не будетъ, но они объявили, что не точію дать по рублю, но и десяти копѣекъ по неимуществу взять имъ негдѣ. И посему полковая канцелярія опредѣлила: «о скорѣйшемъ изслѣдованіи объ оныхъ взяткахъ, яко они люди неимущіе, сообщить въ консисторію и требовать, дабы благоволила объ ономъ въ Чугуевское духовное правленіе подтвердить указомъ и доколѣ тотъ указъ послѣдуетъ, оныхъ выключенныхъ изъ двойного оклада высылкою обождать, дабы они неповинно по продолженію времени не лишились, по рабочему времени, работъ и не понесли крайней нужды, и что по тому учинено будетъ, полковую канцелярію не оставить безъ отвѣта».

Что учинено по этому дѣлу консисторіей, неизвѣстно (окончаніе дѣла мною не найдено); а изъ другого дѣла (въ указѣ консисторіи 30 декабря 1753 г.) видно что, когда попадались раскольники въ руки консисторіи,—пощады не было. Дѣло слѣдующее:

Изъ Чугуевскаго духовнаго правленія присланъ въ консисторію раскольникъ Сидоръ Борисовъ, онъ же Чекменевъ, при доношеніи, въ которомъ изъяснено, что онъ «между простыми людьми разсѣеваетъ богопротивныя душевредныя раскольничьи ереси». Въ консисторіи онъ показалъ: «во время возраста своего наученъ онъ раскольнической ереси отцомъ своимъ крестъ на себѣ изображать двоеперстнымъ сложеніемъ, но въ церковь Божію ходилъ и святымъ иконамъ поклонялся и исповѣдывался и св. таинъ сообщался по 744 годъ, а въ томъ году отецъ его ему Сидору въ церковь ходить и св. иконамъ поклоняться и исповѣдываться и св. таинъ сообщаться запретилъ для того, что прежде службу Божію отправляли на 7 просфорахъ и крестъ изображали двоеперстымъ сложеніемъ, къ тому же и всѣ священническія посвященія совершаются въ церкви по новопечатнымъ книгамъ, а болѣе того въ расколѣ никакой силы не знаетъ, и въ томъ 1744 г. въ бывшую въ городѣ Чугуевѣ ревизію подалъ о положеніи его въ двойной раскольничій окладъ сказку, токмо еще того оклада не положили, и нынѣ отъ того раскола въ православіе обратиться и св. церкви повиноваться не желаетъ до кончины живота своего». А въ присланной 1750 г. августа 13 дня изъ Чугуевскаго казачьяго полка полковой канцеляріи промеморіи, за подписью полковника Булацеля, онъ Сидоръ показанъ умершимъ.—Консисторія опредѣлила: «означенный раскольникъ Сидоръ Чекменевъ хотя, посилѣ указовъ, и подлежитъ суду гражданскому, но понеже изъ представленія Чугуевскаго духовнаго правленія оказалось, что онъ многія между простымъ народомъ разсѣеваетъ ереси, и егда, по наказаніи, изъ свѣтской команды освободится, то и больше такія раскольничьи ереси разсѣевать и простой народъ совращать будетъ, и посему чтобы той раскольничьей ереси не разсѣевалъ и къ своему погибельному пути никого изъ правовѣрныхъ непрельщалъ, отослать его Чекменева въ Святогорскій Успенскій монастырь и содержать въ томъ монастырѣ по смерть подъ крѣпкимъ карауломъ въ кандалахъ въ особой тюрьмѣ и никого къ нему не допускать, и отправить его подъ карауломъ съ нарочными дѣтьми боярскими, давъ имъ съ наставленіемъ инструкцію, чтобы онъ Сидоръ утечки не учинилъ или отнять не былъ по тракту, и дать онымъ дѣтямъ боярскимъ въ провожатые изъ церковно-причетниковъ потребное число; если же онъ, будучи въ томъ монастырѣ, познаетъ истину православной церкви и пожелаетъ обратиться, тогда представить о немъ доношеніе. А что полковникъ Булацель въ присланной въ консисторію промеморіи написалъ Сидора умершимъ, закрывая его раскольническое учительство, а онъ Сидоръ послѣ того сысканъ отъ духовнаго правленія и присланъ въ консисторію, о учиненіи съ нимъ полковникомъ по указамъ представить въ государственную военную коллегію».

Дѣла любодѣйныя. Дѣла эти интересовали меня, главнымъ образомъ, со стороны ихъ подсудности. Дѣло въ томъ, что уже указомъ Петра I (12 апрѣля 1722 г.) дѣла, касающіяся любодѣянія, блуднаго насилія, кровосмѣшенія, восхищенія къ браку и т. п. переданы изъ вѣдомства духовнаго суда въ свѣтское вѣдомство, только со спросомъ—по нѣкоторымъ изъ нихъ—о важности грѣха у Сунода. Между тѣмъ на практикѣ дѣла этого рода и послѣ изданія означеннаго закона долгое время слѣдовались и судились, по старому обычаю, судомъ духовнымъ. Такъ, въ 1767 г. синодальный оберъ-прокуроръ Мелисино, усмотрѣвъ изъ присланныхъ въ Сунодъ статейныхъ списковъ о колодникахъ, содержащихся въ Вятской и Вологодской консисторіяхъ, что въ тѣхъ консисторіяхъ содержатся колодники, суду духовному не подлежащіе, какъ-то: крестьянинъ, обвиняемый въ кровосмѣшеніи съ своею снохою и прижитіи съ нею младенца, и другой, обвиняемый въ блудномъ сожитіи съ солдатскою женою и также прижитіи младенца,—требовалъ послать въ тѣ консисторіи указы, чтобы тѣ колодники, согласно «докладнымъ пунктамъ», были переданы въ свѣтскіе суды, куда надлежитъ, и чтобы впредь консисторіи въ такія дѣла не вступали.

Такое вступаніе консисторіи въ дѣла, не подлежащія ея суду, было и въ Бѣлгородской епархіи. Вотъ изъ времени Іоасафа Горленко нѣсколько относящихся сюда примѣровъ, показывающихъ какъ въ то время вчинались, производились и рѣшались дѣла подобнаго рода:

Дѣло 1748 г. № 95.—Бѣлгородскаго уѣзда села Наумовки помѣщикъ нотаріусъ Сергѣй Чайшевъ доносилъ (октября 13 дня 1748 г.) преосвященному Іоасафу:

«Сего 1748 года іюля подъ 8 число въ ночи, въ бытность мою въ Бѣлгородскомъ уѣздѣ въ селѣ Наумовкѣ въ тестевскомъ хуторѣ, по присмотрѣнію моему въ сосѣдствѣ изымалъ я, при сторонніхъ людяхъ, тогожь села Наумовки черкашенина Никиту Гнѣденкова отъ жены его въ домѣ съ бывшею его помѣщицею, вдовою Екатериною, Васильевою дочерью, Г...., въ прелюбодѣяніи, который, послыша себѣ поимку, бросился было изъ свѣтлицы ея въ сѣни уйти сквозь кровлю, куда онъ однако не допущенъ, то для убѣжанія изъ тѣхъ сѣней выпущенъ былъ въ сѣничное тайное закрытое изъ сѣней килимомъ окошко въ коморку, гдѣ онъ при сторонніхъ людяхъ и изыманъ и при той поимкѣ при сторонніхъ людяхъ въ извиненіе свое объявилъ, что онъ уже до того живалъ съ оною помѣщицею прелюбодѣйно, почему уповательно, что у нихъ въ томъ прелюбодѣяніи въ прижитіи и дѣти были. И по той поимкѣ оная помѣщица во взятіи ея для отвода къ слѣдствію учинилась мнѣ сильною, а оный прелюбодѣй веденъ былъ въ приводъ, но въ пути бѣ-

жалъ, а нынѣ увѣдомился я, что онъ пребываетъ въ томъ же селѣ Наумовкѣ у отца своего Ивана Гнѣденкова, да въ черкасской слободѣ (поименована) у зятя своего... Того ради прошу ваше преосвященство онаго прелюбодѣя въ консисторію сыскать и въ вышеписанномъ распросить, а если онъ въ чемъ учнетъ запираться, то во изобличеніе его допросить вышеписанныхъ свидѣтелей подъ присягою». Въ тоже время (немного позднѣе—31 окт. того же 1748 г.) Чайшевъ и въ Харьковскую полковую канцелярію сообщалъ, что «оная помѣщица, которая нынѣ въ замужествѣ въ селѣ Пересѣчномъ за отставнымъ майоромъ Харьковскаго полка Иваномъ Жіяномъ, еще до выхода за мужъ за Жіяна во вдовствѣ отъ показаннаго Гнѣденкова незаконно прижила младенца, какъ это заподлинно вѣдаетъ бывшаго Липецкаго Никольскаго дьячка Федора жена Ефимья, которая онаго младенца въ томъ же селѣ Наумовкѣ во дворѣ Екатерины свитаго въ полотнѣ въ волчьей шубѣ неживаго въ свѣтлицѣ за грубою видѣла».—Опредѣлено: «яко то дѣло къ слѣдствію по духовнымъ дѣламъ подлежитъ, копію съ означеннаго доношенія и Ефимью представить въ консисторію».

Дѣло 1753 г. № 27.—Изъ Валуйской воеводской канцеляріи въ консисторію его преосвященства промеморіей сообщалось (отъ 19 мая, 1753 г.): «Сего мая 19 дня, Валуйскаго уѣзда Казинскаго стану сотенный голова поданнымъ въ оную канцелярію доношеніемъ объявилъ, по силѣ-де данной ему изъ Валуйской канцеляріи инструкціи велѣно въ головствѣ его смотрѣть накрѣпко, чтобъ воровъ и разбойниковъ, такожъ б—скихъ дѣлъ отнюдь бы не имѣлось, а если гдѣ что усмотрѣно будетъ, о томъ доносить Валуйской воеводской канцеляріи въ самой скорости; а нынѣ усмотрѣно имъ, что въ головствѣ его Ландмилицкая жонка Меланія, Иванова дочь, прижила незнаемо съ кѣмъ блудно младенца, который младенецъ нынѣ окрещенъ и находится въ живыхъ; а понеже оное дѣло касается до духовнаго суда, того ради, по Ея Императорскаго Величества указу и по опредѣленію Валуйской воеводской канцеляріи, велѣно о томъ съ прописаніемъ вышеозначеннаго въ оную его преосвященства консисторію сообщить промеморіей, и консисторія благоволитъ учинить о томъ по Ея Императорскаго Величества указамъ и по правиламъ св. отецъ».—Консисторія троекратно писала въ Валуйскую воеводскую канцелярію о присылкѣ Меланіи и съ блудникомъ, если онъ окажется, для допроса, и послѣ такового троекратнаго требованія означенная канцелярія 19 августа того же 1753 года сообщала: сего мѣсяца 10 дня Меланія объявила что она, назадъ тому другой годъ, послѣ мужа своего, какъ онъ былъ въ походѣ, съ однодворцемъ Валуйскаго уѣзда (деревни такой-то) Василіемъ Карташовымъ, братомъ Валуйскаго полка

ландмилица Акима Карташова, прижила младенца женскаго пола, который нынѣ въ живыхъ и при ней находится, и то учинено ею за долговременною мужа ея отлучкою, а означенный Василій Карташовъ показалъ, что съ оною женкою, когда мужъ ея былъ въ отлучкѣ, прижилъ младенца для того, что жены у себя не имѣетъ и жениться за убожествомъ нечѣмъ, и по допросѣ Мелапія мужу ея гренадеру Смыкову, а однодворецъ Василій брату своему ландмилицу Акиму Карташову, пока на ихъ показаніе отъ его превосходительства послѣдуетъ опредѣленіе, отданы, а до того времени быть имъ въ домахъ своихъ безотлучно.—Что-же они къ духовной консисторіи не отправлены, то оная жонка въ прелюбодѣяніи, а однодворецъ въ блудномъ дѣлѣ не отрекались, и въ томъ дѣлѣ слѣдствія не требуется».—Консисторія опредѣлила: «съ прописаніемъ объ означенномъ прелюбодѣйствѣ изъ всего дѣла обстоятельствъ и выписавъ изъ правилъ св. отецъ пристойные пункты доложить его преосвященству».

Указъ консисторіи 1753 г. марта 18 дня, № 22.—Карповскаго уѣзда села Покровскаго жительница однодворческая жена Агафья Трухачева жаловалась преосвященному на свекра своего въ томъ, что онъ свекоръ бьетъ ее и насильственно чинитъ съ нею отъ жены своей сквернодѣйственное прелюбодѣяніе (въ документѣ указано, въ чемъ именно состояло это сквернодѣйство) о чемъ она неоднократно объявляла приходскому священнику и однодворцамъ односельчанамъ (поименованы), и чтобы ему свекру впредь такихъ сквернодѣйствій не чинить при многихъ людяхъ мирился и далъ ей въ томъ письмо, но и послѣ того продолжаетъ свои на нее нападенія. Преосвященный опредѣлилъ: «хотя означенный Трухачевъ и подлежитъ по силѣ церковнаго правила смертной казни (въ кормчей книгѣ въ правилѣ 35 на листѣ 369 напечатано: аще кто спитъ съ снохою своею, смертію да умретъ), но его преосвященство, пастырски снисходя и ожидая его Трухачева о такихъ содѣянныхъ имъ беззаконіяхъ покаянія, вмѣсто того опредѣляетъ учинить ему Трухачеву въ консисторіи жестокое плетьми наказаніе и отослать въ Харьковскій Преображенскій монастырь въ тягчайшія работы и содержать его въ ономъ по смерть, и св. таинъ кромѣ смертнаго случая не сообщать, и до входа церковнаго не допущать. Означенную же просительницу Агафью, такъ какъ она насильно съ помянутымъ свекромъ своимъ чинила прелюбодѣяніе и сама о томъ доносила, отпустить въ домъ и о томъ въ Карповскую воеводскую канцелярію сообщить промеморію».

Перекрещиваніе лютеранъ. *Дѣло 1748 года № 186.*—Курскій протопопъ Лука Ладыженскій доносилъ преосвященному о крещеніи англичанина Егана Меина *православнымъ крещеніемъ* февраля 1 дня 1748 года.—Случай интересенъ также по несоотвѣтствію его съ законо-

положеніемъ. Въ до-петровское время лютеранъ, желавшихъ присоединиться къ православію, у насъ, какъ извѣстно, перекрещивали. При Петрѣ I въ 1718 году русская церковь такую практику признала неправильною и опредѣлила присоединять лютеранъ къ православію безъ перекрещиванія, чрезъ одно миропомазаніе. Но древній обычай перекрещиванія, какъ видно, не вдругъ уступалъ силѣ этого опредѣленія [1]).

Любопытно *curriculum vitae* этого забредшаго къ намъ, именно въ Слободскую Украйну, англичанина. Въ допросѣ по поводу заявленнаго имъ желанія присоединиться къ православію онъ показалъ: отъ роду ему 40 лѣтъ, родился въ англицкой землѣ, въ городѣ Лондонѣ въ домѣ отца своего купца, и былъ въ томъ городѣ до возрасту 17 лѣтъ; по возрастѣ отъ 5 лѣтъ обучался грамотѣ читать и писать по латыни, какъ въ ихъ землѣ водится: по смерти отца и матери его 17-лѣтнято юношу взялъ съ собою въ Петербургъ лютеранской вѣры докторъ Блюманъ, у котораго и жилъ онъ въ услуженіи года съ полтора, а потомъ отъ него Блюмана отошолъ и жилъ въ Украйнѣ въ разныхъ малороссійскихъ городахъ для услуженія лѣтъ 18 (между прочимъ въ деревнѣ Рогани, Харьковск. губ., гдѣ и женился на черкасской дѣвкѣ Софьѣ, Ивановой дочери), а потомъ перешолъ въ Курскъ, гдѣ имѣлъ жительство сначала на постояломъ дворѣ у Курскаго купца Герасима Карпова Мыльникова, а нынѣ живетъ въ домѣ купца Ивана Носова.

О суевѣріяхъ. *Дѣло 1750 г. № 159.*— Въ дѣлѣ любопытно и самое суевѣріе, и, можетъ быть, еще болѣе даже—отношеніе къ нему подлежащаго начальства,—то значеніе, какое этимъ начальствомъ придавалось невинной безсмыслицѣ.

У каптернамуса Бѣлгородскаго полка Булавина оказалась пришитая къ печатному букварю «заговорная волшебная тетрадь», въ которой было написано: 1) я рабъ Григорій, справляясь къ полковнику Данилѣ, въ меня раба Божія Григорія въ потылицѣ мѣсяцъ, а во лбу солнце, а въ ретивомъ сердцѣ звѣзда; 2) а ты же долговершикъ; 3) а ты сверкала Божія замыкала. Въ объясненіе, откуда онъ добылъ такую тетрадь, Булавинъ сначала показалъ, что взялъ ее у вахмистра, нечаянно выронившаго ее изъ кармана, а потомъ заявилъ, что на вахмистра показалъ неправильно, а нашелъ ту тетрадь въ зимнее время гдѣ-то на торгу—вет-

[1]) Въ архивныхъ дѣлахъ *Харьковской* консисторіи встрѣчаются указанія, что случаи перекрещиванія лютеранъ въ Бѣлгородской епархіи бывали даже и въ болѣе позднее время—послѣ Іоасафа Горленко. Такъ, слободы Старой Водолаги Покровской церкви попъ Андрей Мокрицкій доносилъ Харьковскому духовному правленію (мая 25 дня, 1756 г.), что Сербскаго коннаго полка подпорутчикъ и полковой лекарь Грабе, лютеранинъ, пожелалъ принять крещеніе и что онъ попъ, по челобитной его Грабе на имя Ея И. В., крестилъ его и далъ ему имя Іоаннъ.

хую и промоклую,—и съ того времени, какъ оную списалъ, ни у кого что и какъ по ней дѣйствовать не спрашивалъ, и самъ исполненій не чинилъ, а что въ той тетради написано, что «въ потылицѣ мѣсяцъ», такожь «долговершикъ», то онъ, Булавинъ, признаетъ это къ тому, чтобы командиръ милостивъ былъ, а «ты сверкала Божія замыкала»—къ тому, чтобы не быть испорченнымъ отъ кого.—Да въ той же тетради его Булавина рукою было, между прочимъ, и то написано: «Сатана трясавица и желтуница и мумаха...». Въ объясненіе этой записи Булавинъ показалъ: бывши у ротнаго писаря Грезнаго, онъ Булавинъ между разговоровъ объявилъ ему, что у капитана Поповкина дочь одержима лихорадкой,— и тотъ писарь велѣлъ ему Булавину взять чарнилъ и бумаги и писать за нимъ, что будетъ сказывать, почему онъ Булавинъ и написалъ, и по написаніи тѣхъ рѣчей: *сатана трясавица* и пр. до конца, писарь Грезный приказалъ ему Булавину отнести тѣ написанныя слова къ означенному полковнику и, прочитавъ трижды на воду, сжечь, а покамѣстъ сгоритъ, проговорить трижды: *силою Честнаго и Животворящаго Креста Господня*, и тотъ пепелъ положить въ воду и растерши дать больной выпить, что онъ Булавинъ и учинилъ, а также лечилъ и другихъ, между прочимъ дочь своего ротнаго командира Жегулина... Ротный писарь Грезный въ допросѣ показалъ, что онъ дѣйствительно говорилъ и приказывалъ, что тотъ показывалъ, а самъ онъ, бывши боленъ лихорадкою, узналъ тотъ секретъ отъ какого-то унтеръ-офицера, который написавъ тѣ слова на бумажкѣ, велѣлъ сжечь и тотъ пепелъ выпить, только онъ Грезный бумажки не сжегъ и таковымъ образомъ никого не лечилъ. Слѣдствіе по сему дѣлу, производившееся въ военной походной канцеляріи, препровождено было «яко то дѣло духовное» въ консисторію и здѣсь было опредѣлено: «Означенный Карпъ Булавинъ за безумныя его многія суевѣрія хотя и подлежалъ по церковнымъ правиламъ на нѣсколько лѣтъ отлученію отъ церкви, такожь и Амосъ Грезный за наученіе Булавина ко излеченію отъ лихорадки, въ чемъ онъ Грезный самъ не запирался,— публичному церковному покаянію, но яко они люди военые и за случающимися отъ командировъ своихъ командировками наложенной епитиміи понести не могутъ, то дабы они впредь такихъ волшебствъ и безумныхъ суевѣрствъ чинить не дерзали, при собраніи полка, прочимъ въ страхъ, учинить имъ, по силѣ артикула, тѣлесное наказаніе по разсмотрѣнію военной походной канцеляріи...; а чтобы впредь оныхъ волшебствъ и прочихъ суевѣрствъ чинить не дерзали и о томъ стороннимъ никому не разглашали и наставленій никому не давали и къ переписыванію не сказывали,—подъ смертною казнію обязать ихъ въ военной походной канцеляріи подпискою».

Такая же резолюція дана была консисторіей по дѣлу Рыльскаго полка драгунъ Никиты Черткова и Ивана Лагутина, волховавшихъ «для счастія» родильною младенческою рубахою. *Дѣло 1953 года № 3.*

Интересно также должно быть, судя по оглавленію, значащееся въ описи *дѣло 1749 г. № 66.* «о призывѣ Сумскимъ протопопомъ Матвѣемъ Феповскимъ волшебной жонки для излеченія жены его отъ неплодія»; но читать этого дѣла мнѣ не пришлось (вслѣдствіе указаннаго затрудненія въ отыскиваніи даже описанныхъ дѣлъ).

Тѣлесныя наказанія священно-служителей. Преосвященный Іоасафъ Горленко былъ пастырь строгій, щедро примѣнявшій тѣлесныя наказанія за проступки, подлежавшія его пастырскому суду, не только къ лицамъ мірскимъ (изъ простонародья), но и духовнымъ. Случаевъ тѣлеснаго наказанія священно-служителей въ его правленіе въ дѣлахъ консисторскихъ значится весьма много. Приведу нѣкоторые изъ нихъ:

Города Карпова драгунской слободы однодворецъ Сергѣй Ивановъ подалъ въ Карповскую воеводскую канцелярію на попа той же слободы Никитской церкви Агаѳона жалобу въ называніи его Сергѣя измѣнникомъ. Канцелярія препроводила попа въ консисторію при промеморіи, въ которой излагала, что если означенный однодворецъ пожелаетъ вести искъ, то консисторія поступитъ съ попомъ по законамъ. Консисторія опредѣлила и его преосвященствомъ утверждено (1748 г. апрѣля 28): «Попу Агаѳону за его продерзость учинить въ консисторіи жестокое плетьми наказаніе, дабы смотря на то и прочіе имѣли страхъ и опасеніе и впредь таковыхъ продерзостей чинить не дерзали и, по наказаніи, отпустить въ домъ къ означенной Никитской церкви по прежнему», что и исполнено со взятіемъ отъ попа подписки, «чтобы ему, попу Агаѳону, быть при означенной церкви и священнодѣйствія и мірскія требы отправлять и жить чинно, постоянно, и отъ пьянства удаляться, и быть завсегда трезву, чувственну, и впредь таковыхъ продерзостей не чинить, а ежели въ таковомъ небреженіи явится, за то повиненъ онъ лишенію сана, или чему по указамъ достоинъ будетъ».

Указъ декабря 2 дня, 1753 г.—Въ Ново-Оскольскомъ Холковскомъ Преображенскомъ монастырѣ въ церковномъ сундукѣ оказалось между прочими бумагами три печатныхъ указа «съ извѣстнымъ титуломъ». Резолюція преосвященнаго: «казначею монаху Александру за удержаніе указовъ съ извѣстнымъ титуломъ, хотя онъ приносилъ оговорку, что при принятіи, по смерти прежняго казначея, казначейскаго сундука, приказа ему пересмотрѣть имѣющіяся въ немъ бумаги не было, но то ему не можетъ служить въ оправданіе, а надлежало ему и безъ взякаго прика-

занія осмотрѣть и описать для вѣдома, и посему учинить ему въ консисторіи жестокое плетьми наказаніе».

Дѣло по оп. 1748 г. № 155.—Священникъ Бѣлгородскаго уѣзда, Саженнаго стана, села Стараго Городища, Никитской церкви Андрей, пріобщая въ церкви, великимъ постомъ, прихожанъ, неосторожно пролилъ на полъ малую часть божественныхъ таинъ, и стоя на томъ же мѣстѣ не поступилъ, какъ въ этомъ случаѣ церковныя правила повелѣваютъ, а только послѣ уже, по окончаніи обѣдни, прійдя опять изъ дома въ церковь, выскребъ копьемъ то мѣсто, на которое пала часть божественныхъ таинъ, и оскребки сжегъ въ кадилѣ. На него донесъ преосвященному старшій попъ той-же церкви Иванъ. Преосвященный опредѣлилъ: «Попу Андрею за небрежное обращеніе съ св. тайнами и непоступленіи въ семъ случаѣ, какъ надлежало бы по правиламъ, а доносителю попу Ивану за то, что онъ, какъ старшій, долженъ былъ бы при томъ находиться и научить его попа Андрея, какъ слѣдовало бы поступить по церковнымъ правиламъ, а онъ вмѣсто того дерзнулъ доносить на попа Андрея знатно по какой-либо злобѣ или ссорѣ, а о томъ можно было бы учинить имъ между собою по согласію, не памятуя въ то время никакихъ злобъ и безъ доносу;—обоимъ имъ учинить жестокое плетьми наказаніе, дабы они впредь въ таковыхъ самонужнѣйшихъ по должности христіанской потребностяхъ другъ другу вспомогательство оказывали и, по наказаніи, для наступленія страстныя и святыя пасхи недѣли, дабы церковь Божія безъ службы не стояла и прихожане въ исправленіи требъ не претерпѣвали нужды, для священнослуженія отпустить въ домы».

Указъ 1753 года ноября 13 дня.—Содержавшійся въ Курскомъ духовномъ правленіи за пьянство Курской Ямской слободы священникъ Стефанъ Кавыршинъ кричалъ за собой слово и дѣло (6 сент. 1753 г.), а на другой день письменно показалъ: «кричалъ ли онъ то слово и дѣло, за пьянствомъ того не упомнитъ, точію за собой и ни за кѣмъ такой важности не знаетъ». Вызванный по этому дѣлу въ консисторію, онъ и здѣсь, находясь въ караульной избѣ, «будучи въ шумствѣ», тоже пытался было что-то кричать. А при допросѣ въ консисторіи показалъ: «какъ прежде ни за кѣмъ онъ не зналъ, такъ и нынѣ показать не знаетъ же, и таковыя слова сказывалъ ложно». Опредѣлено: «священника Стефана за пьянство сослать для исправленія въ Харьковскій Преображенскій монастырь въ черную работу на полгода, а за безсовѣстное ложное за собою Государева слова и дѣла наказаніе чинить ему священнику, по окончаніи каждаго мѣсяца, плетьми въ трапезѣ нещадное наказаніе, и давать именно по 50 ударовъ».

Тѣлесное наказаніе монахинь Курскаго Троицкаго дѣвичьяго монастыря и пастырская грамота сему монастырю. Дѣло 1754 г. № 145. Дѣло это тоже самое, которое уже кратко изложено мною по архивному документу Курскаго Знаменскаго монастыря (см. выше гл. III стр. 23, подъ рубрикой: *Печальные выборы игумены по смерти Ѳеодосіи*). Здѣсь, въ консисторскомъ документѣ, дѣло это излагается нѣсколько обстоятельнѣе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и выразительнѣе, именно:

Указомъ преосвященнаго Іоасафа Горленко отъ 22 сентября 1754 г. № 145 повелѣно: на мѣсто умершей игуменьи Троицкаго въ Курскѣ дѣвичьяго монастыря Ѳеодосіи († 7 сент. 1754 г.) выбрать въ томъ монастырѣ въ игуменьи монахиню житія честнаго, постояннаго и недряхлую, съ согласія всѣхъ сестеръ и представить съ выборомъ преосвященному. Состоялись два выбора: однѣ выбрали помѣщицу бѣлицу (то-есть живущую въ монастырѣ, но еще не постригшуюся), Марію Гергетову, другія—тогожъ монастыря монахиню Асенефу, при чемъ первыя заявили, что онѣ уже до указа преосвященаго выбрали означенную Марію. Преосвященный указомъ отъ 3 октября 1754 года утвердилъ выборъ Асенефы, а избравшихъ Марію (числомъ 17 монахинь) повелѣлъ «при собраніи всѣхъ монахинь наказать плетьми, первое—чтобы онѣ безъ указа не избирали собою игуменью, второе—изъ бѣлицъ, которая еще и монахинею не была и выбрана въ игуменьи въ противность монашескимъ уставамъ, *и для того наказанія опредѣлить іеромонаха Іоиля*». Рапортомъ отъ 8 октября іеромонахъ Іоиль въ консисторію доносилъ, что имъ означенныя монахини плетьми наказаны.

Любопытна пастырская грамота, посланная, по семъ наказаніи, къ монахинямъ Троицкаго монастыря: «Іоасафъ Горленко, Божіею милостію епископъ Бѣлоградскій и Обоянскій. Всѣмъ чтущимъ и слышащимъ сію нашу пастырскую грамоту, а наипаче монахинямъ Свято-Троицкаго Курскаго дѣвичьяго монастыря, благопослушнымъ церкви православно-восточныя и нашего смиренія дщерямъ, Божія благословенія, мира, здравія, долгоденствія и благополучнѣйшаго состоянія при молитвахъ нашихъ архіерейскихъ желающе, извѣстно творимъ: понеже онаго Курскаго Троицкаго дѣвичьяго монастыря игуменья Ѳеодосія волею Божіею умре, а по избранію того монастыря монахинь на ея мѣсто властію намъ отъ Бога данною въ тотъ монастырь сего октября 3 дня повелѣхомъ во игуменью того монастыря монахиню Асенефу, при которомъ нашемъ благословеніи вручихомъ ей правительную власть и радѣтельство игуменское, дабы о благополучномъ и богоугодномъ монахинь управленіи, яко и о устроеніи всѣхъ дѣлъ и чина монастырскаго тщательный неусыпный имѣла надзоръ, — о всемъ томъ извѣстившеся,

монахини Свято-Троицкаго монастыря должны ей игуменьѣ всякое послушаніе при подобающей чести воздавать и во всемъ повиноваться, яко своей наставницѣ, по глаголу: повинуйтеся наставникомъ вашимъ... Такожъ и оная игуменья добрыхъ и смиренныхъ монахинь, добродѣтельно и богоугодно живущихъ, въ послушаніяхъ опредѣленныхъ вѣрно, тщательно и не подозрительно исправляющихся, должна любовію снабдѣвать, противно же дѣлающихъ власть имать внутрь монастыря съ приговоромъ начальнѣйшихъ монахинь и своею дециэіею правильно наказывать и духомъ кротости смирять, о крайне же развращенныхъ и по наказаніи неисправленныхъ намъ доносить... и во всемъ игуменьѣ, какъ и всѣмъ монахинямъ поступать по правиламъ св. отецъ, по указамъ высокомонаршимъ, по регламенту духовному и по нашимъ указамъ непремѣнно, да тако и малому себѣ врученному стаду внимая и образомъ бывая добродѣтельнаго житія, вѣрныхъ и мудрыхъ строителей воздаяніе — вѣнецъ блаженства отъ руки Господней купно со всѣми монахинями воспріиметъ» (выдана 1754 г. октября дня).

Наказаніе священника за поношеніе архіерейской чести. Ахтырскаго уѣзда села Чупаховки Богородицкой церкви священникъ Алексѣй на священника той же церкви Іакова доносилъ о поношеніи имъ Іаковомъ чести архіерейской, именно: когда рукоположенный преосвященнымъ Іоасафомъ Горленко пономарь Петръ Лахтировъ явился къ означенному священнику Іакову съ указомъ за подписью руки его преосвященства, то Іаковъ сказалъ, что архіерей Іоасафъ «не Горленко, а Козорѣзъ,—знатно-де отецъ его былъ Козорѣзъ, что Горленкомъ себя объявляетъ?». Консисторія опредѣлила: по силѣ 55 правила св. апостоловъ за поношеніе чести его преосвященства лишить священника Іакова вовсе священства. А преосвященный собственноручно написалъ: быть по правиламъ св. апостолъ и не за поношеніе лица нашего, но за хулу сана архіерейскаго. Указъ 1753 г. декабря 13 дня.

V.

Архивъ Путивльскаго Молченскаго монастыря.

Архивъ Путивльскаго монастыря помѣщается въ особой, достаточно просторной, сухой и свѣтлой комнатѣ—при монастырской церкви Рождества Богородицы. По стѣнамъ комнаты—рядъ полокъ, на верхнихъ полкахъ—книги, а на нижней—архивныя бумаги. Архивъ не приведенъ въ порядокъ. Только дѣла съ 20-хъ годовъ 19-го столѣтія до конца сего столѣтія подобраны по годамъ, но безъ описи; а дѣла предшествующаго времени (отъ начала 18-го столѣтія—болѣе древнихъ не имѣется, если не считать копій, о которыхъ рѣчь ниже) совсѣмъ не разобраны, при чемъ дѣла начальныхъ, приблизительно, первыхъ тридцати годовъ 18-го столѣтія находятся въ отдѣльныхъ бумагахъ и тетрадяхъ, а послѣдующихъ—въ связкахъ, заключающихъ въ себѣ дѣла разныхъ годовъ безъ всякаго подбора и порядка. Изъ бумагъ древняго времени останавливаютъ на себѣ вниманіе:

Тетрадь въ 75 страницъ (въ листъ), заключающая въ себѣ копіи съ жалованныхъ грамотъ разныхъ государей (Михаила Ѳеодоровича, Алексѣя Михайловича, Іоанна и Петра Алексѣевичей, и Петра Алексѣевича) и выписей на монастырское владѣніе. «Списаны въ 1711 году прилежнымъ тщаніемъ и трудолюбіемъ недостойнаго іеромонаха Иринарха Курдюмова, постриженника сея святыя обители». Изъ грамотъ этой коллекціи наибольшій интересъ представляетъ слѣдующая грамота Михаила Ѳеодоровича по заключающемуся въ ней указанію на одного изъ самозванцевъ смутнаго времени—«вора Петрушку» (мнимаго сына Ѳеодора Іоанновича):

«Божіею милостію Мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ... пожаловали есмя Путивля Пречистыя Богородицы Молченскаго игумена Пафнутія съ братіею или кто по нихъ въ томъ монастырѣ игуменъ и братія будутъ, что били они намъ челомъ, а сказали: Молченскаго монастыря вотчины въ Путивльскомъ уѣздѣ сельцо Берюхъ да деревня Линева и бортныя угожья и озерка рыбныя ловли да

въ Новогородецкомъ уѣздѣ Северскаго сельцо Есмань, и на тое де вотчину были у нихъ Царя Василья жалованныя грамоты, и какъ пріѣхалъ съ Москвы въ Путивль съ чудотворнымъ образомъ отъ Царя Василія игуменъ Діонисій, видя въ мірѣ смуту и прелесть, вора Петрушку, не убояся смерти, обличалъ, и воръ Петрушка велѣлъ того игумена за то убить съ башни до смерти, и на тое монастырскую вотчину Царя Василія жалованныя грамоты взялъ у него изодралъ и нынѣ у нихъ на тое вотчину грамоты нѣтъ—владѣть имъ не почему, и намъ бы ихъ пожаловати велѣти имъ на тое ихъ монастырскую вотчину дати нашу жалованную грамоту на свое Государево Царево и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича Всея Русіи имя таковую же, какова была у нихъ напередъ сего..... И Мы Великій Государь... Михаилъ Ѳеодоровичъ Молченскаго монастыря игумена съ братіею, или кто по нихъ въ томъ монастырѣ игуменъ и братія будутъ, пожаловали—велѣли имъ по сыскнымъ спискамъ Путивльца Сергѣя Антыкова на тое монастырскую вотчину дати Нашу жалованную грамоту и велѣть имъ тою вотчиною владѣть по прежнему. Дана сія Наша Царская грамота на Москвѣ лѣта 7123 іюля въ 14 день, за Государевою печатью краснаго воска».

Тетрадь, переплетенная въ бумажную картонную крышку, обтянутую полотномъ, въ 90 страницъ (въ листъ), заключаетъ въ себѣ указы Петровскаго времени о монахахъ и сказки по пунктамъ о монашествующихъ въ монастыряхъ: Путивльскомъ городскомъ и Путивльскомъ пустынномъ, Борисоглѣбскомъ въ Путивлѣ и Свято-Духовскомъ женскомъ въ Путивлѣ же, съ обозначеніемъ какого званія эти монашествующіе были въ міру, гдѣ пострижены и когда, какихъ лѣтъ, какое знаютъ „рукодѣлье", какое несутъ послушаніе въ монастырѣ. Свѣдѣнія эти требовались указомъ Св. Сунода отъ 21 мая 1722 года «дабы Св. Сунодъ коегождо монастыря обывателей какъ въ зерцалѣ видѣть могъ». Показанія о себѣ давали сами монашествующіе подъ опасеніемъ тяжкаго штрафованія за фальшивость. Любопытны въ этой вѣдомости указанія, откуда—отъ какихъ сословій и званій—получался контингентъ монашествующихъ и какія рукодѣлья вносились ими въ монастыри:

Въ Путивльскомъ городскомъ монастырѣ всѣхъ монаховъ было—47. Поступили:

Изъ духовнаго званія—7 (4 поповича, 1 пономарскій сынъ—Алексѣевскаго дѣвичьяго монастыря въ Москвѣ, 1 дьячковъ сынъ города Москвы, 1 дьяконовъ сынъ—тоже изъ Москвы).

Изъ крестьянъ—14, между прочимъ одинъ Московскаго уѣзда, Панинской волости дер. Новоселовки, другой города Костромы.

Изъ шляхетства—1 (въ монастырѣ казначей).

Изъ купечества—1, изъ Польши.

Остальные—изъ посадскихъ людей, стрѣльцовъ, рейторовъ и ихъ сыновей.

Относительно *рукодѣлій* показано: одинъ изъ отставныхъ рейторовъ города Путивля, 60 лѣтъ,—дѣлаетъ русскія сѣдла (послушаніе въ монастырѣ несетъ конюшенное), другой изъ солдатскихъ недорослей, 29 лѣтъ, шьетъ портное. Объ остальныхъ отмѣчено: рукодѣлій не имѣютъ.

Въ Путивльскомъ уѣздномъ монастырѣ (что нынѣ Софроніева пустынь) монаховъ—102. Поступили:

Изъ духовнаго званія—3 (изъ дьячковъ).

Изъ дворянскаго—7 (между ними означены: одинъ изъ Смоленска шляхтичъ, другой съ Польши шляхецкій сынъ, третій—дворянскій сынъ).

Остальные—изъ крестьянъ, мѣщанъ, отставныхъ солдатъ, купцовъ (немного), боярскихъ людей (двое).

Рукодѣлья: 8 плетутъ лапти, 7 дѣлаютъ ложки, 6 вяжутъ вентеря, 6 плотниковъ, 5 сапожниковъ, 3 портныхъ, 2 дѣлаютъ колеса, 2 вяжутъ чулки, 2 *садятъ виноградъ*, 2 рѣжутъ кресты, 2 пекутъ просфоры, 1 кузнецъ, 1 кирпичникъ, 1 вяжетъ бредни, 1 вяжетъ сѣти, 1 дѣлаетъ окончины, 1 вяжетъ суконныя четки, 1 дѣлаетъ токарное, 1 пишетъ нотное, 1 пишетъ уставомъ. За остальными рукодѣлій не показано.

Въ Борисоглѣбскомъ монастырѣ монаховъ всего 7. Изъ нихъ: одинъ изъ Путивльскихъ дворянъ, рукодѣлья не имѣетъ, другой черкашенинъ, рукодѣлья также не имѣетъ, третій изъ казаковъ, путивлецъ, плететъ лапти, четвертый изъ стрѣльцовъ, москвитянинъ, рукодѣлья не имѣетъ, пятый изъ стрѣлецкихъ недорослей, москвитянинъ, рукодѣлья не имѣетъ, шестой, званіе не обозначено, плотникъ.

Въ Свято-Духовомъ женскомъ монастырѣ монахинь 67. Поступили:

Изъ духовнаго званія—3 (1 попова дочь, 2 церковническихъ жены).

Изъ дворянскаго—11 (6 дворянскихъ женъ, 3 дворянскихъ дочери, 1 полковничьяго сына жена, 1 стольническая жена. Изъ остальныхъ больше—солдатскія и казацкія жены и дочери, посадскихъ и крестьянскихъ мало.

Рукодѣлья: 27 умѣютъ прясть, 11 прясть и ткать, 1 знаетъ золотошвейное, 1 учится шить по золоту, 2 чернятъ мухояровое сукно, 2 шьютъ парамоны, 1 шьетъ въ пялцахъ.

Челобитье крестьянъ Путивльскаго Молченскаго монастыря о возвращеніи ихъ въ вѣдомство монастыря: «Державнѣйшій Государь Милостивѣйшій, въ прошлыхъ, Государь, годахъ дѣды и отцы наши жили по Твоему Великаго Государя указу въ крестьянствѣ и въ бобыльствѣ

въ Путивлѣ и въ Путивльскомъ уѣздѣ въ разныхъ мѣстѣхъ въ селѣхъ и въ деревняхъ за Печерскимъ Молченскимъ монастыремъ и вѣдомы были во всемъ игуменомъ и братіею, кому надлежало, и подати твои Государевы плачивали безъ доимки, а прикащиковъ и прибыльщиковъ у насъ не бывало, и Твоя Государева отчина была устроена, и монастырь огражденъ и церковь строеніемъ снабдѣвалась, и намъ сиротамъ твоимъ гоненія отъ нихъ игуменовъ съ братіею не бывало, и жили мы покойно; а въ прошломъ ѰS году по Твоему Великаго Государя указу изъ монастырскаго приказа присланы были въ ту Твою Государеву Молченскаго монастыря вотчину прикащики, и насъ сиротъ твоихъ многихъ били смертно, и многіе съ мучительства ихъ старинныя дѣдовъ и отцовъ своихъ положенныя для платежа всякихъ податей за проданный хлѣбъ нашихъ трудовъ деньги имъ изъ подневоли отдавали, такожь и хлѣбъ монастырскій и нашъ своимъ насильствомъ и скотину многую побрали и распродали и уѣхали къ Москвѣ и по семъ будущіи до ѰI года чинили тожъ и отъ того мы сироты твои оскудѣли въ конецъ и многіе разбрелись врознь въ малороссійскіе города..., а на Москвѣ, Государь, и въ иныхъ городахъ по Твоему Государеву указу отданы монастырямъ вотчины по прежнему архимандритамъ, игуменамъ и строителямъ. Всемилостивѣйшій Государь, просимъ Вашего Величества—вели Государь по прежнему насъ сиротъ твоихъ вѣдать въ Путивлѣ въ Молченскомъ монастырѣ игумену Герасиму и братіи и подати Твои Государевы всякія платить и расправу всякую межъ нами чинить ему же игумену, чтобы намъ сиротамъ твоимъ и достальнымъ врознь не разбрестись и Твоихъ Государевыхъ податей не отбыть и въ конецъ не разориться. Вашего Величества нижайшіе сироты, Путивльскаго монастыря крестьяне и бобыли нынѣшняго ѰGI іюня».

На эту просьбу по указу изъ канцеляріи Кіевской губерніи (отъ 15 ноября 1713 г.) челобитчикамъ объявлено, чтобы они настоящія подати платили въ Государеву казну бездоимочно и были игумену съ братіею по указу во всемъ послушны, а буде отъ игумена съ братіею будетъ имъ излишняя тягость и обида, о томъ бы били челомъ въ канцеляріи Кіевской губерніи.

Изъ книгъ Путивльскаго монастыря замѣчательны по древности:

а) Напрестольное евангеліе, въ серебрянномъ окладѣ, напечатанное въ Москвѣ при патріархѣ Никонѣ въ 1657 году;

б) другое напрестольное же евангеліе 1698 года;

в) «Евангеліе учительное, албо ка́заня на каждую недѣлю и свята урочистыи презъ святаго отца нашего Каллиста, архіепископа Константинопольскаго и вселенскаго патріарха, предъ двѣма сты лѣтъ по Кгрецку написа́нный, а теперъ ново зъ Кгрецкаго и Словенскаго языка на Русскій перело́женный коштомъ вельможнаго пана, его М. князя Богдана Окгинскаго, подкоморнаго Троцкаго, Державцы Дорсуни́ского и Кормяловскаго; и Малжонки его М., ей М. Па́неи Ранны Воло́вичны, а працею и стараніемъ иноковъ общаго житія монастыря братскаго Виленскаго, Сшествія Св. Духа выдрукованы. В Евѣ року 1617». На крышкѣ значится: «Евангеліе виленской печати»;

г) Библія на славянскомъ языкѣ, напечатанная въ Острогѣ въ 1622 году;

д) Толковый псалтырь, напечатанный въ Кіевѣ въ 1697 году;

е) Прологъ Московской печати 1655 года;

ж) Жезлъ правленія, также Московской печати 1666 года;

з) Маргаритъ Златоуста, Московской печати 1698 года;

и) Обѣдъ духовный 1681 года;

і) Вечеря духовная, 1683 года, напечатана въ Москвѣ;

к) Трубы словесъ, Лазаря Барановича, Кіевской печати 1674 года;

л) Слова Григорія Назіанзена, напечатанныя въ Москвѣ въ 1656 г.;

м) Православное исповѣданіе, Московской печати 1696 года.

VI.

Архивъ Глинской Пустыни.

Архивъ Глинской пустыни помѣщается въ зданіи соборной монастырской церкви въ особой, вполнѣ удобной для этой цѣли комнатѣ. Архивъ—не глубокой древности, дѣла не восходятъ далѣе 60-хъ годовъ восемнадцатаго столѣтія. Дѣла всѣ разобраны и прочно переплетены въ книги, въ деревянныхъ, обтянутыхъ кожей, крышкахъ. Дѣла съ 60-хъ годовъ 18-го столѣтія по 1851 годъ (включительно) распредѣлены въ книгахъ по ихъ содержанію, такъ, что каждая книга содержитъ въ себѣ дѣла нѣсколькихъ, или даже всѣхъ годовъ этого періода времени, однородныя по содержанію; а съ 1852 года до конца истекшаго столѣтія книги идутъ по годамъ безъ перерыва такъ, что каждая книга содержитъ въ себѣ дѣла только одного года, которымъ она помѣчена, но за то всѣ дѣла этого года безъ различія ихъ содержанія.

Книги, въ которыхъ подобраны дѣла нѣсколькихъ годовъ по однородности содержанія, имѣютъ на крышкахъ надписи, обозначающія общее содержаніе дѣлъ—такимъ образомъ:

Государственныя постановленія по разнымъ предметамъ, съ 1762—1851 г. (на 495 листахъ).

Циркулярные указы и предписанія епархіальнаго начальства, съ 1766—1821 г. (на 959 листахъ).

Тоже съ 1821—1851 г. (на 837 листахъ).

О назначеніяхъ, перемѣнахъ и наградахъ настоятелей. 1768—1851 г. (на 269 листахъ).

О назначеніяхъ и перемѣнахъ епископовъ. 1768—1832 года (на 104 листахъ).

О прибыли и убыли монашествующихъ. 1767—1851 г. (на 1034 листахъ).

О бѣжавшихъ разныхъ людяхъ. 1767—1831 г. (на 274 листахъ).

О преступленіяхъ монашествующихъ и послушниковъ. 1768—1851 г. (на 720 листахъ).

О находившихся въ монастырскомъ подначальствѣ и на епитиміяхъ духовнаго и свѣтскаго званія людяхъ. 1769—1830 г. (на 838 листахъ).

О томъ же. 1830—1851 г. (на 614 листахъ).

Объ увольненіи въ отпускъ по монастырскимъ и частнымъ надобностямъ. 1778—1851 г. (на 720 листахъ).

О постройкахъ въ пустыни. 1769—1851 г. (на 428 листахъ).

О составленіи описей монастырской ризницѣ, хозяйственному имуществу и архивнымъ дѣламъ. 1771—1851 г. (на 131 листу).

Общая переписка о годовой отчетности по разнымъ предметамъ—о деньгахъ, хлѣбѣ и прочемъ. 1768—1851 г.

О выпискѣ книгъ. 1776—1861 г. (на 687 листахъ).

Послужные списки монашествующихъ. 1794—1841 г. (на 458 л.).

Тоже. 1841—1851 г. (на 378 листахъ).

Журналы входящихъ и исходящихъ бумагъ. 1809—1821 г. (на 182 листахъ).

Тоже. 1821—1831 г. (на 468 листахъ).

О первоначальномъ владѣніи пустыни по межевой книгѣ и Всемилостивѣйшемъ пожалованіи казенной дачи лѣса. 1784—1837 г.

Дѣло о пожалованной водяной мельницѣ при Новой Слободкѣ, о возвращеніи пасеки, построеніи мельницы на рѣкѣ Обестѣ и надѣленіи пустыни распашною землею и лѣсомъ. 1793—1849 г. (на 395 лист.).

О банковыхъ билетахъ. 1841 г. (на 45 листахъ)...

Всѣхъ такихъ книгъ, въ которыхъ собраны дѣла по однородности содержанія, болѣе 50. Кромѣ этихъ книгъ, въ архивѣ имѣются слѣдующіе отдѣльные документы, относящіеся къ владѣніямъ монастыря:

№ 1. Копія плана на владѣніе Глинскою пустынью Путивльскаго уѣзда въ дачѣ деревни Шутовки землею на 36 десятинахъ 494 саженяхъ, вымежованной уѣзднымъ землемѣромъ Шебуринымъ;—выданная за подписомъ губернскаго землемѣра Коренева, съ 1801 г.,—на 1 листѣ.

№ 2. Партикулярная копія съ означеннаго плана,—на 1 листѣ.

№ 3. Геометрическій спеціальный планъ на дачу Глинской пустыни казеннаго лѣсу, окружающаго владѣніе оной—на 1 листѣ.

№ 4. Геометрическій планъ на землю 10 десятинъ 190 квадратныхъ саженъ съ состоящимъ на ней дворомъ, дарованную помѣщикомъ маіоромъ Дмитріемъ Бровцынымъ, сочиненъ Суджанскимъ уѣзднымъ землемѣромъ Котельниковымъ съ 1820 года—на 1 листѣ.

№ 5. Дарственная запись Путивльскаго помѣщика Димитрія Бровцына въ предоставленіи пустыни въ вѣчное владѣніе 10 десятинъ и 190 саженъ земли съ хоромнымъ на ней строеніемъ, совершена въ Путивльскомъ уѣздномъ судѣ съ 1821 года августа 12,—на 1 листѣ.

№ 6. Вводный листъ на означенную землю, данный за подписомъ Путивльскаго земскаго суда отъ дворянства засѣдателя Ивана Лихачева, подъ № 266 съ 1821 года декабря 18,—на 1 листѣ.

№ 7. Геометрическій спеціальный планъ на землю и лѣсъ, по Высочайшей волѣ дарованные пустыни, всего 335 десятинъ 2381 квадратныхъ саженъ; сочиненъ Суджинскимъ уѣзднымъ землемѣромъ Василіемъ Котельниковымъ съ 1824 года февраля 22,—на 1 листѣ.

№ 8. Копія съ вышеозначеннаго плана за подписомъ того же землемѣра съ 1824 года февраля 22,—на 1 листѣ.

№ 9. Межевая книга на владѣніе пустыни, означенное въ прописанномъ выше планѣ, выданная за подписомъ временнаго отдѣленія Путивльскаго земскаго и уѣзднаго судовъ, отъ уѣзднаго землемѣра Василія Котельникова и сторонннхъ лицъ съ 1824 года февраля 25,—на 4 листахъ.

№ 10. Фасадъ на два деревянные дома, построенные Черниговской губерніи въ городѣ Глуховѣ, утвержденный Черниговскимъ гражданскимъ губернаторомъ Могилевскимъ съ 1827 года марта 22,—на 1 листѣ.

№ 11. Фасадъ на выстроенныя въ томъ же городѣ деревянныя лавки, утвержденный малороссійскимъ военнымъ губернаторомъ княземъ Рѣпнинымъ,—на 1 листѣ.

№ 12. Уступная запись, данная Глуховскимъ мѣщаниномъ Гавріиломъ Завадовскимъ на предоставленную имъ пустыни въ городѣ Глуховѣ землю, на которой нынѣ находится монастырское подворье, совершена у крѣпостныхъ дѣлъ Путивльскаго уѣзднаго суда съ 1827 года,—на 1 листѣ.

№ 13. Вводный листъ на владѣніе выстроенной близъ пустыни водяной мукомольной мельницы на рѣкѣ Обестѣ; данъ за подписомъ дворянства засѣдателя Александра Черепова изъ Путивльскаго земскаго суда за № 309 съ 1830 года декабря 24,—на 1 листѣ.

№ 14. Актъ помѣщика Димитрія Бровцына о безспорномъ со стороны его владѣніи пустыни сосѣдственными съ нимъ лѣсомъ и землею, выданъ за подписомъ его и сторонннхъ лицъ съ 1835 г. апрѣля 20—на 1 листѣ.

№ 15. Копія съ геометрическаго плана на землю, лежащую подъ мукомольной мельницей, находящейся Путивльскаго уѣзда въ дачахъ села Новой Слободы, выданная за подписомъ Суджанскаго землемѣра Василія Котельникова,—на 1 листѣ.

№ 16. Планъ на постройку теплой трехпрестольной церкви, Высочайше утвержденный,—на 1 листѣ.

№ 17. Планъ и фасадъ на постройку каменной часовни вблизи пустыни, утвержденный подписомъ Курской строительной коммиссіи съ 1848 года іюня 16,—на 1 листѣ.

№ 18. Планъ и фасадъ деревяннаго корпуса, построеннаго для помѣщенія священно-монашествующихъ сей пустыни, выданъ за подписомъ и утвержденіемъ Курской губернской строительной коммиссіи съ 1848 г. іюня 30,—на 1 листѣ.

№ 19. Проектъ на постройку каменнаго флигеля для помѣщенія больницы въ сей пустыни, составленъ во второмъ отдѣленіи проектовъ и смѣтъ, Высочайше утвержденный съ 1849 года,—на 1 листѣ.

№ 20. Планъ и фасадъ на постройку каменной трапезы съ прибавленіемъ 2-го этажа, утвержденъ подписомъ Курской губернской строительной коммиссіи съ 1851 года января 7,—на 1 листѣ.

№ 21. Проектъ на постройку каменной соборной церкви сей пустыни, утвержденъ подписомъ Курской губернской строительной комиссіи съ 1852 года февраля 27,—на 1 листѣ.

№ 22. Планъ и фасадъ на постройку колокольни при означенной соборной церкви, утвержденный подписомъ губернской строительной комиссіи съ 1853 года марта 13,—на 1 листѣ.

Сверхъ того, въ ризницѣ хранятся особо: древніе списки царскихъ жалованныхъ грамотъ 1693 и 1703 г.г. (въ длинныхъ многоаршинныхъ свиткахъ) и копія съ указа Св. Сѵнода отъ 11 ноября 1731 года, коимъ повелѣвалось Глинскую пустынь, построенную отъ Путивльскаго Молченскаго монастыря и находившуюся первоначально въ зависимости отъ сего монастыря, а потомъ отданную гетманомъ измѣнникомъ Мазепою въ вѣдомство Кіевской епархіи, снова отдать въ вѣдѣніе Молченскаго монастыря—въ Сѵнодальной области. Этотъ указъ и означенная Царская грамота 1693 года напечатаны *in extenso* въ книжкѣ: «Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь, изданіе Глинской пустыни, Москва, 1891 годъ»— въ приложеніяхъ.

Изъ вышеозначенныхъ архивныхъ книгъ мною были разсмотрѣны только двѣ толстыхъ книги—объ епитимійцахъ.

Епитимійцы изъ духовенства, присылавшіеся въ Глинскую пустынь, несли наказанія: за ссоры и драки, даже въ церквахъ, или при совершеніи требъ, за противозаконныя вѣнчанія, за неслуженіе молебновъ въ высокоторжественные дни, паче же всего за «безмѣрное пьянство», при чемъ Глинская пустынь считалась особенно удобною для отрезвленія преданныхъ пьянственной страсти и въ нее нерѣдко посылались таковые послѣ того, какъ оказывались неисправимыми въ другихъ монастыряхъ, хотя незамѣтно (по документамъ), чтобы и Глинская пустынь этихъ несчастныхъ исправляла. Такъ, поступившій въ Путивльскій Молченскій монастырь съ надеждою принять монашество, города Путивля соборной Преображенской церкви вдовый священникъ Іаковъ Анатовскій «за дерзно-

венное исхожденіе изъ монастыря въ городъ для удовлетворенія пьянственнаго пристрастія, за пропиваніе въ кабакахъ платья, причиняющее свѣтскимъ людямъ соблазнъ, духовнымъ стыдъ и нареканіе, а монастырю безславіе» опредѣленъ указомъ консисторіи (отъ 17 генваря 1795 года) въ число братства въ Глинскую пустынь, «по отдаленности ея отъ селенія для удержанія его, попа Іакова, отъ пьянственнаго пристрастія весьма удобную».

Рыльской округи, села Киселевки, Смоленской церкви священникъ Петръ Курдюмовъ посланъ былъ въ Рыльскій монастырь съ предписаніемъ удерживать его отъ пьянства. На донесеніе настоятеля этого монастыря (отъ 15 іюня 1806 года), что онъ, по возможности, удерживалъ священника Курдюмова отъ пьянства, но безуспѣшно, и наконецъ священникъ сей изъ монастыря неизвѣстно куда бѣжалъ,—преосвященный положилъ резолюцію: по сыску священника Курдюмова отправить въ Глинскую пустынь, гдѣ воздерживать его отъ пьянства и о качествахъ его репортовать. Начальникъ пустыни, съ своей стороны, репортовалъ (отъ 18 генваря 1807 года), что оный священникъ и здѣсь пьянствуетъ и, сверхъ того, оказывался еще и въ буйствѣ, и въ настоящее время бѣжалъ изъ пустыни въ ночи, неизвѣстно куда, взявъ съ собою монастырскую шубу, шапку и рукавицы. Бѣглецъ однако вскорѣ явился и былъ принятъ въ монастырь, но затѣмъ опять убѣжалъ, невѣдомо куда, взялъ съ собою черный мухояровый подрясникъ, чулки съ башмаками и проч. Донося объ этомъ новомъ побѣгѣ (6 іюня 1811 года), настоятель съ братіею изъясняли, что для отысканія бѣглеца по разнымъ сосѣднимъ мѣстамъ разосланы были послушники, но сыскать не могли, а какъ-де оный священникъ и прежде неоднократно изъ монастыря отлучался и по склонности къ винопитію пропивалъ всю свою одежду, а не рѣдко и братскія вещи, какія могъ захватить тайно..., то къ исправленію его развратной жизни надежды не предвидится. Резолюція: послать въ Рыльское духовное правленіе указъ съ тѣмъ, что ежели священникъ Курдюмовъ, по побѣгѣ изъ пустыни, проживаетъ въ своемъ домѣ, то выслать его немедленно въ пустынь и чтобы настоятель съ своей стороны употребилъ и еще мѣры къ удержанію его отъ хмѣльныхъ напитковъ (іюля 20 дня 1811 года).

Бѣлгородскаго Николаевскаго монастыря архимандритъ Іоасафъ въ донесеніи преосвященному Владиміру, епископу Курскому, излагалъ, что «опредѣленный указомъ изъ консисторіи 1818 года іюня 19 дня въ оный Николаевскій монастырь впредь до разсмотрѣнія вдовый діаконъ Николай Кузнецовъ, просившій объ опредѣленіи его въ число братства, къ крайнему прискорбію монастыря, имѣетъ пристрастіе къ пьянству, такъ

что рѣдко бываетъ трезвъ, и то тогда только, когда не имѣетъ у себя денегъ и вещей и не можетъ получить оныхъ отъ кого-либо; когда же имѣетъ оныя, то, къ соблазну христіанъ и къ безславію монастыря, ходя въ питейные домы пропиваетъ не только деньги всѣ, сколько у него случится, но даже платье верхнее и нижнее, изъ состраданія къ нему братіею ему даваемое, и возвращается въ монастырь нагій; пришедши же въ монастырь бранитъ всякаго ругательно и поноситъ, а часто отъ безмѣрнаго его пьянства и жизнь его бываетъ въ опасности, не живетъ въ монастырѣ по недѣлѣ и болѣе. Мѣры были употребляемы къ воздержанію его отъ пьянства: 1) многократно братіею и настоятелемъ внушаемо было ему Кузнецову о худыхъ и вредныхъ послѣдствіяхъ, отъ пьянства происходящихъ, и о пагубѣ душевной, съ увѣщаніемъ о всемѣрномъ удаленіи себя отъ пьянства и отъ случаевъ къ пьянству, чтобъ не ходилъ безъ дозволенія начальства изъ монастыря никуда, да и съ дозволенія вышедши изъ монастыря не ходилъ бы ни подъ какимъ видомъ въ питейные дома, даже близко ихъ или мимо ихъ не ходилъ бы; равно не ходилъ бы и въ такія мѣста, гдѣ могъ бы уязвиться чрезъ убѣжденіе къ чрезмѣрному пьянству. 2) Когда замѣчаема была со стороны монастырскаго начальства у него Кузнецова страсть къ пьянству, тогда онъ былъ удерживаемъ въ келліи своей подъ присмотромъ послушниковъ и нѣкоторыхъ воздержныхъ изъ братіи, не даваемо было ему тогда денегъ и вещей до совершеннаго истрезвленія, настоятельно приказываемо ему было заниматься въ церкви и въ келліи чтеніемъ священнаго писанія и прочихъ боговдохновенныхъ книгъ, равно обѣщанія, предъ поступленіемъ въ монашество положеннаго. 3) Внушаемы были ему государственныя узаконенія и обязательства его, почему онъ можетъ подвергнуть себя лишенію чина діаконскаго и званія духовнаго, и имянно обязанъ онъ подписками: *первою*—по силѣ указовъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Сунода отъ 28 апрѣля 1819 года и изъ консисторіи отъ 24 мая того же года, *второю*—по силѣ указа изъ консисторіи отъ 4 декабря того жъ года, по доношенію его архимандрита съ братіею о подобномъ его Кузнецовѣ пьянствѣ, по которому указу онъ Кузнецовъ и оштрафованъ положеніемъ по 50 поклоновъ чрезъ цѣлую недѣлю кождоденно предъ литургіею, *третьею*—по силѣ указа изъ Святѣйшаго Сунода августа 5 дня 1820 года, и наконецъ 4) лишаемъ былъ келліи и трапезы. И по симъ мѣрамъ онъ діаконъ Кузнецовъ никакой надежды къ воздержанію не оказываетъ и остается неисправнымъ, примѣчательно по закоренѣлой въ немъ привычкѣ къ пьянству, по невниманію его о семъ постыдномъ и душепагубномъ порокѣ и по непреклонности его къ увѣщаніямъ, почему онъ діаконъ въ томъ Бѣлоградскомъ Николаевскомъ монастырѣ, яко въ

епархіальномъ городѣ, терпимъ болѣе быть не можетъ». На семъ донесеніи резолюція его преосвященства послѣдовала таковая: «Консисторіи справясь разсмотрѣть и представить мнѣніе: *куда бы сего урода пьянаго послать для исправленія*». А 4 ноября архимандритъ Іоасафъ рапортомъ консисторіи доносилъ, что помянутый діаконъ Кузнецовъ въ октябрѣ мѣсяцѣ неизвѣстно куда бѣжалъ. По справкѣ въ консисторіи оказалось: означенный вдовый діаконъ Николай Кузнецовъ 42 лѣтъ состоялъ діакономъ Хотмыжскаго уѣзда въ селѣ Покровскомъ, опредѣленъ въ Николаевскій монастырь по указу изъ консисторіи 19 іюня 1818 года, съ запрещеніемъ священнослуженія за пьянство и бродяжество впредь до разсмотрѣнія, мнократно и за тѣмъ оказывался въ пьянствѣ и употребляемы были къ исправленію его мѣры, какъ въ донесеніи архимандрита Іоасафа съ братіею прописано; по спискамъ изъ монастыря за 1821 годъ присланнымъ показано, что онъ діаконъ къ винопитію пристрастенъ. Консисторіею опредѣлено и его преосвященствомъ утверждено: «когда означенный діаконъ Кузнецовъ явится или присланъ будетъ откуда, то отослать его въ Глинскую пустынь, которая отдалена отъ мірскихъ домовъ, для употребленія въ самыя нижнія монастырскія работы, безъ ношенія рясы, и строителю самому, или чрезъ надежнѣйшаго изъ монашествующихъ, постараться наставленіями и увѣщаніями изъ священнаго и другихъ назидательныхъ писаній возбудить въ немъ чувство совѣсти и расположить его къ препровожденію порядочной жизни, внушивъ ему, что если за симъ онъ не утвердится въ правилахъ доброй жизни, то уже не можетъ быть терпимъ въ духовномъ званіи, какъ же будетъ исправлять послушанія, принимать наставленія и вести себя, о томъ по третямъ года рапортовать».

VII.

Архивъ Молченской Софроніевой Пустыни.

Архивъ разобранъ и имѣетъ обстоятельную опись въ трехъ книгахъ, въ которой архивныя дѣла, съ 1593 года до конца 19-го столѣтія, распредѣлены по отдѣламъ (три отдѣла—соотвѣтственно тремъ книгамъ) и разрядамъ (въ каждомъ отдѣлѣ по восьми разрядовъ). Архивъ помѣщается въ канцеляріи монастыря въ большомъ шкафу въ два раствора на 3-хъ полкахъ (соотвѣтственно тремъ книгамъ и тремъ отдѣламъ описи), раздѣленныхъ на клѣтки (каждая полка въ восемь клѣтокъ, соотвѣтственно восьми разрядамъ отдѣла описи), въ которыхъ дѣла расположены по содержанію въ такомъ порядкѣ и съ такими надписаніями на бумажныхъ ярлычкахъ, приклеенныхъ вверху клѣтокъ:

На первой полкѣ:

Первая клѣтка.—«Документы, грамоты, выписи, свитки старыхъ дѣлъ, описанія сей пустыни, штаты пустыни и больницы и другіе акты о правахъ и преимуществахъ пустыни». Всѣхъ №№ дѣлъ 95, съ 1593 по 1886 годъ; большая часть дѣлъ въ вязкахъ, но есть между ними и книга—большая книга въ 240 страницъ, въ которой 210 страницъ относятся къ копіямъ древнихъ документовъ о владѣніяхъ монастыря (вся книга подъ однимъ номеромъ). Въ предисловіи къ ней значится: «Книга пустыннаго Молченскаго монастыря, въ ней же написаны списки со всякихъ писемъ, обрѣтающихся въ томъ монастырѣ, а именно: съ Государевыхъ грамотъ, съ указовъ, съ выписей и прочихъ всякихъ крѣпостей, въ которыхъ содержится всякое вѣдѣніе, почему того монастыря власти и братія владѣютъ землями, лѣсами и рыбными ловлями... пашенною землею и сѣножатми въ разныхъ мѣстахъ: въ Печерской и Деревецкой волостяхъ... въ г. Путивлѣ на посадѣ дворами, огородами, садами, да пасѣками на Послѣ..., да на рѣкѣ Семи млинами съ мельничными заводы и Буняниымъ перевозомъ. Каждый списокъ имать напреди изъявительное въ кратцѣ надписаніе, и таковыя-жь надписанія и у подлинныхъ писемъ учинены для удобнаго пріиску и вѣдѣнія. Написаны сіи списки съ

крѣпостей слово въ слово и справлены и прочтены и скрѣплены того ради, ежелибъ до которой подлинной грамоты, или выписи, или крѣпости, прилучилось какое дѣло, то изъ сея книги можно что кому надлежитъ выразумѣти или выписати, а подлинныя крѣпости хранятся, яко драгоцѣнныя вещи, въ монастырской казнѣ сокровенно. Отписи въ платежныхъ деньгахъ, что даваны за оброчныя рыбныя ловли и за Буянинъ перевозъ и проч. здѣ не писаны а положены съ прочими крѣпостями особо и хранятся тамъ же въ казнѣ».

Царскихъ грамотъ въ этихъ спискахъ—11, именно: отъ царя Ѳеодора Іоановича (7101=1593 г. марта 23), отъ царя Алексѣя Михайловича (7178=1670 г. мая 12), отъ него же (7179=1671 г. февраля 13), отъ него же (7179=1671 г. февраля 16), отъ царя Ѳеодора Алексѣевича (7190=1682 г. генваря 12), отъ него же (7190=1682 г. февраля 10), отъ царей Іоанна и Петра Алексѣевичей (7198=1690 г. марта 28), отъ нихъ же (7198=1690 г. мая 23), отъ нихъ же (7199=1691 г. февраля 3), отъ царя Петра Алексѣевича (7206=1698 г. февраля 7), отъ него же 1718 г.

Выписей съ отказныхъ, межевыхъ и дозорныхъ книгъ, разныхъ годовъ съ 1673 по 1704 годъ, числомъ 24.

Записей поступныхъ, заемныхъ, вкладныхъ, мѣновыхъ, купчихъ, данныхъ, полюбовныхъ, мировыхъ, закладныхъ, тоже разныхъ годовъ съ 1679 по 1749 годъ, числомъ 45.

Вторая клѣтка.—Дѣла о размежеваніи земель по государству и защищеніи имѣній, принадлежащихъ пустыни, отъ притязаній на нихъ постороннихъ владѣльцевъ, съ 1736 по 1898 годъ. Всѣхъ номеровъ дѣлъ—97.

Третья клѣтка.—Журналы входящимъ и исходящимъ бумагамъ и вѣдомостямъ, полученнымъ въ пустыни съ 1715 по 1892 годъ. Всѣхъ №№—21.

Четвертая клѣтка.—Отчеты мѣсячные, третные, полугодовые и годовые, съ перепискою и постановленіями правительства съ 1756 по 1894 годъ. Всѣхъ №№—81.

Пятая клѣтка.—О ризницѣ, храненіи и свидѣтельствованіи оной, обязанности, до ризничаго относящіяся, и описи монастырскому имуществу съ 1721 по 1897 годъ. Всѣхъ №№ дѣлъ по ризницѣ 44, по церковному и монастырскому имуществу 10.

Шестая клѣтка.—О вкладахъ и завѣщаніяхъ разныхъ лицъ, о капиталахъ, въ банковыхъ учрежденіяхъ состоящихъ, и дѣла, до отчетности казначейской относящіяся, съ 1793 по 1897 годъ. Всѣхъ номеровъ 186.

*

Седьмая клѣтка.—Шнуровыя приходо-расходныя книги о неокладныхъ и милостынныхъ деньгахъ по Софроніевой пустыни, съ 1763 по 1897 годъ. Всѣхъ номеровъ 101.

Восьмая клѣтка.—Переписка съ разными лицами и учрежденіями съ 1762 по 1891 годъ (въ трехъ объемистыхъ связкахъ по предметамъ или дѣламъ вродѣ слѣдующихъ: Отношеніе пристава... о преданіи землѣ скоропостижно умершаго; отношеніе въ редакцію «Твореній Святыхъ Отцевъ» съ препровожденіемъ 5 руб. и съ просьбою о высылкѣ годового изданія оныхъ; отношеніе мирового судьи съ повѣсткою для врученія по принадлежности и проч.).

На второй полкѣ:

Первая клѣтка.—О членахъ Св. Сунода и преосвященныхъ архіереяхъ Курской и прочихъ епархій, о настоятеляхъ Софроніевой пустыни и другихъ монастырей—объ ихъ назначеніяхъ, перемѣщеніяхъ и смерти, объ архіереяхъ съ 1753 по 1887 годъ, а объ настоятеляхъ съ 1727 по 1894 годъ. Всѣхъ номеровъ объ архіереяхъ 57, о настоятеляхъ 62.

Вторая клѣтка.—Объ опредѣленіи, переводахъ, отпускѣ и проч., а также о смерти іеромонаховъ и іеродіаконовъ, съ 1742 по 1898 годъ. Всѣхъ №№ болѣе 400.

Третья клѣтка.—О наградахъ и назначеніи на высшія должности настоятелей и нѣкоторыхъ изъ братій, о вызовѣ на флотъ и проч., съ 1742 года до послѣдняго времени (№№ много).

Четвертая клѣтка.—О представленіи къ монашеству, о правилахъ пострига и принятія въ монастыри, о рясофорѣ, о священнослужителяхъ бѣлаго духовенства, желающихъ монашества, и о находящихся въ больницѣ монастыря, съ 1742 года до настоящаго времени (№№ много).

Пятая и шестая клѣтки.—О послушникахъ: опредѣленіи, перемѣщеніи, отпускахъ и смерти ихъ, о временно проживающихъ въ пустыни трудникахъ и о разныхъ свѣдѣніяхъ о нихъ, доставленныхъ правительству (№№ много).

Седьмая клѣтка.—Объ епитимійцахъ, о присылаемыхъ подъ надзоръ разнаго рода людяхъ и о постановленіяхъ правительства по сему предмету, съ 1739 по 1882 годъ. Всѣхъ номеровъ 96.

Изъ епитимійцевъ, упоминаемыхъ здѣсь, наиболѣе примѣчательны:

Вознесенскаго собора, что въ Вознесенскомъ женскомъ монастырѣ въ Путивлѣ, попъ Василій Ивановъ въ августѣ мѣсяцѣ 1758 года 2-го, 4-го, 7-го и 8-го чиселъ на каждый день служилъ по двѣ литургіи и за такую его «немаловажную продерзость», что съ нимъ слѣдовало учинить, о томъ въ консисторіи, по учиненной изъ правилъ Св. отецъ выписки, точнаго узаконенія не обрѣтено. Того ради его преосвященство

имѣлъ письменное сношеніе съ другими архіереями и, согласуясь съ ихъ разсужденіями, опредѣлилъ онаго преступника попа Василія за показанную его важную продерзость, остригши ему, при собраніи въ консисторіи нѣсколькихъ священниковъ, на головѣ и бородѣ волосы, послать въ Пафнутьевъ Боровскій монастырь на три года въ неисходное содержаніе, гдѣ быть ему въ черныхъ трудахъ монастырскихъ и отлученіи отъ причастія святыхъ таинъ чрезъ оные три года, кромѣ смертнаго случая, а исповѣдываться съ сокрушеніемъ о отпущеніи содѣяннаго имъ тяжкаго грѣха во всѣ посты, въ среду и пятки класть ему публично во время литургіи по сто земныхъ поклоновъ и въ тѣ два дня употреблять ему въ пищу сухояденіе; а поелику то дѣло мало слыханное, опредѣлено представить о томъ Святѣйшему Сѵноду (указъ Тимофея, митрополита Московскаго и Сѣвскаго, 1758 г. 24 декабря).

Монахъ Екатерининской пустыни (Московскаго уѣзда), приславшій въ св. Сѵнодъ тетради нотнаго пѣнія «съ неосновательными и глупыми разсужденіями, касающимися до церковнаго устава и исправленія церковныхъ книгъ и пѣнія, съ дерзкими о монахахъ и монастыряхъ выраженіями, нимало до него не принадлежащихъ», посланъ въ Софроніеву пустынь для епитимійнаго наказанія по усмотрѣнію той пустыни настоятеля, но отсюда скоро бѣжалъ (ук. консист. іюля 27 дня 1773 г.).

Священникъ и діаконъ, идя къ требоисправленію или послѣ онаго (изъ документа невидно) между собою подрались, причемъ священникъ, во время этой драки опровергъ на землю имѣвшуюся при діаконѣ дароносицу и выпавшіе изъ нея святые запасные дары втопталъ въ грязь. Резолюція (мая 18 дня 1777 г.) очень милостивая: «священника, какъ зачинщика въ брани, отослать въ Софроніеву пустынь *при священнослуженіи* на полгода; а діакона за порваніе на священникѣ, во время драки, шубы, а паче всего—что смѣлъ драться, имѣя при себѣ святыя тайны, и носилъ оныя не по своему чину... отослать въ туже пустынь въ работу безъ священнослуженій на полгода, а на полгода при служеніи въ Глинскую пустынь; а дары при служеніи употребить служащему священнику, и въ приходъ опредѣлить другого священника».

Восьмая клѣтка.— О розыскѣ и поимкѣ бѣжавшихъ изъ разныхъ губерній разныхъ сословій людей, монашествующихъ священно-церковно служителей, съ 1723 года по 1862 годъ. Всѣхъ номеровъ 96.

На третьей полкѣ:

Первая клѣтка.—Циркулярныя предписанія и Высочайшіе манифесты о событіяхъ, до Императорской фамиліи относящихся, и о войнахъ Россійсской Имперіи съ иностранными державами, съ 1721 года по 1899 годъ. Всѣхъ номеровъ 163.

Вторая клѣтка.—Государственныя постановленія, указы и прочее, до свѣдѣнія духовнаго начальства и вообще православной церкви относящееся, съ 1721 года по 1886 г. Номеровъ 267.

Третья клѣтка.—Высочайшіе указы и манифесты о разныхъ государственныхъ постановленіяхъ съ 1721 года по 1862 годъ. Номеровъ 207.

Четвертая клѣтка.—О выпискѣ книги для библіотеки и книжной лавки Софроніевой пустыни, съ 1722—1887 г. Номеровъ 130.

Пятая клѣтка.—О постройкахъ и разныхъ работахъ, производимыхъ въ пустыни съ контрактами и условіями на оныя, а также и дѣла относительно обезопашенія отъ пожара монастырскихъ строеній. Съ 1732 по 1899 годъ. Номеровъ 60.

Шестая клѣтка.—Переписка съ земскими и другими начальствами о производствѣ слѣдствій о причиненныхъ пустыни обидахъ, грабежахъ, воровствѣ и побояхъ; о скоропостижно умершихъ, убитыхъ и утопшихъ всякаго званія людяхъ съ свѣдѣніями объ нихъ и объ уплатѣ за нѣкоторыхъ работниковъ подушныхъ денегъ. Съ 1764—1891 годъ. Номеровъ 306.

Седьмая клѣтка.—О теткинскихъ сеймскихъ мельницахъ, отдаваемыхъ въ оброкъ Глушковской суконной фабрикѣ и объ условіяхъ, заключенныхъ пустынью съ разными лицами. Съ 1748 года по 1887 г. Номеровъ 35.

Восьмая клѣтка.—Списки и вѣдомости о священнослужителяхъ, монашествующихъ и послушникахъ. Съ 1722—1887 годъ.

Въ ризницѣ Софроніевой пустыни хранятся слѣдующія подлинныя грамоты:

Грамота царя Алексѣя Михайловича, 1670 года, объ отдѣленіи Софроніевой пустыни отъ Путивльскаго монастыря.

Его же, 1671 года, о дачѣ монастырю казенныхъ подводъ на отвозъ яблоковъ подъ государевъ обиходъ.

Его же, того же года, о дачѣ пустыни пустопорожней земли.

Грамота царя Ѳеодора Алексѣевича, 1682 года, объ отдачѣ Путивльскимъ большимъ монастыремъ Софроніевой пустыни 25 десятинъ,—длинный четырехаршинный столбецъ.

Его же—о томъ, чтобы монастырю давать подводы на отвозъ фруктовъ изъ монастыря—яблоковъ, грушъ и дуль въ патокѣ... подъ государевъ обиходъ.

Грамота царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, 1690 года, на пергаментѣ, три четверти въ ширину и длину, съ большою красною печатью въ футлярѣ, на шелковыхъ шнуркахъ, на одной сторонѣ орелъ, на другой Георгій Побѣдоносецъ. Подтверждается пожалованіе Алексѣя Михайловича.

Ихъ же, того же года, грамота монастырю на владѣніе. Длинный свитокъ въ $7^1/_2$ аршинъ съ черною печатью.

Ихъ же, 1691 года, пожалованіе на Сѣтновскую поляну.

Грамота Петра Алексѣевича, 1718 года декабря 31, о назначеніи монаха Сильвестра управителемъ Молченскаго монастыря.

Его же—на владѣніе Теткинскою (въ селѣ Теткинѣ) мельницею.

Грамота патріарха Никона, 1656 года, Путивльской Молченской пустыни старцу Софронію о томъ, чтобы Путивльскаго монастыря игуменъ Александръ съ братіею въ сію пустынь не въѣзжалъ.

Грамота патріарха Іоакима, 1693 года, о назначеніи управителя въ монастырь.

Грамота Никифора, архіепископа Словенскаго и Херсонскаго, 1782 г., на построеніе церкви въ подворьѣ Софроніевой пустыни—въ Екатеринославской губерніи, Бизюкскаго уѣзда.

Грамота Московскаго митрополита, 1752 года, на большомъ листѣ, болѣе аршина въ длину и около аршина въ ширину, о производствѣ монаха Ювеналія въ игумена.

Грамота Московскаго митрополита Тимофея, 1764 года, о назначеніи іеромонаха Угрѣшскаго монастыря въ игумена Рыльскаго монастыря, также въ листъ такого же размѣра.

Изъ древнихъ книгъ въ библіотекѣ Софроніевой пустыни замѣчательна: библія 1582 года, на греческомъ (по тексту LXX) и Славянскомъ языкахъ. Изъ рукописей: «Перилипси»—съ такимъ оглавленіемъ: «Сія книга, именуемая *Перилипси*, юже собра и списа отъ различныхъ божественныхъ книгъ преподобный отецъ нашъ Никонъ, жившій въ глаголемой Черной горѣ. Написана 1595 года іюля 22 дня, яко же значится въ концѣ книги сея».

VIII.

Архивъ Рыльскаго Николаевскаго монастыря.

Архивъ помѣщается въ зданіи колокольни—въ тѣсной и недостаточно свѣтлой, но не сырой и для бумагъ безвредной комнатѣ. Дѣла не восходятъ далѣе начала 18-го столѣтій, если не считать *копій* съ разныхъ документовъ болѣе древняго времени—царскихъ жалованныхъ грамотъ. выписей изъ писцовыхъ и межевыхъ книгъ, поступныхъ, промѣнныхъ, отказныхъ и мировыхъ записей и другихъ документовъ, относящихся къ владѣніямъ монастыря. Копіи эти (числомъ 72) приводятся въ статьѣ архимандрита Анатолія о Рыльскомъ монастырѣ—въ «Курск. епарх. вѣдом.» 1890 г. №№ 25, 26, 28. Дѣла подобраны по годамъ и собраны въ большія связки (числомъ около 30)—каждая обнимаетъ дѣла нѣсколькихъ годовъ. По содержанію дѣла—обыкновенныя монастырскія: вѣдомости о монашествующихъ, описи монастырскаго имущества, повинности съ монастырскихъ крестьянъ, приходо-расходныя книги, контракты на поставку разныхъ матеріаловъ и на работы въ монастырѣ, циркулярные указы—Сѵнодскіе и консисторскіе съ предписаніями, а также и сообщеніями о разныхъ случаяхъ и происшествіяхъ (между прочимъ указъ 1768 г. «о безчеловѣчной вдовѣ Дарьѣ, Николаевой дочери, уродѣ человѣческаго рода, имѣющей богоотступную и крайне мучительную душу», которую повелѣно было, лишивъ дворянскаго званія, возвести на городской площади (въ Москвѣ) на эшафотъ съ прицѣпленнымъ на шеѣ листомъ съ надписью крупными словами: *мучительница и душегубительница*, и за тѣмъ «когда выстоитъ цѣлый часъ на семъ поносительномъ зрѣлищѣ, отвести ее, заключенную въ желѣзо, въ одинъ изъ женскихъ монастырей. находящихся въ бѣломъ или земляномъ городѣ (въ Москвѣ) и тамъ подлѣ какой ни есть церкви посадить въ нарочно сдѣланную подземную тюрьму, въ которой по смерть содержать ее такимъ образомъ, чтобы она ни откуда въ ней свѣту не имѣла, пищу обыкновенную старческую (монашескую) подавать ей со свѣчею, которую опять гасить, какъ скоро она, преступница, наѣстся; а изъ сего заключенія выводить ее во время каждаго церковнаго служенія въ такое мѣсто, откуда она

могла бы слышать служеніе, не входя въ церковь»), дѣла о проступкахъ монашествующихъ, объ епитимійцахъ, посылаемыхъ на покаяніе въ монастырь, и т. п. Изъ епитимійцевъ здѣсь выдѣляется по необычайности преступленія одинъ—князь Иванъ Прохоровъ Вяземскій, который священника города Серпухова, Богоявленской церкви, Сергѣя Стефанова, шедшаго съ дароносицею для исповѣди и причащенія больной женщины, «билъ большою плетью, а люди и крестьяне его дубьемъ, кулачьемъ и топунками, и при томъ боѣ онъ Вяземскій, дароносицу изломалъ и, не страшась суда Божія, толкнулъ ногою, при чемъ имѣвшаяся въ той дароносицѣ малая чашечка съ частицею св. Агнца незнаемо куда утерялась. За такое дерзкое оскорбленіе священника и поруганіе святыни князь скованный отправленъ былъ на вѣчное заключеніе въ Рыльскій монастырь, гдѣ онъ и умеръ. Держать его здѣсь велѣно подъ крѣпкимъ карауломъ, не допускать къ нему ни родныхъ, ни постороннихъ, не давать ни пера, ни чернилъ, и никакого орудія, къ поврежденію тѣла служащаго; въ воскресные и праздничные дни допускать къ слушанію божественнаго пѣнія—подъ крѣпкимъ же карауломъ; искусному іеромонаху съ довольными отъ священныхъ писаній доводами и указаніями на многіе примѣры неизреченнаго милосердія Божія, прощающаго грѣшниковъ, увѣщевать его Вяземскаго къ сердечному покаянію и для того велѣть ему во всѣ посты чинить исповѣдь, а до причащенія, кромѣ смертнаго случая, не допускать (ук. авг. 24 дня 1751 г.).

IX.

Архивные документы въ Сумской Преображенской церкви.

Поиски древнихъ документовъ въ церквахъ города Сумъ были мало успѣшны. Только въ одной, именно—соборной Преображенской церкви оказалось нѣсколько (пять или шесть) хартій, изъ коихъ наибольшій интересъ представляютъ два указа преосвященнаго Авраамія, одинъ—отъ 4 декабря 1685 года—о бытіи поповскимъ старостою въ Суминѣ городѣ (въ Сумахъ) на посадѣ и въ уѣздѣхъ протопопу Сумской соборной церкви Тихону, другой—отъ 21 іюля 1693 года—объ отставкѣ Сумской соборной церкви протопопа Симеона отъ должности поповскаго старосты за утайку имъ святительскихъ доходовъ (съ вѣнечныхъ памятей и проч...) и порученіи этой должности въ городѣ Суминѣ, Межиречахъ и Недригайловѣ—на посадахъ и уѣздахъ города Сумина Покровскому попу Евстафію, причемъ этимъ новоназначеннымъ старостамъ давались и наставленія (въ обоихъ указахъ одинаковыя по содержанію—съ незначительной только разницей въ выраженіяхъ), какъ править эту должность, за чѣмъ смотрѣть, что предотвращать и искоренять. Большая часть этихъ наставленій имѣетъ общій характеръ, то есть, повторялась въ инструкціяхъ поповскимъ старостамъ во всемъ церковномъ вѣдомствѣ того времени, но на нѣкоторыхъ замѣтно лежитъ печать и мѣстнаго происхожденія; во всякомъ случаѣ наставленія эти представляютъ любопытный памятникъ тогдашняго строя епархіальной жизни, и въ этомъ смыслѣ считаю не лишнимъ привести ихъ *in extenso*. Онѣ состоятъ въ слѣдующемъ:

Смотрѣть, чтобъ антиминсы на престолахъ были печатные и службы совершались бы по новоисправленнымъ печатнымъ книгамъ, просфоры печатали бы печатью четвероконечнаго креста, какъ о томъ напечатано въ новоисправленныхъ служебникахъ, и чтобы при отправленіи божественной службы пѣли и говорили единогласно (а не въ два, или три голоса заразъ) и благовѣстили бы къ божественной службѣ по соборному благовѣсту, а буде которые попы учнутъ божественную службу служить не единогласно и благовѣстить не по соборному благовѣсту, о томъ на ослушниковъ писать къ преосвященному митрополиту въ Бѣлгородъ.

Приказать всѣмъ жителямъ накрѣпко, чтобъ они въ воскресные дни и въ господскіе и богородичные праздники и на государскіе ангелы упразднялись отъ всякой работы и ничѣмъ, кромѣ съѣстныхъ припасовъ и конскихъ кормовъ, не торговали.

Разослать попамъ памяти, чтобы поучали своихъ прихожанъ не ѣсть удавленины и ударомъ въ голову битой скотины, а ѣли бы только зарѣзанную, помня слова писанія: *въ крови животнаго душа его.*

Да въ тѣхъ же памятяхъ попамъ написать, чтобы они по улицамъ на коняхъ верхомъ съ епитрахилью и крестомъ предъ бракомъ (то есть, брачной процессіей) не ѣздили, ибо то нелѣпо есть священнику, егда бо іерей носитъ епитрахиль и крестъ, подобаетъ ему быти пѣшу, также и прочимъ, кои будутъ слѣдовать за нимъ. Могутъ священники, по обычаю, ѣздить предъ бракомъ, но просто—безъ креста и епитрахили.

Смотрѣть, чтобы попы и дьяконы въ кабаки и корчмы не ходили и не пили и небезчинствовали, а которые учнутъ ходить, тѣхъ имать и править на нихъ въ первый разъ полтину, во второй разъ по рублю, въ третій—по два рубля.

Досматривать, есть-ли у поповъ и дьяконовъ ихъ ставленыя грамоты и, если даны прежними преосвященными, подтверждены ли подписью преосвященнаго Авраамія, а также есть ли у поповъ и дьяконовъ, переходящихъ съ однихъ мѣстъ на другія, грамоты перехожія, а у вдовыхъ—епитрахильныя, и у кого нѣтъ, тѣхъ высылать въ Бѣлгородъ къ преосвященному митрополиту за поруками [1]).

Приказать накрѣпко попамъ чтобъ они молитвы говорили родильницамъ и имена нарекали младенцамъ въ домахъ родильницъ, а не заочно—въ своихъ домахъ, и младенцевъ крестили бы въ три погруженія, а не обливали бы. Также и свадьбы вѣнчали бы въ церквахъ Божіихъ а не въ домахъ.

Въ искахъ всякаго чина людей на поповъ и церковныхъ причетниковъ въ управныхъ дѣлахъ старостѣ судить въ десяти рубляхъ и управу чинить въ правду, не отписываясь о томъ къ преосвященному митрополиту, а больше десяти рублей не судить.

Кто отъ своихъ рукъ обвѣсится, или вина опьется, или въ водѣ купаючись утонетъ, или зарѣжется, или съ качели убьется или какою иною злою смертію умретъ,—такимъ похоронныхъ памятей не давать

---

[1]) Требовалось, чтобы ставленыя грамоты, выданныя прежними архіереями, подтверждались или, какъ тогда выражались, «поновлялись» настоящимъ архіереемъ и чтобы попы и дьяконы, переходившіе съ однихъ мѣстъ на другія, получали грамоты «перехожія», а вдовые попы—«епитрахильныя»,—потому, что всѣ эти поновленныя, перехожія и епитрахильныя грамоты выдавались не даромъ, а за извѣстную плату въ казну святительскую.

и у церквей божіихъ не похоронять, а велѣть класть въ убогихъ домахъ, а въ селахъ и деревняхъ закапывать въ полѣ [1]). А которыхъ людей судомъ Божіимъ громъ убьетъ или одержимъ тяжкою падучею болѣзнію или скоропостижною смертію умретъ или ненарочнымъ дѣломъ съ древа убьется, или отъ разбойниковъ убіенъ будетъ, такимъ похоронныя памяти давать съ искомъ, не опился ли, не удавился ли, не зарѣзался ли, не утопился ли и не иною ли какою смертію злою умре, и такихъ велѣть у церквей божіихъ погребать. А пошлины съ тѣхъ похоронныхъ памятей въ казну преосвященнаго митрополита противъ прежняго, а старостѣ на себя отнюдь ничего не имать и никакимъ людямъ тягостей въ томъ не чинить.

А съ вѣнечныхъ памятей пошлинъ имать противъ указу святѣйшаго патріарха: съ отрока, который женится на дѣвкѣ, по четыре алтына, съ отрока, который женится на вдовѣ второбрачно, или вдовецъ вторымъ бракомъ женится на дѣвкѣ, шесть алтынъ; съ вдовца второбрачно, который женится на вдовѣ второбрачно же, восемь алтынъ двѣ деньги; съ отрока или со вдовца второбрачно, который женится на вдовѣ троебрачно, или кто женится третьимъ бракомъ на дѣвкѣ или на вдовѣ второбрачно, или оба тремя браками, по десяти алтынъ со свадьбы. Да съ тѣхъ всѣхъ свадебъ отвозныхъ на приказъ по шести денегъ съ памяти.

А съ новоявленныхъ памятей, которыя даны будутъ церковнымъ дьячкамъ и паламарямъ (пономарямъ) и просфирницамъ, пошлинъ по шести алтынъ по четыре деньги.

А тѣ всѣ неокладные денежные доходы ему старостѣ поповскому платить въ домовую казну преосвященнаго митрополита съ *данными* [2]) деньгами вмѣстѣ, и записать тѣ неокладныя деньги имянно статьями, что съ попа которой церкви дано будетъ въ годъ... А буде онъ староста

---

[1]) Что смерть отъ паденія съ качелей считалась злою, лишавшею человѣка христіанскаго погребенія,—это понятно, такъ какъ качели, по понятіямъ того времени, относились къ категоріи «игръ бѣсовскихъ», но не совсѣмъ ясно, почему такою же злою смертію считалась смерть, когда кто въ водѣ купаючись утонетъ. Въ инструкціи поповскимъ старостамъ патріарха Адріана (1697 г.) этотъ пунктъ объ умирающихъ во время купанья изложенъ такъ: «который умершій явится, что онъ утонулъ купаючись, а не играя и не похваляясь, того велѣть хоронить при церкви (въ томъ впрочемъ только случаѣ «буде того года у отца на исповѣди былъ»)... А который купаяся и похваляяся и играя утонетъ... того у церкви Божіей не погребать и не отпѣвать, а велѣть класть въ лѣсу, или на полѣ, кромѣ кладбища и убогихъ домовъ» (П. С. З. III, № 1612). Нужно думать, что, и въ наказѣ старостамъ преосвященнаго Авраамія, не всякая смерть во время купанья признается злою, а лишь та, когда купающійся гибнетъ отъ своихъ рукъ—отъ разныхъ во время купанья шалостей, «играя и похваляясь».

[2]) *Данныя* деньги это—такъ называемая тогда архіерейская или церковная дань, которую духовенство ежегодно взносило архіерею, сообразуясь обыкновенно съ числомъ приходскихъ дворовъ и количествомъ имѣвшихся при церквахъ земель и угодій.

всякія окладные и неокладные денежные доходы утаитъ и въ книги не запишетъ и имать будетъ не противъ сего указу, а послѣ про то сыщется, за ту вину доправлены будутъ на немъ тѣ денежныя приказныя пошлины вдвое, да пени два рубля четыре алтына двѣ деньги...

А попамъ и вскякихъ чиновъ людямъ учинить заказъ накрѣпко, буде кто всякихъ чиновъ люди, мужья отъ своихъ женъ, а жены отъ мужей похотятъ постричься, ихъ не постригать, а буде жена отъ мужа пострижется, мужу иныя жены не поимать, также и женамъ по постриженіи мужей своихъ за мужъ не итти... А буде кто попы такихъ учнутъ вѣнчать, или игумены или черные священники учнутъ такихъ мужей отъ женъ и женъ отъ мужей постригать, ему, старостѣ поповскому, на архимандритовъ и игуменовъ и на черныхъ священниковъ писать, а поповъ, которые учнутъ вѣнчать, розыскивать доподлинно и высылать въ Бѣлгородъ.

А которая жена вдова или дѣвка беззаконно родитъ робенка, а въ распросѣ скажетъ, кто съ нею прижилъ робенка, розыскать то доподлинно и править на тѣхъ людяхъ пени по два рубля по осьми алтынъ по двѣ деньги на человѣкѣ. Да тѣхъ же безчинниковъ отсылать въ монастырь, гдѣ пригоже, подъ началъ недѣли на двѣ и на три и держать въ чепи и въ желѣзахъ и велѣть имъ муку сѣять; а буде которая жонка или дѣвка родитъ робенка, а въ распросѣ ни на кого не скажетъ, кто съ нею прижилъ робенка, тѣ пенныя деньги править на той жонкѣ или дѣвкѣ, которая родитъ робенка.

А которые люди учнутъ жениться четвертою или пятою женами или въ родствѣ, и жонки учнутъ за такихъ выходить за мужъ, а попы такимъ учнуть молитвы говорить, про такихъ людей розыскивать въ правду и розыскавъ присылать тѣхъ людей и поповъ, кто молитвитъ, за крѣпкими поруками въ Бѣлгородъ въ святительскій приказъ.

А которые попы и дьяконы перешли изъ патріархіи (патріаршей области) или изъ другихъ епархій въ Бѣлгородскую митрополію и служатъ безъ указа и благословенія преосвященнаго митрополита и безъ отпускныхъ, тѣхъ поповъ и дьяковъ за поруками высылать въ Бѣлгородъ потомужъ въ святительскій приказъ, а служить имъ отнюдь не велѣть.

А которыя церкви и часовни построены вновь на новыхъ и на старыхъ церковныхъ земляхъ а данью онѣ необложены, и тѣ церкви и часовни данью обложить вновь: съ попова двора по четыре деньги, съ дяконова двѣ деньги, съ дьякова и пономарева, съ просфирницына и съ бобыльскихъ, которые бобыли живутъ на церковныхъ земляхъ, по двѣ деньги съ двора; съ церковной земли пахотной и перелогомъ съ лѣсомъ поросшей земли по писцовымъ книгамъ съ четверти по три деньги съ одного поля, съ сѣнныхъ покосовъ съ копны по двѣ деньги, съ цер-

ковныхъ же съ озеръ, съ рыбныхъ ловлей въ рѣкахъ и бобровыхъ гонъ, съ мельницъ, съ бортныхъ угодьевъ по гривнѣ съ угодья; съ приходскихъ дворовъ: въ городахъ съ воеводскихъ, въ уѣздахъ же съ вотчинниковыхъ и помѣщиковыхъ, въ городахъ съ гостей гостинной и суконной сотенъ по шести денегъ съ двора; съ подьячихъ и посадницкихъ лучшихъ и въ уѣздахъ—старостиныхъ и цѣловальниковыхъ по четыре деньги съ двора, съ посадскихъ же и крестьянъ средней статьи по три деньги съ двора, съ посадскихъ же и съ крестьянскихъ молодшихъ по двѣ деньги съ двора; съ солдатскихъ, стрѣлецкихъ, пушкарскихъ, приставовыхъ, воротниковыхъ и иныхъ какихъ безпомѣстныхъ служилыхъ людей по двѣ деньги съ двора, на посадѣхъ же съ бобыльскихъ и со вдовнихъ и задворныхъ людей по деньгѣ съ двора, да сверхъ того оклада, заѣзду гривна, да со всѣхъ данныхъ церквей сбирать задесятильныхъ доходовъ по десяти алтынъ, да казенныхъ пошлинъ по три алтына по четыре деньги, да отвозныхъ на приказъ по десяти денегъ съ церкви.

X.

Архивъ Ахтырскаго соборнаго Покровскаго храма.

Въ Ахтыркѣ я прежде всего обратился въ Троицкій Ахтырскій монастырь, но никакихъ древнихъ документовъ тамъ не нашлось, такъ какъ монастырь этотъ былъ въ 1788 году закрытъ и возобновленъ только въ 1848 году; куда, при закрытіи монастыря, былъ взятъ монастырскій архивъ и гдѣ находится теперь (если только цѣлъ),—неизвѣстно. Не оказалось древнихъ документовъ и въ церквахъ города Ахтырки, кромѣ соборной Покровской церкви, при которой архивъ имѣется. Онъ помѣщается въ самомъ храмѣ—на хорахъ, въ большой (204 кв. саж.) свѣтлой сухой и высокой комнатѣ, освѣщенной въ два свѣта, въ небольшомъ деревянномъ шкафу съ полками, на которыхъ и расположены дѣла архивныя. Дѣла собраны по годамъ и переплетены въ книги съ надписями годовъ на крышкахъ переплетовъ,—идутъ отъ 1751 года (съ котораго начинается исторія Ахтырскаго Покровскаго собора) и доходятъ до 50-хъ годовъ прошедшаго столѣтія. Большая часть книгъ—приходорасходныя (таковыхъ особенно много за время строенія соборнаго храма знаменитымъ зодчимъ того времени графомъ де Растрелли въ теченіе 15 лѣтъ), затѣмъ есть книги метрическія, исповѣдныя, клировыя съ формулярными списками священно-служителей, есть дѣла о производствѣ священно и церковно-служителей къ соборной церкви и о наймѣ пѣвчихъ.

Въ дѣлахъ о церковномъ хоровомъ пѣніи не безъинтересны договоры, по этому предмету, различныхъ лицъ съ соборянами. Договоръ регента: «1797 года генваря 1 дня, я нижеподписавшійся (прапорщикъ Петръ Казиміровскій) далъ сіе обязательство Ахтырской соборной Покровской церкви въ томъ, что договорился я обучать при означенной церкви пѣвческую музыку и приводить оную въ надлежащій порядокъ и исправность; находящіеся жь при означенной церкви пѣвчіе должны быть вменя въ полномъ повиновеніи и за оными мнѣ въ чистотѣ и опрятности и благоповеденіи смотрѣть, а о неисправляющихся докладывать заблаговременно по командѣ, за который мой трудъ получать мнѣ изъ

церковныхъ доходовъ денежнаго жалованья двѣсти рублей, въ прочемъ же на пѣніе церковное долженъ я въ воскресные, праздничные, высокоторжественные и поліелейные дни на литургіи и всенощныя приходить; во всемъ же касающемся *будучи мнѣ подъ вѣдѣніемъ и распоряженіемъ господина Ахтырскаго городничаго* Михаила Романовича Мандрыкина вести себя честно и добропорядочно такъ, какъ долгъ званія всякому честному человѣку велитъ». (Въ объясненіе подчеркнутыхъ словъ нужно замѣтить, что построеніемъ соборнаго Покровскаго храма въ Ахтыркѣ завѣдывала Ахтырская полковая канцелярія, подъ вѣдѣніемъ которой въ хозяйственномъ отношеніи и состоялъ тогда означенный соборъ). Договоръ пѣвчаго: «1796 года генваря 1 дня, я нижеподписавшійся, жительствующій въ городѣ Ахтыркѣ, отставной гусаръ Иванъ, Гавриловъ сынъ, Березовскій далъ сіе обязательство Ахтырской соборной Покровской церкви въ томъ, что договорился я жить въ находящейся при Покровской церкви музыкѣ отъ вышеписаннаго числа одинъ годъ и обучать въ оной пѣть концертные напѣвы, а по изученіи пѣть въ церкви по праздничнымъ, воскреснымъ, поліелейнымъ и высокоторжественнымъ днямъ концерты и все церковное пѣніе, за который мой трудъ получать мнѣ въ годъ вознагражденіе изъ церковной суммы деньгами 30 рублей, лѣтнее и зимнее платье должно быть исправлено отъ церкви по приличности другихъ, да изъ хлѣба получать мнѣ отъ церкви въ годъ муки ржаной двѣ четверти, пшеничной одну, гречневой одну, пшена или крупъ полчетверти, да сала пудъ; будучи внѣ въ той должности, вести себя добропорядочно, честно и трезвенно въ послушаніи опредѣленнаго въ той пѣвческой музыкѣ пѣвческаго учителя, и что отъ него приказано будетъ, все долженъ исполнять и ни въ чемъ не противиться, и до миновапія срока безъ вѣдома главно-надзирающаго за церковію господина Ахтырскаго городничаго Михаила Романовича Мандрыкина никуда въ другое мѣсто ни на малое время изъ города не отлучаться, подъ опасеніемъ за невыполненіе всего вышеписаннаго оштрафованія». Такихъ договоровъ въ дѣлахъ о пѣвчихъ не мало; изъ нихъ видно что годовая плата пѣвчимъ была различна: 30, 40 и болѣе—до 80 рублей, смотря по достоинству голоса и знанію нотнаго пѣнія; большая часть пѣвчихъ—изъ ахтырскихъ жителей.

Если нанимались въ пѣвчіе несовершеннолѣтніе, контракты за нихъ заключали ихъ родители. Контракты эти интересны въ томъ отношеніи, что показываютъ какъ въ такихъ случаяхъ родители понимали интересы дѣтей, чего желали для нихъ, отдавая ихъ въ пѣвчіе. Примѣры: «1800 года генваря 1 дня Ахтырская жительница войсковая обывательница Ксенія Гвоздева отдала родного сына своего Максима 8 лѣтъ

въ пѣвческую музыку съ таковымъ условіемъ, чтобы находиться ему въ оной отъ вышеписаннаго числа впредь на 15 лѣтъ и обучаться нотнаго напѣва, *также читать славянскихъ книгъ и писать долженъ онъ совершенно быть изученъ*, а по изученіи пѣть ему въ церкви съ прочими, безъ всякаго ему, хотя онъ и стоющъ будетъ, противъ прочихъ жалованьемъ награды, кромѣ того, что оплачивать за него чрезъ оные годы изъ церковной суммы на казенныя подати и снабдѣвать всѣмъ нужнымъ въ одѣяніи и обуви, также и харчиться ему въ пѣвческой съ прочими мальчиками; мнѣ же его до показаннаго срока ни подъ какимъ видомъ ни куда не отлучать». Еще: «1800 г. генваря 1 дня. Слободы Бѣлополья вдова, гусарская жена Пелагея Клименкова, отдала сына своего... 10 лѣтъ отъ вышеписаннаго числа на 8 лѣтъ, или покуда можетъ онъ соотвѣтствовать голосомъ своимъ, съ таковымъ условіемъ, чтобы снабдевать его всѣмъ нужнымъ отъ церкви, какъ одѣяніемъ, такъ и обувью, *равно и научить его читать славянскихъ книгъ и писать*, такожъ и нотному пѣнію, отъ котораго вышеписаннаго числа чрезъ всѣ будущіе въ услуженіи годы въ каждый за его въ пѣніи служеніе долженъ онъ получить по шести рублей; до выхожденія же означеннаго срока не должна я его отъ оной должности ни на малѣйшее время никуда ни подъ какимъ видомъ удалять; а буде что противное сему отъ меня послѣдуетъ, то должна я по расчисленію всѣ издержанныя на содержаніе его церковныя деньги безъ всякаго моего прекословія возвратить». Контрактовъ такого рода также не мало и во всѣхъ нихъ непремѣннымъ условіемъ ставится, чтобы мальчикъ, отдаваемый въ «пѣвческую музыку», былъ обученъ, находясь въ оной, чтенію и письму.

Особый интересъ представляютъ дѣла «Ахтырскаго библейскаго вспомогательнаго сотоварищества» (въ трехъ книгахъ: 1822, 1824, 1825 и 1826 годовъ). Дѣла, какъ видно, шли *туго*: члены уклонялись отъ уплаты членскихъ взносовъ и комитетъ долженъ былъ посылать имъ «убѣдительнѣйшія и побудительнѣйшія» напоминанія, прося ихъ «яко ревнителей чтенія слова Божія не оставить присылкою по своему усердію... ибо если и чаша студеной воды не останется безъ воздаянія, то приносящіе на распространеніе слова Божія кольми паче не погубятъ мзды своея». Такія именно напоминанія посланы были въ 1824 г. къ помѣщикамъ Кондратьевымъ и Лесевицкимъ. Въ томъ же году комитетъ слободско-украинкаго отдѣленія россійскаго библейскаго общества обратился къ преосвященному харьковскому Павлу съ прошеніемъ, въ которомъ изъяснивъ, что учиненное еще въ 1823 года распоряженіе, чтобы комитеты сотовариществъ пригласили себѣ въ корреспонденты благочинныхъ, а сіи священниковъ, кои бы внушали своимъ прихожанамъ благотворную цѣль библейскаго общества и

необходимость чтенія книгъ свящ. писанія и возбуждали бы къ посильнымъ пожертвованіямъ въ пользу сего дѣла, по сіе время не приведено въ надлежащее исполненіе и сіе можетъ быть потому, что *многіе* изъ благочинныхъ и подвѣдомственныхъ имъ священниковъ не вняли приглашеніямъ комитетовъ и отказались отъ обязанностей корреспондентовъ, ходатайствовалъ, чтобы его преосвященство благоволилъ съ своей стороны пригласить все духовенство къ таковому соучастію въ дѣлѣ библейскомъ и внушить имъ, что пастыри стада Христова должны участвовать въ семъ душеспасительномъ дѣлѣ. Надлежащее распоряженіе по сему предмету, согласно ходатайству комитета слободско-украинскаго отдѣленія Рос. Библ. общества, преосвященнымъ учинено, и комитетъ Ахтырскаго библейскаго сотоварищества незамедлилъ отнестись ко всѣмъ благочинымъ Ахтырскаго вѣдомства съ просьбой принимать отъ комитета для продажи книги св. писанія и приглашать всѣхъ въ ихъ вѣдомствѣ къ пожертвованіямъ и собранныя пожертвованія представлять ежемѣсячно въ комитетъ сотоварищества. А о результатахъ можно судить по слѣдующимъ доношеніямъ благочинныхъ. 9 іюля 1824 года въ комитетъ Ахтырскаго библейскаго вспомогательнаго сотоварищества корреспондентъ онаго протоіерей Петръ Сементовскій доносилъ: «въ сходственность отношенія онаго комитета, сего іюля 7 числа за № 185 мною полученнаго, оному комитету доношу, что изъ числа имѣющихся у меня пяти книгъ четвероевангелія съ апостольскими дѣяніями и посланіями продалъ я одинъ экземпляръ, а четыре еще не проданы, потому что изъ свѣтскаго званія никто оныхъ книгъ не желаетъ у себя имѣть, да и другихъ книгъ св. писанія, о коихъ выписи при отношеніи истекшаго мая 24 числа за № 98 послѣдовавшемъ приложены, онаго комитета покорнѣйше прошу не высылать, а поручить распродажу таковыхъ книгъ изъ членовъ кому-либо другому». Другой благочинный, слободы Боромли, Троицкой церкви священникъ Платонъ Стаховскій, въ тотъ же комитетъ доносилъ (отъ 23 октября 1825 года), что священно-церковно-служители, въ вѣдомствѣ его находящіеся, взносъ въ пользу библейскаго дѣла, къ которому они обязались, почитали единовременнымъ или же не такъ продолжительнымъ и потому въ настоящее время оный прекратили Комитетъ сотоварищества, наведя по сему предмету справку, изъ коей оказалось, что по указу духовной консисторіи 1821 года въ Ахтырское духовное правленіе о приглашеніи священно-служителей въ члены сотоварищества, священно-служители всѣхъ 11 церквей, въ вѣдѣніи Боромлянскаго благочиннаго находящихся, добровольно согласились быть членами сотоварищества и взносить ежегодно на то сумму, простирающуюся со всего благочинія до 25 руб. 50 коп., что они безпрекословно до настоящаго 1825 года и взносили,—постановилъ:

«Послать благочинному іерею Платону Стаховскому отношеніе, въ коемъ просить его объ усердномъ содѣйствіи въ испрошеніи и собраніи по его вѣдомству значащагося количества денегъ». Въ отвѣтъ на это отношеніе, благочинный Стаховскій доношеніемъ въ комитетъ сотоварищества — отъ 14 февраля 1826 года сообщалъ: «Симъ почтительнѣйше доношу, что я, по должности своей, сколько нѣкоторымъ членамъ ни предлагалъ о скорѣйшемъ взносѣ жертвованій, но они подъ разными предлогами отсрочивали, и изъ оныхъ іерей Симеонъ Сукачевъ взнесъ только въ послѣднихъ числахъ генваря сего 1826 года; а священники Яковъ Билицкій и Илія Доброславинъ уже по третьемъ отношеніи сего 11 февраля за многими домогательствами едва могли взнесть: многіе другіе члены взносили свои пожертвованія съ великою неохотою и даже ропотомъ; помѣщикъ Аполлинарій Шагаринъ (?) на взносъ пожертвованія никакого согласія не далъ». О самомъ себѣ благочинный заявлялъ: «Я за приключающимися мнѣ болѣзнями и окружающею меня немалою семьею едва могъ два рубля взнести».

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР